

КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ.И.РАЗЗАКОВА

Хэ Фэн

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ МИНАРЕТА БУРАНА. ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ,
ОБРАЗ ИСЛАМА, РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ
750300 Реставрация и реконструкция архитектурного наследия

ДИССЕРТАЦИЯ НА ПРИСУЖДЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ДОКТОРА (PHD)
ПО ПРОФИЛЮ «РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ АРХИТЕКТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ»

Научные руководители:
доктор архитектуры, профессор
Дж. Дж. Иманкулов
Профессор

Бишкек 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ, СИМВОЛОВ, ЕДИНИЦ И ТЕРМИНОВ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗНАНИЙ О МИНАРЕТЕ БУРАНА	
Минарет Бурана: изучение в прошлом и настоящем. Историографический обзор источников и литературы.....	10
Городище Бурана – наследие Баласагуна	21
Научно-исследовательские и проектные работы на минарете Бурана	36
Выводы по 1 главе	45
ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ МИНАРЕТА БУРАНА	
2.1. Методы исследования истории и развития минарета Бурана	46
2.2. Этапы реставрации минарета Бурана	55
2.3. Минарет Бурана – как символ Чуйской долины	65
Выводы по 2 главе	73
ГЛАВА 3. ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ КЫРГЫЗСТАНА	
3.1. Влияние ислама в архитектуре Кыргызстана	74
3.2. Чуйская долина в системе Шелкового Пути	84
3.3. Современные принципы сохранения объекта Всемирного наследия	93
Выводы по 3 главе	117
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	118
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	122
ПРИЛОЖЕНИЯ	128

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АН - Архитектурное наследство

КГТУ -Кыргызский государственный технический университет

ВИА - Всеобщая история архитектуры

ИАК - Известия археологической комиссии

ИЯЛИКФАН - Институт языка, литературы и искусства Киргизского филиала Академии наук

МИА - Материалы и исследования по археологии

МАИКЦА - Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии

МИТТ - Материалы по истории туркмен и Туркмении

ПТКЛА - Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии

СНИИ - Среднеазиатский научно-инженерский институт

СА - Советская археология

СКСО - Справочная книжка Самаркандской области

РГО - Русское географическое общество

РАНИИОН - Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук

ТКФАН - Труды Киргизского филиала Академии наук СССР

УЗКОМСТАРИС-Узбекистанский комитет по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы

ЮТАКЭ - Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция

ТЕРМИНЫ

Айван - арочная ниша, открытое помещение перекрытое сводом

Арк - цитадель, крепость города

Балакана - второй этаж, комната для детей

Барабан (купола) - подкупольная конструкция
Зиараткана - помещение или навес для молитвы
Кайрак - надгробный камень с эпитафией
Караван-Сарай - придорожный постоялый двор
Коран - священная книга мусульман
Куфи - вид почерка арабского письма
Михраб - ниша в мечети, ориентированная на Мекку
Намаз - молитва, совершаемая пять раз в день
Пештак - арочный портал в виде ниши у входа в здание
Рабат - пригородные ремесленные слободы, расположенные за пределами Шахристана.
Рабат - крепость
Сура - стихи Корана
Сарай - дворец, зал
Суфа - лежанка, сиденье у стены
Суфизм - мистико-аскетическое направление в исламе
Тамга - родовой знак, печать, клеймо у тюрков
Терракота - обожженная резная глина (плита)
Тимпан - внутреннее поле треугольного фронтона или щипца
Тромп - конструкция перехода от угла стены к куполу
Фриз - ленточная скульптурная или живописная композиция
Хадж - паломничество в Мекку
Ханака - обитель дервишей и паломников
Шариат - мусульманское право
Шахристан - основное ядро города (резиденции правителя и знати), включающее цитадель и обнесенное стеной.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Древнейший минарет Средней Азии является объектом внимания исследователей, краеведов, путешественников с начала XIX века. Однако, впервые минарет упоминается в средневековом источнике «Тарихи Рашиди» Мухаммеда Хайдара (XV в.). Первые документальные упоминания об объекте, ныне известном как минарет Бурана, зафиксированы в европейской научной среде во второй половине XIX столетия. В одном из выпусков «Записок Русского географического общества» он был обозначен под названием «Монара». К числу ранних визуальных изображений относят работу художника Успенского, принимавшего участие в военной кампании в регионе. В его альбом вошёл рисунок архитектурной башни, охарактеризованной как компактное сооружение. Дополнительные материалы с изображениями и краткими сведениями были обнародованы в рамках IV Археологического съезда в 1877 году в Казани.

Начиная с середины XIX столетия, минарет и прилегающая к нему территория — Буранинское городище привлекает внимание многих российских исследователей и региональных историков. Важнейшие исследования этого исторического объекта провели такие ученые и краеведы, как Ф.В. Поярков, В.Д. Городецкий, А.М. Фетисов, Н.Н. Пантусов, В.П. Ровнягин, а также известный специалист по истории Востока В.В. Бартольд, М.Е. Массон. В советский период изучали памятник А.И. Тереножкин, П.Н. Кожемяко в 1953 – 1954 гг., А.Н. Бернштам, Б.И. Зима в 1937 гг., Б.П. Денике, П.Н. Засыпкин, В.Д. Горячева, Д.Ф. Винник, Д.Д. Иманкулов и др. Все указанные исследования и другие касались истории минарета, его описание и характеристики как архитектурного сооружения. Многие из этих публикаций поверхностные, описательные, в виде заметок и новостей. Но, тем не менее можно судить, что памятник архитектуры неординарный, древний и заслуживает серьезного изучения и познания. Позже исследования касались реставрации памятника, а также обоснования его универсальной ценности совместно для включения с

другими объектами археологии в Список Всемирного наследия в 2014 г. Однако за последние 50 лет минарет Бурана приобрел для жителей Чуйской долины Кыргызстана особое символическое, функциональное и мемориальное значение, которые не освещены в работах о минарете в рассматриваемый период.

Все эти значимые особенности минарета были дополнительно подчеркнуты включением его в 2014 году в Список всемирного наследия, что обязывает сохранять памятник в соответствии с требованиями Конвенции о всемирном наследии ЮНЕСКО. Исследование и анализ феномена минарета Бурана, его исторической памяти и современного состояния представляют собой актуальную задачу.

В связи с вышеизложенным в диссертационной работе поставлены следующие задачи: исследовать феномен минарета в исламской архитектуре; проследить значение минарета и города Баласагун в системе Великого шелкового пути; определить место и значение архитектуры памятника в контексте зодчества Средней Азии; проанализировать реставрационные работы и символическое значение минарета за последние 50 лет.

2. Связь темы диссертации PhD с крупными научными программами.

Минарет Бурана и городище Бурана как объекты всемирного наследия ЮНЕСКО находятся под особым контролем госорганов по охране памятников и местных органов власти. В 2023 году глава государства подписал два ключевых указа, акцентирующих внимание на необходимости защиты культурно-исторического фонда республики. В рамках последующего исполнения указов правительство разработало и утвердило нормативный акт, в котором определены приоритетные меры по обеспечению сохранности исторических и культурных памятников в период 2024–2028 годов. В свою очередь Министерством культуры, информации, спорта и молодежной политики разработана и утверждена Программа и соответствующий план действий, предполагающие создание сервисного музейно-туристического центра, основной задачей которого станет улучшение инфраструктуры и

развитие туристической привлекательности территории памятника Бурана. Также в плане мероприятий предусмотрены работы по консервации, музеефикации и реставрации памятников городища (минарета, мавзолеев, бани). Тема диссертации тесно связана с необходимостью выработки решений по дальнейшему сохранению минарета и памятников городища на основе глубокого изучения исторической памяти и всех ценностей, приобретенного минаретом и городищем за последние 150 лет.

3. Цель и задачи исследования: провести историко-архитектурный и теоретический анализ формирования исторической памяти на протяжении веков; выявить мемориальные и образные качества, а также особенности реставрации минарета Бурана; раскрыть историческое развитие архитектуры минарета и города Баласагун; определить способы и формы сохранения памятников в современных условиях.

4. Научная новизна полученных результатов заключается в следующем:

- проведен анализ литературных источников с целью выявления степени изученности минарета Бурана;
- прослежены этапы научно-исследовательских и проектных работ на минарете Бурана (аналитический обзор);
- на основе историко-архитектурного анализа выявлены условия, предпосылки и факторы, определяющие мемориальную ценность минарета Бурана;
- выявлены факторы и тенденции, влияющих на сохранность объекта Всемирного наследия;
- изучено и обозначено значение Чуйской долины в период Шелкового пути и в XXI в.

5. Практическая значимость полученных результатов исследования заключается в следующем:

- результаты исследования использованы в разработке научно-проектной документации по реставрации минарета Бурана и объектов городища;
- научно-исследовательские и проектные работы по минарету Бурана и др. объектов городища с участием автора исследования использованы в

Международном семинаре «Сохранение минарета Бурана от антропогенных и сейсмических воздействий»;

- выявленные в исследовании факторы и тенденции, влияющие на сохранность объектов всемирного наследия, являются основой практического применения в охранной деятельности;
- полученные в результате исследования материалы и выводы могут быть использованы для патриотического воспитания молодого поколения и популяризации объекта всемирного наследия.

6. *Экономическая значимость исследования* заключается в возможности использования полученных результатов при реализации социально значимых экономических проектов, направленных на развитие туристического потенциала городища и минарета Бурана. Выводы, основанные на глубоком изучении культурной памяти, а также места и значения архитектуры минарета в исламском зодчестве, могут быть применены в рамках международных проектов и инициатив, ориентированных на устойчивое развитие архитектуры и интеграцию памятника в сферу международного туризма.

7. Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

- становление и развитие знаний о минарете Бурана;
- этапы реставрации минарета Бурана;
- минарет Бурана – как символ Чуйской долины Кыргызстана;
- влияние ислама в архитектуре Кыргызстана;
- современные принципы сохранения объекта Всемирного наследия.

8. Личный вклад докторанта:

- сформулированы выводы и выявлены условия, предпосылки и факторы, определяющие мемориальную ценность минарета Бурана;
- выполнен аналитический обзор этапов научно-исследовательских и проектных работ на минарете Бурана;
- проведен анализ литературных источников с целью выявления степени изученности минарета Бурана;

- автором проведено натурное изучение – обмеры и фотофиксация объектов городища Бурана, архивные изыскания, значительно расширяющих знания о минарете и городища Бурана, а также о развитии исламской архитектуры.

9. Апробация результатов диссертации PhD

Основные результаты и положения исследования опубликованы в журнале Наследие и современность: «Минарет Бурана - изучение в прошлом и в настоящем» (Казань. 2023. <https://doi.org/10.52833/2619-0214-2023-6-1-76-84>). “The Concept and Research Methods of the Visual Image of the City”, «The Muranet Burana as a Symbol of the Chui Valley in Kyrgyzstan». Материалы диссертации доложены на круглом столе в рамках Первого Евразийского Симпозиума архитектуры, урбанистики и дизайна(май, 2023) в КГТУ им. И. Раззакова, а также на семинаре «Дизайн и наследие» кафедры РРАН ИАД КГТУ им. И. Раззакова (март,2024).

10. Полнота отражения результатов диссертации PhD в публикации:

Результаты диссертации в 3 публикациях, из которых одна входит в РИНЦ, две в базе данных Скопус.

11. Структура и объем диссертации.

Работа представлена в одном томе, текстовая часть, на 118 стр. в трех главах с выводами и заключением без учета списка использованной литературы, а также приложениями и практическими рекомендациями.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗНАНИЙ О МИНАРЕТЕ БУРАНА

1.1. Минарет Бурана - изучение в прошлом и настоящем. Историко-графический обзор источников и литературы.

История Кыргызстана, кыргызского народа и его предков давно привлекает средневековых ученых, как отечественных, так и зарубежных. Историография Кыргызстана в свое время было отражено в отдельных специальных и общих обзорах, в которых даны главные вехи изучения истории кыргызского народа, историко-материального и духовного наследия. Одним из первых историографию вопроса осветил известный востоковед А.Н. Бернштам [1], который в своём труде впервые представил обзор исторических исследований о Кыргызстане за период 1926–1946 годов. Вопросы исторической науки, археологии и этнографии Кыргызстана в трудах русских учёных одним из первых рассмотрел также С.И. Ильясов [2].

Многие свои исследования археолог Ю.А. Заднепровский посвятил Кыргызстану. В одной из работ он подробно раскрыл значение исследования П.П. Иванова и историографию Иссык-Кульской котловины [3]. Из работ по историографии второй половины XIX в. необходимо отметить работу А.К. Кибирова, в которой археологическому изучению Кыргызстана придала новое к тому времени освещение [4]. Известный кыргызский историк, академик Б.Д. Джамгерчинов дал анализ и историографию исторической науки в Кыргызстане на период середины XX в. [5]. Очень много трудов по археологии посвятил Кыргызстану М.Е. Массон. Городище Бурана не однажды была темой его археологических изысканий [6]. В обзорном труде К.К. Каракеева подробно освещена историография академической науки, в основном история и археология Кыргызстана [7]. Из древних источников о кыргызах и Кыргызстане многие ученые узнали из трудов Н.Я. Бичурина (ИАКИНФ), он изучил древнекитайские рукописи [8]. Период проживания кыргызов в Сибири, их обычаи, культура, искусство, памятники археологии впервые подробно даны в труде Г.Ф. Миллера [9]. Памятники археологии Бураны и Чуйской долины,

памятники христианства особо подробно изложены Ф.В. Поярковым еще в конце XIX в. Он считает, что христианство в Кыргызстане начинается с раннего средневековья, о чем наглядно свидетельствуют каменные эпитафии [10].

Краткий историографический обзор наглядно свидетельствует большой охват и размах исследований по проблемам древнего и средневекового периода, также до середины XIX в.

Многочисленные письменные источники по древнему и средневековому Кыргызстану имеют свои специфические особенности и трудности. Сведения письменных источников имеются в разных сочинениях как по языку, так и стран происхождения. Они отрывочны и рассеяны в трудах по общим вопросам региона Тянь-Шаня и Средней Азии. Интерпретация даже отрывочных сведений в разных источниках требуют внимания специалистов и востоковедов. Тем не менее древнеперсидские, латинские, китайские, арабские, древнетюркские, византийские источники дают по крупицам информацию о территориях, связанных с местом обитания кыргызов и их предков [11]. В византийских сочинениях наиболее интересна информация Менандра Византийца (Протектор) (сер VI в.). Написанная им «История» сохранилась неполностью, но в ней имеется ценная информация о внешнеполитических связях Византии с тюркскими каганатами. Возникший после Западно-Тюркского каганата Караханидский каганат продолжил историю в тех же городах, о которых упоминается в «Истории». Например имеется описание византийского посольства Земарха (568 г.) в тюркском каганате Истеми, ставка которого располагалась в Суябе, в 5 км от Баласагуна [12]. Одними из значительных источников по истории Кыргызстана являются труды знаменитых выходцев из городов Чуйской долины Кыргызстана Жусупа Баласагуна [13] и Махмуда Кажгари Барсхани [14].

Приведенный ниже материал был ранее опубликован автором в журнале «Наследие и современность» [15].

Архитектурный объект, расположенный на территории северного Кыргызстана, известный как минарет, представляет собой культурную

доминанту, сформировавшуюся в течение многих столетий в ландшафте Чуйской долины. Несмотря на частичную утрату первоначальной высоты, он остаётся визуально доминирующим элементом местности на фоне снежных вершин Киргизского хребта. Древний город, когда-то служивший центром Караханидского государства, ныне представлен лишь археологическими остатками. На протяжении веков это культовое сооружение служило ориентиром для путников, миссионеров и торговых караванов, следовавших по историческим маршрутам Великого Шёлкового пути. Его видели многие известные личности, как Жусуп Баласагуни, Мухаммед Хайдар и китайский монах Сюаньцзан, посещавшие регион в разные эпохи. Судьба этого памятника тесно переплетается с ключевыми событиями в истории страны, что делает его предметом особого научного интереса. На протяжении тысячелетия минарет Бурана как памятное и достопримечательное место приобрел для Кыргызстана огромное историческое значение. В настоящее время здесь проводятся местные, республиканские, международные мероприятия, посвященные известным историческим личностям и событиям в истории государства. Одним словом, минарет Бурана стал символом древней культуры Кыргызстана, истории и единения, мемориалом народной памяти и святыней национального уровня.

Среди письменных источников эпохи Средневековья, в которых упоминается башенное сооружение, отождествляемое с минаретом Бурана, особое место занимает труд Мухаммада Хайдара под названием «Тарих-и Рашиди» [16]. В нём приводится описание населённого пункта XV века, называемого «Монара». Позднее исследователь Н.Ф. Петровский, занимавший пост консула в Кашгаре, пришёл к выводу, что упомянутый в этом источнике топоним относится к древнему Баласагуну, а сам термин «Монара», происходящий от арабского слова, означает минарет. Учитывая, что в пределах Чуйской долины подобных башен не существует, идентификация с минаретом Бурана представляется обоснованной.

Первые сведения европейских авторов о данном архитектурном объекте относятся ко второй половине XIX века. Так, в одном из выпусков «Записок

Русского географического общества» сооружение упоминается под именем «Монаро» [17]. В это же время один из участников Кокандской экспедиции, художник Успенский, включил в свой альбом изображение постройки, описав её как «небольшую башню» [18]. Позднее данные об объекте, его графическое изображение были представлены на IV археологическом съезде в Казани, в 1877 году [19].

С середины XIX века памятник и прилегающая к нему территория начали вызывать интерес у российских учёных и краеведов. Среди тех, кто внёс существенный вклад в его исследование, можно выделить Ф.В. Пояркова, В.Д. Городецкого, А.М. Фетисова, Н.Н. Пантусова, В.П. Ровнягина, а также одного из наиболее авторитетных востоковедов своего времени — В.В. Бартольда. Именно он посетив регион в 1893–1894 годах, впервые дал научно обоснованную интерпретацию сооружения как минарета и отнёс его к архитектурному наследию Караханидской эпохи [20].

Дополнительные сведения о памятнике представлены в работе В.П. Ровнягина, преподавателя Токмакского училища. В своём выступлении на заседании Туркестанского кружка любителей археологии он высказал предположение, что городища Бурана и Ак-Бешим могут быть остатками единого средневекового центра, хотя точного назначения башни не указал [21].

С момента своего выявления минарет и территориальный комплекс вокруг него представляли интерес для археологов, учитывая их взаимосвязь с другими элементами поселения. Однако в дореволюционный период такие исследования носили эпизодический характер и осуществлялись в основном энтузиастами. До революции ни на территории Туркестанского края, ни в Российской империи в целом не существовало эффективной системы охраны подобных памятников.

Лишь с приходом Советской власти началась институционализация охранных и исследовательских мероприятий. В 1927–1928 годах по инициативе правительства Кыргызской АССР были проведены первые мероприятия по ремонту и консервации архитектурного объекта, что позволило

стабилизировать его физическое состояние и предотвратить дальнейшее разрушение. В те же годы М.Е. Массон (1927) и А.И. Тереножкин (1929) осуществили первые систематические раскопки на территории древнего поселения, собрали археологический материал, а также составили зарисовки и технические чертежи, отражающие планировку объекта.

Согласно результатам полевых исследований, проведённых М.Е. Массоном, строительство башни в Буране относится к первой половине XI века — именно эта датировка впоследствии получила широкое признание в научных кругах. В 1930-х годах внимание к археологическому комплексу значительно усилилось: Комитет наук Кыргызской ССР, а также представители общественности активно вовлекались в его изучение. Памятник регулярно упоминался в прессе, вызывал интерес у исследователей, экскурсионных групп и делегаций, а его состояние находилось под контролем местных властей.

В 1938 году Семиреченская археологическая экспедиция приступила к детальному изучению Буранинского комплекса. Материалы раскопок были обобщены и опубликованы в трудах А.Н. Бернштама, руководившего экспедицией. В монографии об архитектуре Киргизии он уделяет отдельное внимание декоративному оформлению минарета [22]. Учёный акцентировал, что орнаментальные пояса сооружения выполнены из того же типа кирпича, что и основная кладка, а сам способ укладки орнамента он охарактеризовал как «текстильный». Бернштам также проводил сравнительный анализ, сопоставляя технику кирпичной кладки с аналогичными элементами мавзолея Исмаила Самани, Минарета Калян, Вабкентского минарета и Среднего Узгенского мавзолея, относя всех их к постройкам XI века [22].

Значительные работы на объекте также были выполнены П.Н. Кожемяко в 1953–1954 годах. Он детально исследовал структуру древнего поселения и установил, что оно имело сложную планировку, включавшую центральную часть с четырёхугольным укреплением и обширную территорию, занятую рабадом. По периметру внешней городской стены, протяжённость которой достигала около 15 километров, располагались жилые кварталы, хозяйственные

постройки, ремесленные мастерские и торговые площади. Общая площадь застройки, по его расчётам, составляла от 25 до 30 квадратных километров [23]. Картографирование центральных участков городища вместе с башней было выполнено в разные годы исследователями А.И. Тереножкиным (1929) [24] и Б.И. Зимой (1937). Благодаря этим работам стало возможным окончательно подтвердить локализацию минарета и древнего города Баласагун, что позволило установить их точную связь с современным местоположением.

Несмотря на прошедшие десятилетия, архитектурный облик башни Бурана продолжает оставаться объектом интереса для специалистов. Историко-археологические данные, полученные в ходе исследований, подтверждают, что её строительство относится к периоду X–XII веков. Искусствовед Б.П. Денике, в результате анализа художественных элементов орнаментального оформления отнёс памятник ко временам XI–XII столетий [25].

В одном из архивных исследований, выполненном Б.П. Засыпкиным, был представлен детальный разбор архитектурных и конструктивных особенностей башни, включая способы её возведения, декоративные элементы орнаментального оформления, а также общая композиция монументального сооружения [26]. Значительный вклад в исследование самого комплекса и прилегающей территории внёс археолог Д.Ф. Винник, он на основе полевых работ пришёл к выводу, что три объекта, обнаруженные вблизи минарета, датируются периодом X–XII веков [27].

Одним из интересных наблюдений, зафиксированных исследователем, стало отсутствие строительного материала от обрушенной верхней части башни, что объясняется тем, что кирпичи были частично расхищены и использованы местными жителями для собственных нужд. В частности, при обследовании домовладений, расположенных в непосредственной близости от памятника, были выявлены многочисленные примеры повторного применения древнего жжёного кирпича — в стенах, фундаментах, печах и других конструкциях.

После длительного перерыва в консервационных мероприятиях, в 1960 году был разработан новый проект по ремонту и частичной реставрации памятника.

Инициатором работ выступил Государственный проектный институт «Киргизгипрострой», а автором проекта стал архитектор В.Е. Нусов [28]. В состав проектных решений вошли следующие виды технических и реставрационных работ:

- герметизация трещин с использованием раствора на основе ганча (площадь около 8 м²);
- закладка разрушенных участков конического ствола путём сложной фигурной кладки, выполненной из кирпича древнего типа;
- полный демонтаж и повторная кладка нижней части башни (цоколя) объёмом 36 м³;
- обработка и расшивка швов раствором с добавлением жидкого стекла в пропорции 0,5%;
- монтаж ступеней внутренней винтовой лестницы способом «на ребро» из кирпича аналогичного историческому;
- формирование защитного слоя верхней площадки из ганчeveго раствора с включением 0,5% силикатной добавки и 5% кирпичной муки на площади 30 м².

Однако в обозначенные сроки — с июня по сентябрь 1960 года — успели реализовать лишь ограниченную часть работ. Последующая реставрационная активность была приостановлена, и лишь в 1974 году начался новый, масштабный этап научных исследований и восстановления минарета.

В период с 1970 по 1974 годы реставрационные мастерские, действовавшие при Министерстве культуры Кыргызской ССР, реализовали комплексную программу по восстановлению минарета, основанную на проекте, разработанном Б.В. Помаскиным. Данный этап работ стал первым примером методически выверенного и научно обоснованного подхода к реставрации объекта. За пять лет была собрана обширная проектно-техническая документация, а также выполнены масштабные строительные и восстановительные мероприятия. Восьмигранной формы цоколь минарета был полностью реконструирован взамен устаревших и фрагментарных ремонтных вставок. При воссоздании орнаментальных элементов использовались

оригинальные участки, сохранившиеся со времени постройки, что обеспечило максимальную аутентичность. Для точного воспроизведения декоративных узоров были использованы исторические фотоматериалы и графические источники. Повреждённые фрагменты квадратного подиума восстановили с применением кирпича, изготовленного по реставрационным технологиям. Также были заменены повреждённые мраморные блоки основания подиума.

Утраченные в ряде участков пояса конического ствола были полностью реконструированы на основе уцелевших элементов. В верхней зоне башни появилась дополненная системой водоотведения смотровая площадка. Внутри минарета провели обновление винтовой лестницы, включая замену разрушенных кирпичных ступеней на новые, соответствующие историческому образцу. Для доступа на уровень входа, находящийся на высоте около пяти метров, была установлена новая металлическая лестница. При этом несмотря на большой объём проделанной работы проект не включал меры по обеспечению сейсмостойкости памятника.

Параллельно с реставрационными мероприятиями, Институт истории Академии наук Кыргызской ССР организовал археологические исследования в непосредственной близости к башне. Руководил работами Д.Ф. Винник. Раскопки охватывали как центральные развалины древнего поселения, так и его периферийные участки. В ходе полевых работ были выявлены фундаментные уровни минарета, обнаружены остатки четырёх религиозных сооружений, здание общественной бани, жилые постройки, элементы водоснабжения и другие объекты.

Совокупность собранного в 1970–1974 гг. археологического материала позволила подтвердить существование городского комплекса в период с X по XIV век. Исследования минарета Бурана начала 70-х годов получили отражение в статье Д.Ф. Винника «Башня Бурана» [30] в которой автор впервые сделал описание фундамента минарета с глубиной заложения в 5.6 м.

В 1975 и 1976 гг. городище обследовалось в археолого-топографическом плане. В результате на план древнего города были нанесены еще четыре

усадыбы в пределах первого кольца длинных стен, отдельные сохранившиеся отрезки внешних валов города [31].

В 1977 г. Буранинская группа археологов выполнила раскопки на аварийном объекте в 100 м к юго-западу от Шахристана. В плане это был круглый бугор размером 32х46 м, при высоте 2.5 м. На площади в 140 кв. м. вскрыто три строительных горизонта, нижний из которых насыщен неполивной керамикой X-XI вв., костями животных и зольниками. Средний горизонт представлен остатками глинобитной постройки с посудой и кирпичами XI-XII вв. В верхнем строительном горизонте открыта постройка на каменном фундаменте из жженного кирпича, а также посуда XIII-XIV [32]. В первом выпуске «Вестника Академии наук Казахской ССР» за 1976 год К.М. Байпаков публикует краткое сообщение о древних городах Суяб и Баласагун со сводкой сведений с учетом новых данных раскопок на Буране он допускает локализацию Суяба на Ак-Бешиме, а Баласагуна на месте Бураны [33]. О работах на Буране в 1978 году в печати имеются лишь лаконичные сведения о том, что на Бураниском городище продолжена расчистка внутри четвертого мавзолея. Имеются в виду остатки построек, отмеченных в свое время М.Е. Массоном вблизи северо-западного угла Шахристана. Он допускал здесь расположение средневекового караван-сарая [34]. Анализ строительных приемов минарета Бурана сделан Б.П. Помаскиным по результатам реставрации памятника. Интересный вывод касается о применении деревянных бревен в кладке минарета Бурана, свидетельствующий о том, что строители еще использовали приемы возведения сырцовых минаретов, где это было оправдано сейсмическим расчетом. Такие особенности дают основания, что минарет был построен в конце X века, или в крайнем случае в начале XI в. [35].

В связи с высокой научной и культурной значимостью обнаруженных археологических объектов, в 1976 году правительство Кыргызской Республики издало постановление о создании на месте Буранинского городища Республиканского музея археологии и архитектуры под открытым небом. Этот шаг стал важным этапом в обеспечении системной охраны и рационального

использования историко-культурного наследия, ранее находившегося без должного надзора и консервации.

Музей охватывает центральную часть древнего поселения площадью около 36 гектаров. Пространство ограничено валами, образующими правильный четырёхугольник с ориентацией по сторонам света. Размеры периметра составляют приблизительно 570 на 600 метров. Высота сохранившихся участков укреплений варьируется от 3 до 4 метров, в то время как в древности она могла достигать 8–10 метров. Выполненные из глины стены имели в основании толщину до 7,5 метров и сужались кверху, где размещались бойницы. На протяжении укреплений через равные интервалы располагались сторожевые башни.

Археологические раскопки выявили, что во внутренней части укрепленного квадрата на протяжении XII–XIV веков существовала плотная застройка, преимущественно из обожженного и необожженного кирпича. Южная и западная зоны городища демонстрируют наиболее выраженные культурные напластования, толщина которых в некоторых местах достигает 3–4 метров. В восточной части поселения возвышается холм размерами около 100 на 100 метров и высотой до 10 метров, под которым, по мнению исследователей могут находиться остатки религиозных или дворцовых построек, предшествовавших появлению города. На верхней площадке холма были вскрыты жилые комплексы X–XII веков, а также захоронения, относящиеся к VI–XIII векам.

На юго-востоке от указанного холма располагается главный архитектурный объект музейного комплекса — минарет Бурана. Этот памятник, датируется X–XI веками и считается одним из первых минаретов, возведённых на территории Средней Азии. Как и другие подобные сооружения, он, по всей вероятности, был связан с мечетью, которая предположительно находилась к западу от башни [36]. По расчётам первоначальная высота башни составляла около 40 метров. Исследователь А.М. Прибыткова напротив полагала, что по высоте объект мог соперничать с известным Бухарским минаретом [37].

Верхняя часть конструкции традиционно завершалась куполообразным фонарём, включающим восемь оконных проёмов, из которых муэдзин ежедневно призывал к молитве. На сегодняшний день сохранившаяся высота башни составляет 24,6 метра — остальная часть обрушилась, вероятнее всего, в результате сильного землетрясения, которое произошло в XV или XVI веке.

В ознаменование тысячелетия со дня рождения, родившегося в древнем Баласагуне выдающегося мыслителя Жусупа Баласагуна в 2016 году были реализованы мероприятия по частичной реставрации минарета Бурана. Проводили замену утраченных облицовочных кирпичей в основании башни и нанесение защитного изоляционного слоя. Также была обновлена верхняя смотровая площадка. Однако указанные меры носили скорее временный и символический характер, приуроченный к праздничным событиям.

В том же году в Анкаре была опубликована научная монография, посвящённая архитектурному наследию Караханидского периода в Центральной Азии. В данном труде минарет Бурана рассматривается как яркий пример исламского зодчества, обладающий значительной художественной ценностью в масштабах всего региона. Особое внимание в издании уделено анализу его пропорций, на основании чего была произведена попытка вычислить первоначальную высоту сооружения [29]. Эти выводы подчёркивают необходимость дальнейших комплексных исследований, направленных на сохранение объекта в статусе памятника Всемирного наследия.

Функционирующий в формате открытого музейного пространства деятельность археолого-архитектурного музея «Башня Бурана» значительно способствует поддержанию архитектурного памятника в сохранности, а также популяризации его через культурные мероприятия и туристические программы. С каждым годом увеличивается количество посетителей, включая не только местных жителей, но и туристов из разных стран.

Несмотря на возрастающий интерес материально-техническая база музея нуждается в дальнейшем развитии. Существенный вклад в дело охраны

памятника внёс международный проект, профинансированный Фондом послов США по сохранению культурного наследия. В рамках данной инициативы в 2021–2022 годах были рассмотрены вопросы защиты минарета от сейсмических воздействий и антропогенного влияния. Кроме того, был проведён научно-практический семинар с участием экспертов из Кыргызстана, Узбекистана и США, на котором были представлены доклады, посвящённые современным вызовам в сфере реставрации, мониторинга состояния и обеспечения устойчивости памятников архитектуры данного типа.

Мастер-класс среди участников семинара выявил интересные предложения по устройству легкого покрытия над смотровой площадкой минарета. Реализация идеи покрытия смотровой площадки решает проблему замачивания пола и конического ствола минарета. Эскизный проект был представлен на рассмотрение Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО. В рамках современных подходов к исследованию объектов всемирного культурного значения обозначились новые направления, охватывающие как научное осмысление, так и практические аспекты сохранения и использования памятника. Архитектурное наследие такого масштаба может быть обогащено новыми выводами и фактами при вовлечении ранее неучтённых или нерасшифрованных источников. Анализ материалов, связанных с изучением минарета Бурана, свидетельствует о том, что значительная часть публикаций остаётся либо малодоступной, либо не подвергалась систематическому научному анализу. Кроме того, выявляются новые сведения о древнем Баласагуне, а также о выдающихся исторических личностях, чьё происхождение связано с этим городом, а деятельность охватывала обширные территории вдоль Шёлкового пути и в пределах исламского культурного ареала. Присвоение комплексу на территории Буранинского городища статуса объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО в 2014 году стало важным событием, которое придало дополнительный импульс его дальнейшему исследованию и охране.

Статус всемирного наследия усиливает потенциал памятника как инструмента патриотического воспитания молодого поколения Кыргызстана, а

также как важного объекта для развития культурного и образовательного туризма на международном уровне. Историко-научный интерес к башне не угасает — об этом свидетельствует длительная традиция её изучения, охватывающая период от второй половины XIX века до настоящего времени. Многолетняя исследовательская практика доказывает, что минарет продолжает оставаться объектом значимого внимания как среди историков, так и в профессиональных кругах, связанных с архитектурным наследием, к минарету, внесенного в 2014 году в список объектов всемирного наследия. Круг вопросов, связанный с современным статусом минарета Бурана расширяет и усиливает внимание к дальнейшему изучению памятника. Особенно важным является изучение минарета как одного из первых в истории ислама строительства подобных сооружений. В условиях, когда во всем мире строятся современные мечети с минаретами и которые стали осязаемыми символами мусульманской религии и архитектуры, возрос интерес к самым первым минаретам в истории ислама. Минарет Бурана нуждается в отдельном исследовании с глубоким анализом образа, архитектурной формы, декора и строительных приемов. Рассмотренные вопросы изучения минарета в прошлом и настоящем показывают еще недостаточное внимание к памятнику мирового достояния, а также разрозненность материалов изучения без приведения их в единую систему данных о памятнике.

1.2. Городище Бурана - наследие Баласагуна. Чуйская долина имеет исключительное значение в истории не только Кыргызстана, но и Евразии, поскольку являлось своеобразной разворотной точкой в каждой из волн «Великого переселения народов» и функционирования Шелкового пути. [38]. Символом Чуйской долины или Сары-Озона (кыргызское название Чуйской долины) стали минарет Бурана и одноименное городище, более 1000 лет назад построенные недалеко от кыргызского города Токмок. Современное археологическое название городища Бурана есть не что иное, как руины одного из самых известных городов на Шелковом пути Баласагуна. Самый древний минарет из сохранившихся в Средней Азии - Бурана и само городище внесены

в 2014 году в Список мирового наследия ЮНЕСКО [39]. Созданный более 50 лет назад в советское время историко-археологический комплекс «Башня-Бурана» стал одним из самых популярных объектов Кыргызстана, а последние 25-30 лет местом посещений иностранных туристов. Главная причина такой популярности – это уникальность древнего Баласагуна своей значимостью в истории Кыргызстана и Средней Азии [40]. После приобретения Кыргызстаном независимости в 1991 году Кыргызстан по-новому стал рассматривать вопросы идентичности своей истории. Возрождение национального самосознания, новый взгляд на историю народа и страны во многом определил политику государства за последние десятилетия независимости. Городище и минарет Бурана стали по-настоящему символами древней и богатой истории страны.

В этом городе наш соотечественник Жусуп Баласагын создал первую тюркоязычную поэму «Кут билим» [41]. В городе были развиты разные науки, но особенно мусульманское законоведение и хадисоведение. Из средневековых источников известно, что имамом мечети Омейядов в Дамаске в свое время был выходец из Баласагуна Мамаддин ибн Муса ал-Баласагуни.

В настоящее время городище и минарет с одноименным названием стали воплощением исторической памяти и центром народных и общественных мероприятий, празднований, обрядов и поклонения, т.е. святым «местом силы и памяти» и достопримечательностью международного уровня. Превращение городища и минарета Бурана в место притяжения не только туристов, но и самих жителей Кыргызстана требует особенно пристального изучения и выявления условий сохранения и использования в соответствии с Конвенцией ЮНЕСКО об охране Всемирного культурного наследия. Новые исследования городища, анализ проведенных научно-исследовательских и проектных работ позволяет выявить проблемы и наметить пути их решения в связи с новым статусом городища и минарета, общий бренд которых – Бурана становится все больше и больше популярным как в науке и культуре, так и в международном туристической обороте.

Полевые археологические исследования, охватывающие как центральную часть древнего поселения Баласагун, так и протяжённые участки городских укреплений, позволили достоверно соотнести местоположение минарета Бурана с территорией исторического города и установить его точную локализацию в пределах современных границ [42].

Один из наиболее значимых вкладов в изучение структуры Буранинского городища был внесён П.Н. Кожемяко в 1953–1954 годах. В результате комплексной полевой работы ему удалось реконструировать общую планировочную схему древнего города. Исследователь выявил наличие центрального укреплённого участка в форме четырёхугольника, а также обширной территории рабада, расположенной между внутренним ядром и внешними укреплениями. Эта часть городища включала в себя жилые кварталы, хозяйственные постройки, ремесленные мастерские и рыночные площади. Согласно данным Кожемяко, периметр внешних оборонительных стен достигал 15 километров, а общая площадь древнего города варьировалась от 25 до 30 квадратных километров [43].

Топографическая съёмка центральных объектов, самого минарета была осуществлена А.И. Тереножкиным в 1929 году [44], а также дополнена работами Б.И. Зимы в 1937 году, что стало важным этапом в систематизации информации о комплексе. Несмотря на прошедшие десятилетия, интерес к архитектурной ценности минарета не ослабевает. Учёные продолжают изучать особенности его конструкции и исторический контекст его возникновения. Археолог Д.Ф. Винник внёс существенный вклад в развитие этих исследований. По результатам его полевых раскопок вокруг минарета были обнаружены три дополнительных архитектурных объекта, датируемых X–XII веками. Он также выдвинул гипотезу о причинах отсутствия кирпичей, некогда формировавших верхнюю часть башни, предполагая их разрушение в результате сильного сейсмического воздействия.

Дополнительно в процессе обследования частных домовладений в непосредственной близости от памятника Винником было зафиксировано

массовое использование обломков древнего кирпича из минарета в современных хозяйственных конструкциях — фундаментах, стенах, дворовых оградах и печах, что также было задокументировано [45].

Буранинское городище находится в юго-восточной части Чуйской долины, в 11 км от города Токмак. Городище расположено на равнине с плоским рельефом, имеет Шахристан в форме правильного четырёхугольника, ориентированного по сторонам света, обнесён оплывшими теперь стенами. Городские стены, так называемые «длинные валы», опоясывали его территорию площадью около 25-30 кв. км двумя кольцами.

Самым ранним датированным упоминанием о развалинах средневековых городов в долине р.Чу остается известие в «Тарих-и-Рашиди» XVI в. Сведения о руинах города Монора принадлежат автору этого сочинения Мухаммеду Хайдеру Мирзе Гурагани, видевшему развалины этого города. Эти сведения приводит В.В. Вельяминов-Зернов в примечании ко второму тому своего труда «Исследования о касимовских царях и царевичах»: «В округе Чу в одном месте есть следы брошенного города. Его минареты и купольные сооружения и медресе в некоторых местах сохранились. Так как имени этого города никто не знает, то моголы называют его «мунора». Кроме того, там есть купольное сооружение и каменная плита, на которой почерком «наسخ» вырезана надпись: «Это могила славнейшего имама непреложного совершеннейшего шейха, обнимавшего в себе как созерцательные, так и опытные науки, знатока как ветвей, так и основ законоведения имама Мухаммеда факиха Баласагунского. Да не перестанет цвести на могиле древо общения его с богом и да будут обращены не него вечно взоры мужей достойных. Скончался он в 711 году хиджры (1311/12 г. н.э) Написал это кузнец Умар ходжа». Далее там написано: «Чу одна из местностей Моголистана, простирающаяся на 1 месяц пути. Городов подобных этому (там) было много» [46]. В.В. Бартольд в своей работе «Баласагун» приводит сведения арабских авторов о Баласагуне. Так, у Макдиси (X в.) Баласагун упоминается среди городов, зависимых от Исфиджаба. По Якуту (XI в.) Баласагун лежал по ту сторону Сейхуна (Сыр-Дарья), недалеко от

Кашгара. У Ибн Ал Асира упоминается тюркский народ, который в Сафаре 435 (9 сентября - 8 октября 1043 г.) принял ислам, летовки этих тюрков находились вблизи области болгар (болгары на Волге), а их зимовки-неподалеку от Баласагуна [47]. Сведения о Баласагуне дает автор XII века Хаджиб Хамадани в своей работе «Диковины сотворенного» - в сочинении космографического и географического характера: «Баласагун, пишет Хаджиб Хамадани, - город в пределах Туркестана, но есть и другой город, который также называется (Баласакуном), (он) находится в руках у мусульман и расположен в восточной стороне» [48]. Около 1130 г. Баласагун был завоеван языческим народом кара-китаев, правитель этого города призвал гурхана кара-китаев на помощь против своих врагов канглов и карлуков, был объявлен низложенным и назван «Илектуркмен». Местность по р. Чу и позже оставалась собственно резиденцией правителя кара-китаев, в то время как в Мавераннахре и в Кашгаре, как и в Семиречье, местные правители сохраняли власть в качестве вассалов гурхана. В 1218 г. Баласагун был занят без сопротивления полководцем Чингиз-хана Джебе-нойоном и получил название у монголов Гобалык, что согласно Мирхонду, означает «хороший город». У самих жителей город вероятно сохранил прежнее название [49]. К знатокам Корана (хафиз) в Баласагуне принадлежал отец Джемаль ад Дина Карши, переводчика словаря ас-Сахах, родившегося в Алмалыке (около Кульджи 628/ 1234-31 гг.). Согласно Мухаммед Хайдеру Джемаль ад-Дин упоминает в приложении к своему труду большое число ученых из Баласагуна. Он же упоминает о надгробье умершего в 711/ 1311-12 имама Мухаммеда Факиха Баласагуни [50].

Даже эти далеко не полные исторические сведения о городе Баласагун до монгольского завоевания свидетельствуют о его широкой известности в мусульманских странах. Например ценными являются сведения крупного балхского ученого-энциклопедиста XVIII в. Махмуда ибн Вали, который вплоть до XX в. не был известен. В своем труде «Бахр ал-Ахрар» он пишет: «Баласагун – из городов Туркестанзамина, известного (под названием) Моголистан. До монгольского нашествия был с чисто мусульманским населением. Из него

вышло много ученых. Мустоуфи говорит: (Баласагун) – страна обширная и приятная, из шестого и седьмого климатов. Климат его очень холодный. В некоторых летописях сообщается, что ширина его крепостной стены была в два, в два с половиной (гяза). Баласагун имел 40 соборных и 200 будничных мечетей, 20 ханака и 10 медресе» [51]. «Народ Баласагуна - сунниты из общества ханифитов. В этом городе науки фикх и хадис были распространены больше чем другие знания. После нашествия монголов до тех пор, пока обычаи монголов не повредили ему, был он благоустроенным и цветущим. И с тех пор до сегодняшнего дня он находится в опустошенном состоянии и заброшенном. Некий путешественник кашгарец во время составления сей книги в Балхе рассказывал: однажды правитель Кашгара вторгся в Моголистан, чтобы осудить и наказать калмыков. Спустя два месяца следуя по направлению с востока на север дошли до какой-то местности, где из-под песка на 4-5 зира (1.65-1.88 см) выступали крыши высоких зданий: минаретов, дворцов, арок медресе и приметы их были видны с расстояния 4 фарсангов. Словом, этот город в прошлом был одним из лучших городов того края, но в настоящее время забыто (даже) его имя» [52]. Следует подчеркнуть, что Махмуд ибн Вали говорит о множестве зданий и минаретов. Совпадение данных «Тарих и Рашиди» и «Бахр ал Ахрар» по основным пунктам, касающихся описания остатков заброшенного города в связи с военным походом достаточно очевидны, чтобы не быть случайным. Таким образом судьба Баласагуна оказалась такой-же как и судьба многих цветущих городов Средней Азии, подвергнувшихся опустошению и разграблению – Мерв, Самарканд, Бухара, Куня-Ургенч и др. Но если вышеперечисленные города юго-запада Средней Азии быстро восстановились от последствий разрушения монголами в силу исторических условий, то Баласагун и другие средневековые города Чуйской долины Кыргызстана так и остались в руинах. Только с XVIII в. в составе Кокандского ханства, а затем Российской империи на месте древних городов Караханидов возрождаются города Бишкек, Токмок, Кара-Балта, Сокулук, Кант и др.

Интересную информацию о древних городах Чуйской долины, в том числе о Баласагуне несут кыргызские эпосы Манас и Семетей, при этом своеобразно объясняется топонимика. В эпосах упоминаются города Чуйской долины Ордо, Баласагын, Чулу и др. Город Ордо согласно эпосу находится у подножья горы Кара-Тоо на равнине Жылгындуунун Тааласы. Это город – главная ставка правителей Орго-Хана и Ак-Бешим-хана. В войнах с иноземцами он выставлял от 16 до 30 тысяч воинов (конечно, цифры преувеличены). Наряду с ордо, в эпосе часто упоминается город Баласагун. Согласно эпосу, он на расстоянии «человеческого голоса от Ордо, у выхода из ущелья» («Бу коктуунун оозунда Баласагын шаары бар» [53]. Действительно расстояние между Ак-Бешимом и Бураной невелико, и видимо права В.Д.Горячева, считая, что оба города сосуществовали во времени и когда один приходил в упадок, другой расцветал. Вышеперечисленное красноречиво свидетельствует, что исторический Баласагун вошел в сознание и фольклор кыргызов как неотъемлемая часть его исторического и культурного развития.

Былая слава Баласагуна запечатлена в минарете Бурана и других архитектурных сооружениях, сохранившихся в виде руин городища Бурана. Об исследованиях городища Бурана можно судить только по разрозненным публикациям, которые не дают целостной картины некогда знаменитого города на крайнем востоке исламского мира. Попробуем проследить историю изучения объектов наследия древнего Баласагуна.

В Баласагуне имелось несколько городских ворот. Внутренняя планировка шахристана определяется радиальными улицами, идущими от ворот к центру, возможно, базару, с усадебной застройкой окраин [54].

Буранинское городище изучалось в 1954 г. П.Н. Кожемяко. Была уточнена структура поселения, снят схематичный план, заложены стратиграфические шурфы. Внешний вал прослежен на протяжении 15 км.

В восточном секторе центрального четырёхугольного городища в 1970-1971 гг. были раскопаны два мавзолея. В 1972 г. был вскрыт ещё один мавзолей, расположенный в восточной части рядом со вторым мавзолеем. Первый в виде

восьмигранника без фундамента сохранился на высоту 1,8 м. Второй и третий – портално-цилиндрической композиции с круглым в плане помещением (усыпальницы) и купольным перекрытием. Один из них сохранился на высоту 1,2 м, второй на высоту 2,2 м. Порталы были украшены фигурными кирпичиками.

В 1974 г. в юго-западном секторе в 200 м от минарета (башни) был частично вскрыт пятикупольный мавзолей (условно так названный). Стены сохранились на высоту около 2 м разной толщины. Они выполнены из кирпича на глиняном растворе, были оформлены резными кирпичиками, архитектурной терракотой, резной ганчевой штукатуркой, деревом.

В северо-восточном секторе шахристана раскопана средневековая баня из жжёного кирпича на глиняном растворе, ориентировочно XII в. Западнее раскопа найден древний водопровод, состоящий из обожжённых труб диаметром 25-30 см, длиной около 1 м [55].

В проекте впервые дан полный перечень раскопанных к 1992 году памятников городища.

Памятники городища:

минарет (X в.),

8-мигранный мавзолей (XII в.),

круглый мавзолей (северный) -XI в.,

круглый мавзолей (южный)- XI в.,

средневековая баня (XI-XII в.),

5-тикупольный мавзолей (мечеть) - X-XI в.,

водопровод (древний),

усадьба,

парадный комплекс в юго-западной части городища,

мастерская медника на правом берегу речки Бурана,

усадьбы в пределах первого кольца длинных стен,

глинобитная постройка X-XI в. у южной стены центрального четырёхугольника городища,

глинобитная постройка X-XI в. в 100 м. к юго-западу от шахристана, постройки согдийского времени (VIII в.)

В 1991 г. выпущен проект Отчёт о лабораторных исследованиях образцов строительных материалов по объекту: «Разработка методов консервации по археологическим раскопам Буранинского музея-заповедника. Археологическая баня» [56]. А также проект «Технология проведения реставрационных работ на Буранинском музее-заповеднике» [57], в котором подробно изложен процесс обработки найденных фрагментов водопроводных труб и технология их склеивания. Данные рекомендации до сих пор не использованы в связи с отсутствием широкомасштабных консервационных работ на городище. Также не обработаны и не использованы материалы изысканий археологических экспедиций Института Истории НАН Кыргызской Республики за последние 75 лет. Например, многие материалы (особенно найденные артефакты) археолога Д.Ф. Винника хранились в разных непригодных местах и большинство из них утеряны при перемещении с места на место. То же самое с рукописными материалами. Отчеты археологов хранятся зачастую в личных архивах и не сдаются в архив организации. Не лучше стоит вопрос сохранности архивных материалов в НИПИ Кыргызреставрации, которая является единственной специализированной научно-проектной организацией по памятникам истории и культуры Кыргызстана. При многочисленных переездах утеряны многие ценные материалы. Отсутствие должного финансирования организации, неуккомплектованность штатов организации являются главными причинами плохой сохранности материалов изыскания и проектных работ на памятниках не только Буранинского городища и минарета, но и других памятников Кыргызстана.

В 1992-м г. составлены исторические справки по отдельным объектам комплекса Бурана. Входящие в «Проект охранной зоны Буранинского архитектурно-археологического комплекса» [58]: средневековой бане (т. II, кн. I, арх. № 10258), восьмигранному мавзолею (т. II, кн. II, арх. № 10259),

второму и третьему мавзолею (т. II, кн. III, арх. № 10260),
четвёртому мавзолею (т. II, кн. IV, арх. № 10261),
по аналогам (т. II, кн. V, арх. № 10262).

Вышеуказанные исторические справки имеют достаточно полную и интересную информацию с библиографией по рассматриваемым памятникам городища. Важной частью исторических справок является анализ аналогичных памятников архитектуры Средней Азии и других мусульманских стран, сопоставленных с памятниками Кыргызстана. Такой подход позволяет выявить культурные и художественные взаимовлияния между сопредельными регионами, а также представить примеры уникальных строительных приёмов и технологий изготовления архитектурного убранства. В 1992-1993 гг. выпущен Проект «Разработка методов консервации и реставрации на Буранинском музее-комплексе. Средневековая баня. Объект археологии». [59], а также Научно-технический отчёт «Дополнительные исследования по использованию строительных материалов для Буранинского музея-комплекса. Археологическая баня» [60]. Насколько нам известно, предлагаемые в этих проектах методы консервации и реставрации на средневековой бане так и не использованы. Вместо предложенных методов консервации использован самый простой метод временной консервации – обратная засыпка отвалами руин средневековой бани. Таким образом один из уникальных (в Средней Азии открыты всего пять бань X-XII вв.) объектов гражданской архитектуры Кыргызстана ждет своей очереди на консервацию и музеефикацию. Баня, открытая на городище Бурана по своей планировке, составу помещений, технологии обогрева, подачи воды и отвода канализации является совершенным на X-XI в. и примером высокой урбанизации Чуйской долины Кыргызстана [61]. После консервации руин бани с последующей музеефикацией она станет еще одним объектом, свидетельствующим о высокой материальной и строительной культуре средневекового Кыргызстана.

В 2016 г. в рамках подготовки к 1000-летию Жусупа Баласагына разработан Проект «Республиканский архитектурно-

археологический музей-комплекс «Башня-Бурана» Выставочный павильон»..

Исполнитель: Архитектурная студия “ART-plan” в составе:

Архитектурные решения.

Конструктивные решения.:

Электроосвещение и электрооборудование.

Автоматическое пожаротушение. Автоматическая пожарная сигнализация. Охранная сигнализация.

Выставочный павильон небольшого размера был разработан с соблюдением всех требований нормативно-правовых актов при проектировании. В нем размещена самая ценная часть экспонатов с соблюдением всех условий показа: освещение, кондиционирование, использование витрин, информационное сопровождение. Проект строительства выставочного павильона стал вынужденной мерой для решения вопроса размещения экспонатов и артефактов, найденных при раскопках городища Бурана. Ранее экспозиция была временно размещена в непригодном для экспозиции трехкомнатном доме чабана, который сохранился с советского периода. К сожалению, до сих пор не реализована идея советского периода о строительстве музейного комплекса, который достойно представил бы инфраструктуру выдающегося памятника в истории Востока. Отсутствие музейного комплекса негативно сказывается на формировании имиджа Кыргызстана как страны, не способной в полной мере обеспечить сохранение и достойное представление объектов мирового наследия. Создание необходимой инфраструктуры на территории городища также входит в число требований ЮНЕСКО к объектам, включённым в Список всемирного наследия. Павильон для размещения выставочной экспозиции спроектирован к северо-востоку от минарета в виде небольшого восьмигранного современного сооружения, в деталях и формах которого угадываются элементы архитектуры эпохи Караханидов, ставшего этапным в зодчестве Средней Азии. Камерное по своему объемно-пространственному решению сооружение спроектировано чтобы не мешать на восприятие основных объектов центра городища -

минарета, восьмигранного и двух круглых мавзолеев. Здание чабанского домика должно быть снесено после строительства нового музейного комплекса, решение которого затянулось, как сказано выше, с 80 годов прошлого века. Разработанный в 1982 г. проект здания музея по генплану был размещен с северной стороны минарета Бурана в непосредственной близости от него. Не построенное в свое время спроектированное здание музейного комплекса в настоящее время вызывает двоякое чувство. С одной стороны отсутствие необходимой инфраструктуры было и есть главной причиной не соблюдения условий функционирования музея под открытым небом. С другой стороны, с 2014 года городище и сам минарет вошли в Список мирового культурного наследия ЮНЕСКО, для строительства инфраструктурных объектов которого предъявляются совершенно новые условия и которые не были бы соблюдены при своевременном строительстве музейного комплекса в 80 годы прошлого века. В случае строительства в 1982 году музейное здание оказалось бы в центре охранной зоны городища, что вызвало бы определенные трудности утверждения номинации.

Такое размещение совершенно не представляется возможным в соответствии с требованиями охранной и буферной зон объекта Всемирного наследия согласно Конвенции. Тем не менее вопрос создания необходимой инфраструктуры памятника Всемирного наследия в настоящее время остается одним из главных вопросов сохранения и использования объектов городища и минарета как главного сооружения и символа не только городища, но всей Чуйской долины Кыргызстана.

В 2016 году в рамках 1000летнего юбилея Жусупа Баласагына кроме строительства выставочного павильона были выполнены поддерживающие ремонтно-реставрационные работы на цоколе минарета, восьмигранном мавзолее и двух круглых мавзолеев с восточной стороны ансамбля. Из-за недостатка средств вышеуказанные работы носили характер аварийной поддержки с целью недопущения дальнейшего разрушения. Городище Бурана нуждается в осуществлении полномасштабной реставрации и консервации, т.к.

прошло около 50 лет после первой их реставрации при раскопках в 70-х годах прошлого века.

В течении 2021-2022 гг. был осуществлен проект Посольского Фонда Госдепартамента США «Сохранение Башни Бурана, памятника 11 века от антропогенных и сейсмических угроз», само название которого было предназначено для осуществления самых необходимых в настоящее время мер по сохранению и использованию объекта Всемирного наследия. К сожалению, поставленные цели проекта не были достигнуты, несмотря на определённые усилия, предпринятые организаторами. В частности были проведены Международный семинар «Устойчивая реставрация и консервация исторических зданий в Центральной Азии» с 25-26 апреля 2022 года в АУЦА и на территории Архитектурно-археологического музея под открытым небом «Башня Бурана». Для участия в этих семинарах отобраны 15 участников среди молодых реставраторов, работающих в Бишкеке, Канте, а также преподавателей и выпускников кафедры «Реставрация и реконструкция архитектурного наследия».

Для участников семинара 25 апреля 2022 года в Американском университете в Центральной Азии прочитана лекция, а также видеопрезентация на тему «Реставрация и консервация архитектурного наследия Средней Азии в условиях современных вызовов и угроз на примере минарета Бурана». После презентации международных экспертов вместе с ними провели обсуждение и дискуссию по проблемам современной реставрации. Однако эти мероприятия не заменили главной цели Посольского гранта – защиту минарета от антропогенных и сейсмических угроз. Планируемая много лет ограда (из легких металлических конструкций) вокруг центрального городища для защиты археологических объектов от животных близлежащих сел не была построена по надуманным причинам о нежелании жителей на строительство ограды. Территория центральных развалин является охранной зоной и государственным объектом, поэтому нежелание жителей не является законным основанием в отказе на строительство ограды необходимой для защиты городища от

антропогенных воздействий. Как было сказано выше, конструктивное укрепление в 70 годах прошлого века осуществлено только на восьмигранном цоколе. Буранинский минарет, как и Узгенский минарет нуждается в полном конструктивном усилении начиная от фундамента и до верха конического ствола. В настоящее время минарет Бурана полностью уязвим от сейсмической угрозы и вызывает сожаление не использованный шанс Посольского гранта по прямому назначению. Пример реставрации и конструктивного усиления Узгенского минарета в 1984 году мог стать образцом выполнения такого рода проекта, т.к. оба минарета одинаковы по габаритам, времени строительства, использованных материалов и строительным приемам, а также сейсмическим условиям местности в 8-9 баллов.

Также не выполнена была текущая реставрация смотровой площадки в верхней части минарета с решением вопроса консервационного укрытия самой площадки. Предусмотренное в своё время решение по отводу дождевой воды с площадки в виде выносного металлического лотка не оправдало себя, поскольку вода, не достигая земли, полностью заливает орнаментальную кладку конического ствола и цоколя, вызывая их переувлажнение и разрушение. Проведённый в рамках семинара конкурс среди архитекторов-реставраторов по поиску решения данной проблемы выявил интересные предложения, включая идею лёгкого складного тента, который бы закрывал смотровую площадку и оставался невидимым при визуальном восприятии минарета снаружи. Выявленные недоработки в рамках реализации проекта при поддержке посольского гранта стали примером недостаточного профессионального подхода со стороны организаторов, а также слабого контроля со стороны государственного органа, ответственного за охрану памятников.

Издание в течении года (декабрь 2022, август 2023) двух Указов Президента Кыргызской Республики [62] о государственной поддержке историко-культурного наследия Кыргызстана вселяет надежду, что государство впервые за годы независимости обратило серьезное внимание к своим

материальным и духовным памятникам, которые являются главным основанием государственности народа.

Историко-архитектурный музейный комплекс «Бурана-Баласагын» планируется разместить в буферной зоне (на достаточном расстоянии от охранной зоны городища) при въезде с восточной стороны. Такое размещение не будет закрывать визуальное восприятие главного объекта городища – минарета при подъезде к городищу с восточной стороны от одноименного села Бурана. В его составе планируется здание музея «Бурана-Баласагын» с выставочным залом, реставрационными мастерскими, кинозалом, административными и необходимыми помещениями. В составе музейного комплекса планируется Туристическая база с развитыми функциями в составе гостиницы, ресторана, туристического офиса, объекты инженерного обеспечения (отопления, водоснабжения, канализации), конюшни для поездок туристов в окрестные живописные ущелья, где есть археологические памятники, можно будет наблюдать кыргызскую охоту с борзыми собаками Тайган и беркутами. Создание Историко-архитектурного музейного комплекса «Бурана-Баласагын» преследует главную цель – обеспечение долгосрочной сохранности комплекса, включающего городище и минарет Бурана, должно соответствовать установленным требованиям, изложенным в положениях Конвенции ЮНЕСКО по охране объектов Всемирного наследия. Включение этого культурного ландшафта в международную туристическую систему открывает перспективы для его устойчивого использования в качестве ресурса, сочетающего в себе археологическое, архитектурное и природное значение. Такой подход создаёт условия для широкого распространения знаний о памятнике, способствует развитию культурного туризма и оказывает положительное влияние на социально-экономическое развитие Чуйского региона Кыргызстана.

Таким образом городище Бурана вместе с минаретом и другими археологическими памятниками все вместе стали в современном Кыргызстане наиболее значимым наследием славного города Баласагун.

Они должны стать главными ориентирами при среднесрочном и долгосрочном планировании работ на минарете Бурана. Кроме того есть необходимость стационарного наблюдения за минаретом на предмет его крена в северо-восточном направлении, которое визуально просматривается при круговом обходе памятника. Такое оборудование обещал трастовый Фонд Правительства Японии при реализации проекта ЮНЕСКО по консервации городищ Чуйской долины в 2004-2007 гг.

Отсутствие целостного подхода в использовании материалов исследования городища, а также отсутствие финансирования является главной причиной современного состояния как самого городища, так и его объектов. Исследованием городища Бурана и минарета Бурана с самого начала занимаются в основном две организации – НИПИ Кыргызреставрация Министерства культуры, спорта и молодежной политики и Институт истории НАН Кыргызской Республики. Как следствие все материалы исследований сосредоточены в архивах этих организаций, сохранность которых также вызывает вопросы. Еще более проблемным является сохранность материалов тех исследователей, которые изучали городище и минарет как представители других стран (Россия, Узбекистан, Казахстан, и др.). Сбор и анализ всех материалов разных ученых и организаций за последние два столетия является самым важным для комплексного подхода в реставрации и консервации объектов городища с целью максимального выявления его ценностей с последующей музеефикацией.

1.3. Научно-исследовательские и проектные работы

Научно-исследовательские и проектные работы памятников архитектуры имеют важнейшее значение не только с точки зрения критического анализа, но и выработки политики его сохранения и использования. Особенно это касается объектов всемирного наследия, отражённых в Конвенции о всемирном наследии ЮНЕСКО. Минарет Бурана с одноименным городищем был внесен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО в 2014 году в составе Транснациональной серийной номинации «Чаньянь-Тяньшанский коридор

вместе с городищами Ак-Бешим (древний Суяб), Красная Речка (древний Навекат), а также 8 объектами Казахстана и 20 объектами Китая. Останки городов Суяб, Баласагын, Невакет вошли во Всемирный список культурного наследия ЮНЕСКО. Такое решение было принято 22 июня в Дохе (Катар) на сессии Межправительственного комитета всемирного наследия ЮНЕСКО» [63].

Проделанная большая работа специалистов Кыргызстана по обоснованию всемирной универсальной ценности минарета и городища не охватывают весь спектр исследовательских и проектных работ на минарете и городище Бурана с начала его изучения во второй половине XIX в. Исследования зарубежных ученых (в основном российских) тоже носят первоначальный краеведческий характер.

Первые упоминания европейцев в 60-х годах XIX в., в которых минарет назван Монарой, говорится в «Записках русского географического общества». Первое изображение минарета Бурана было сделано участником Кокандского похода художником А.А.Успенским. В его альбоме изображен «небольшой минарет». Отдельные сведения о памятнике, а также рисунок минарета докладывались на V Археологическом съезде России в Казани в 1877 году. Минарет и соседствующее с ним городище со второй половины XIX века изучаются рядом энтузиастов и краеведов (В. Д. Городецкий, Н. Н. Пантусов, Ф. В. Поярков, В. П. Ровнягин, А. М. Фетисов). Наиболее значительную роль в тот период внес известный востоковед В.В. Бартольд. После его поездки в Среднюю Азию в 1893-1894 гг. минарет Бурана становится объектом детального научного исследования ученого. В.В. Бартольд впервые правильно определил назначения башни как минарета и датировал её периодом Караханидов, что стало очень важным в последующем изучении памятника [64]. Описание минарета Бурана оставил преподаватель Токмакского училища В. П. Ровнягин, в котором он однако не определяет назначение башни. В сообщении на заседании Туркестанского кружка любителей археологии он также сделал предположение, что городища Буранинское и Ак-Бешим являются руинами одного большого города» [65].

Один из древнейших памятников архитектуры Средней Азии – башня Бурана – находится в верховьях Чуйской долины, близ города Токмака и представляет собой кирпичное сооружение в виде усечённого конуса высотой 22 м. Нижняя часть на высоту 5 м выполнена в форме восьмигранника с наклонными гранями, которая опирается на квадратный в плане каменный цоколь. Для подъёма наверх внутри башни имеется винтовая лестница из кирпича. Входная дверь расположена на высоте 5 м от цоколя. Первоначальная высота памятника неизвестна, так как верхняя его часть снесена, по-видимому, землетрясением.

Начало изучения 1869-1877 гг., когда сооружение датировалось концом X века. Позже датировка была уточнена XI веком, что тоже не является окончательно доказанной датой, т.к. материалы исследований дают основания для разночтения.

Архитектурный памятник X–XI века — башня Бурана — неоднократно осматривался и изучался учёными как в дореволюционный, так и в советский периоды. Ему посвящены многочисленные исследования историков, археологов и архитекторов, среди которых В.В. Бартольд, Б.П. Денике, Б.Н. Засыпкин, И.И. Умняков, А.Н. Бернштам, В.Е. Нусов, А.М. Прибыткова, Б.В. Помаскин, Д.Ф. Винник, В.Д. Горячева и другие. В 1923 и 1925 гг. В.Д. Городецкий обследует городище Бурана и определяет его площадь в 20 кв. км. В том же 1925 году специальный осмотр башни с целью выяснения её состояния и необходимых мер для её сохранения осуществлял профессор-искусствовед Б.П. Денике и архитектор М.М. Логинов.

Первые раскопки с целью изучения нижнего основания башни были проведены М.Е. Массоном в 1927 году, им был сделан топографический план. [66] В 1927-28 гг. архитектором М.М. Логиновым и инженером Н.М. Бачинским на башне Бурана проводились ремонтные работы. Высокий уровень дневной поверхности культурного слоя и отсутствие гидроизоляции между каменным фундаментом и кладкой привели к ослаблению восьмигранного цоколя и его частичному обрушению. При ремонте была выполнена обкладка цоколя в виде

гладкой стены, не связанной с телом башни. Кроме того была произведена закладка верхнего косого слома башни и устроена смотровая площадка в виде бетонной плиты с парапетом. Эти мероприятия сыграли положительную роль в предотвращении обрушения минарета. Аварийно-спасательные работы 1927-28 гг. проводились впервые в истории минарета, которые дали возможность сохранить памятник для будущей научной реставрации уникального во всех отношениях сооружения средневековой архитектуры и инженерного искусства Средней Азии. Для обжига кирпича на месте была сооружена специальная печь. Археологический надзор осуществлял М.Е. Массон.

В 1927, в 1951, в 1960 и в 1970 гг. закладывались разведывательные шурфы для выяснения конструкций фундамента и его глубины. Архитектурные обмеры башни Бурана проводились архитекторами В.Е. Нусовым и И.Ф. Прищепой в 1938 году. В 1953-54 гг. Чуйский археологический отряд под руководством Л.Р. Кызласова проводил раскопки на городищах Бурана и Ак-Бешим. В 50 годы эти городища изучает также А.К. Кибиров. Большой вклад в изучение городищ внёс П.Н. Кожемяко. Впервые был снят схематический план всей площади городища с учетом внешних городских валов. В 1960 году архитектором Б.Чурляевым был произведён архитектурно-археологический обмер. В разное время проводилась фотофиксация. Все вышеназванные исследования и проектные работы отражены в архивных документах [67].

Однако эти мероприятия были временными и не носили обязательного использования в сохранении памятника и тем более не влияли на долговечность минарета [68]. Ещё в 1959 г. 1 декабря отдел типового проектирования проектного института “Киргизгипрострой” по поручению Управления по делам строительства и архитектуры при Совете Министров Кирг. ССР составил проектное задание на производство в 1961 году по рабочим чертежам ремонта, консервации и частичной реставрации башни Бурана.

Проектом предусматривались такие виды работ, как выкладка кирпичных ступеней винтовой лестницы, выстилка верхней части минарета кирпичом плашмя и др., однако, этот проект не предусматривал серьёзных мер по

конструктивному укреплению минарета и поэтому он не был полностью реализован [69].

Позже Проект усиления цоколя был выполнен инженером-конструктором Ю.К. Ковалём при участии И.В. Нусовой и отнесён к первоочередным работам на минарете. Проект комплекса работ, связанных с ремонтом и усилением тела башни выше цоколя, отнесённый ко второй очереди, был разработан совместно с инженером-конструктором Г.Л. Орловым.

Проектом усиления первой очереди была предусмотрена разборка ремонтной кладки 1927-28-го гг., введение гидроизоляции из цементно-песчаного раствора, установка монолитного ж/б. рамного корсета и обкладка его кирпичом древнего образца. Гидроизоляция была выполнена из цементно-песчаного раствора состава 1:2 толщиной 20-30 мм. Выше установлена облицовочная стенка, армированная сетками из стали, введена верхняя и нижняя обвязочная балка, другие элементы конструктивного укрепления памятника. Бетон применялся марки 200.

Проектом первой очереди предусматривалось также восстановление орнаментальных поясов и верхней части винтовой лестницы внутри башни, замена разрушенных кирпичей поверхности новыми, устройство смотровой площадки с водоотводом, установка внешней лестницы до уровня верха цоколя с целью удобства осмотра сооружения, благоустройство территории.

Ко второй очереди относились работы по усилению тела башни при условии его восстановления до первоначальной высоты, но полное восстановление башни не было осуществлено из-за отсутствия научно обоснованных данных по габаритам разрушенной части. Воссоздание минарета до первоначальной высоты не было реализовано из-за отсутствия научно-обоснованной графической реконструкции. На тот период в масштабе Средней Азии не было работ и методик расчета геометрических соразмерностей памятников средневековой архитектуры. В этом отношении привлекает внимание проект реставрации Узгенского минарета, разработанный в 1982 году специалистами СНРПИМ Министерства культуры Кирг. ССР. Раздел проекта конструктивного

укрепления предусматривал возможность воссоздания первоначальной высоты минарета в 43,5 м. на основе графической реконструкции по методу геометрических построений. Проект реставрации Узгенского минарета (авторы Д.Д. Иманкулов, В.Е. Нусов) получил высокую оценку Научно-методического совета Министерства культуры СССР. Графическая реконструкция воссоздания первоначальной высоты минарета получила одобрение многих ученых Средней Азии. При реставрации минарета в 1984 году было выполнено конструктивное усиление памятника от фундамента до смотровой площадки (высота сохранившейся части подлинного минарета) с расчетом до 9 баллов. Проект и расчет предварительно-напряженного состояния минарета выполнили инженеры А.Н. Цепенюк и Ю.П. Арадовский из института ТашЗНИИЭП. К сожалению этот положительный пример реставрации Узгенского минарета, построенного через 80 лет после минарета Бурана, не получил применения в работах на минарете Бурагинского городища.

Все мероприятия, направленные на более надёжное сохранение минарета, производились в летний период 1973 г. [70]. С 1970 г. проводились раскопочные работы под руководством Д.Ф. Винника, в экспедиции принимала участие В. Д. Горячева. Перед началом реставрационных работ на башне Бурана были начаты археологические исследования нижних частей памятника, скрытых под многовековой толщей культурных наслоений. В результате раскопочных работ были обнаружены остатки неизвестных до тех пор строений, который образовывали с башней Бурана единый архитектурный комплекс. Археологические работы, проводимые в июне 1970 года с целью снятия культурного слоя до первоначальной дневной поверхности выявили отдельные объекты культового центра города:

- восьмигранный мавзолей X –XI в. с трёхкамерным склепом;
- остатки двух круглых с порталом мавзолеев XI –XII вв.;
- круглое в плане сооружение с порталом (предположительно мечеть X в.).

Эти новые памятники дали прекрасные образцы караханидской архитектуры в виде орнаментальной кладки и декоративного убранства из

резной терракоты, резного штука, многообразия фигурных кирпичей. Большое количество фигурных кирпичиков буранинских мавзолеев вызывает интерес в связи с их схожестью по разнообразию и технике выполнения с аналогичными фигурными кирпичиками на мавзолеях Северного Хорасана в Туркменистане. Однако, тамгообразные знаки, нанесенные на фигурных кирпичиках буранинских мавзолеев отличаются от тамгообразных знаков туркменских мавзолеев, что свидетельствует об одновременном происхождении такого вида архитектурного декора в разных регионах Средней Азии.

Изучение буранинского городища происходило параллельно с минаретом Бурана. Буранинское городище находится в юго-восточной части Чуйской долины, в 11 км от города Токмак. Расположено городище на равнине с плоским рельефом, имеет Шахристан в форме правильного четырёхугольника, ориентированного по сторонам света, обнесён оплывшими теперь стенами. Городские стены, так называемые «длинные валы», опоясывали его территорию площадью около 25-30 кв. км двумя кольцами.

Имелось несколько городских ворот. Внутренняя планировка Шахристана определяется радиальными улицами, идущими от ворот к центру, возможно, базару, с усадебной застройкой окраин [71].

Буранинское городище изучалось в 1954 г. археологом П.Н. Кожемяко. Им была уточнена планировочная структура поселения, снят схематичный план, заложены стратиграфические шурфы. Внешний вал прослежен на протяжении 15 км. В восточном секторе центрального четырёхугольного городища в 1970-71 гг. были раскопаны два мавзолея. В 1972 г. был вскрыт ещё один мавзолей, расположенный в восточной части, рядом со вторым мавзолеем. Первый в виде восьмигранника без фундамента сохранился на высоту 1,8 м. Второй и третий – портално-цилиндрической композиции с круглым в плане помещением (усыпальницы) и купольным перекрытием. Один из них сохранился на высоту 1,2 м, второй на высоту 2,2 м. Порталы были украшены фигурными кирпичиками.

В 1974 г. в юго-западном секторе в 200 м от минарета (башни) был частично вскрыт пятикупольный мавзолей (условно так названный). Стены сохранились на высоту около 2-х м разной толщины. Они выполнены из кирпича на глиняном растворе, были оформлены резными кирпичиками, архитектурной терракотой, резной ганчевой штукатуркой, деревом.

В северо-восточном секторе Шахристана раскопана средневековая баня из жжёного кирпича на глиняном растворе, ориентировочно XII в. Западнее раскопа найден древний водопровод, состоящий из обожжённых труб диаметром 25-30 см, длиной около 1 м [72].

Памятники городища:

минарет (X в.),
восьмигранный мавзолей (XII в.),
круглый мавзолей (северный) -XI в.,
круглый мавзолей (южный)- XI в.,
средневековая баня (XI-XII в.),
5-тикупольный мавзолей (мечеть) - X-XI в.,
водопровод (древний),
усадьба,
парадный комплекс в юго-западной части городища,
мастерская медника на правом берегу речки Бурана,
усадьбы в пределах первого кольца длинных стен,
глинобитная постройка X-XI в. у южной стены центрального четырёхугольника городища,
глинобитная постройка X-XI в. в 100 м. к юго-западу от шахристана,
постройки согдийского времени (VIII в.) .

В 1991 г. выпущен проект «Отчёт о лабораторных исследованиях образцов строительных материалов по объекту: «Разработка методов консервации по археологическим раскопам Буранинского музея-заповедника. Археологическая баня [73] В отчете подробно описаны и изложены данные лабораторных исследований строительных изделий объектов ггородища.

Разработанный в этом же году проект «Технология проведения реставрационных работ на Буранинском музее-заповеднике», [74] наиболее подробно отразил процесс обработки найденных фрагментов водопроводных труб и технологию их склеивания.

В 1992-м г. составлены Исторические справки по отдельным объектам комплекса Бурана. Входящие в «Проект охранной зоны Буранинского архитектурно-археологического комплекса» шифр Р 107-92:

Средневековой бане (т. II, кн. I, арх. № 10258),

Восьмигранному мавзолею (т. II, кн. II, арх. № 10259),

Второму и третьему мавзолею (т. II, кн. III, арх. № 10260),

Четвёртому мавзолею (т. II, кн. IV, арх. № 10261),

По аналогам (т. II, кн. V, арх. № 10262).

1992-93гг. выпущен Проект по консервации раскопанной средневековой бани [75].

В проекте впервые изложены методы консервации и реставрации уникальной бани. Строительные материалы бани – кирпич, раствор кладочный, раствор гидроизоляционный, керамические трубы, штукатурный раствор, отделочный ганч изучены в лабораторных условиях. Основной метод консервации предложен в виде восстановления остатков стеновой кладки используя подлинный кирпич с покрытием жертвенным слоем из реставрационного кирпича. В процессе разработки проекта по консервации средневековой бани были выполнены дополнительные исследования по использованию строительных материалов для консервационных целей. Дополнительные исследования нашли отражение в научно-техническом отчёте [76] .

В 2016 г. выпущен Проект павильона музейных экспонатов из облегчённых конструкций на территории музея Башня Бурана Буранинского айыльного округа, Чуйского района. Исполнитель: Архитектурная студия “ART-plan”: в составе:

Конструктивные решения.

Электроосвещение и электрооборудование.

Автоматическое пожаротушение. Автоматическая пожарная сигнализация. Охранная сигнализация. [77].

Поэтому есть необходимость впервые проанализировать архивные научно-исследовательские и проектно-сметные работы, выполненные до первой научной реставрации по советской методике в 1970-75 гг. Они представляют большой интерес с точки зрения проделанных научно-исследовательских работ, но не совсем реализованных при первой реставрации. Например, примененная при первой консервации открытых раскопками мавзолеев №1,2,3. Так называемая «шуба» была использована в последний момент взамен запланированной облицовки реставрационным кирпичом «жертвенная» кладка и которая успешно применяется при консервационных работах в других странах. Выполненные в свое время научно-исследовательские и проектные работы, но не реализованные по тем или иным причинам, в настоящее время имеют большое значение для сравнительного и выборочного применения в целях дальнейшего сохранения памятника, получившего статус мирового наследия. Например еще продолжается разночтения о дате строительства минарета то X в., то XI в., то XII в., хотя в исследованиях НИПИ Кыргызреставрация в 70-80 гг. прошлого века приводятся примеры использования на минарете Бурана старых строительных приемов X века [78].

Выводы по главе I.

Анализ материалов, посвящённых истории башни Бурана показывает, что значительная часть источников по данной теме всё ещё не введена в научный оборот и не подверглась комплексному осмыслению. Кроме того продолжают появляться новые сведения о выдающихся личностях, родом из Баласагуна, внёсших вклад в развитие культурного пространства Шёлкового пути. Анализ истории изучения минарета в прошлом и настоящем показывает неослабевающий интерес к минарету в условиях развития минарестроения как символа ислама в новейшем зодчестве.

Городище Бурана – материальное и духовное наследие широко известного средневекового Государства Караханидов, о чем свидетельствует минарет Бурана и др. памятники городища. Образ Баласагуна запечатлен в средневековых источниках и кыргызских эпосах Манас и Семетей. Минарет Бурана продолжает в настоящее время славу города Баласагун, чему подтверждение придание ему статуса мирового наследия. Признание городища Бурана и минарета Бурана наследием Баласагуна говорит возросшее внимание и патриотическое отношение населения Кыргызстана, а также международный интерес к памятнику.

Выявленные научно-исследовательские и проектные работы, ранее проделанные на минарете Бурана имеют важнейшее значение с точки зрения критического анализа, а также для выработки политики сохранения и использования как объекта Всемирного наследия.

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ МИНАРЕТА БУРАНА

2.1. Методы исследования истории и развития минарета Бурана

Историческая память – это социальные (групповые и массовые) представления о прошлом. Для формирования «исторической памяти» (социальных представлений) существенной является задача научиться у прошлого, самоутвердиться с помощью прошлого [79].

В числе ключевых условий, оказывающих влияние на процесс формирования исторического сознания в Кыргызстане — в частности, по отношению к минарету Бурана и древнему Баласагуну — можно выделить ряд значимых аспектов: формирование исторической памяти молодого поколения напрямую зависит от множества факторов, включая политические реалии и социально-экономическое положение Кыргызстана в X–XII веках, а также принятие ислама как государственной религии Караханидами, что обусловило идеологические ориентиры того времени. Существенное влияние также оказывает отношение общества и научного сообщества к изучению национальной истории, образовательные стандарты в школах и университетах, а также деятельность средств массовой информации. Закладка основ исторической памяти, основанной на объективном знании происходит через регулярное и последовательное освоение фактов и событий в рамках академического преподавания истории. В диссертации историческая память прослеживается на различных аспектах многовекового существования минарета - эпоха караханидов, конец XXв., опыт реставрации, общественное внимание и популярность, мемориальная значимость и современное его значение как объекта Всемирного значения.

Развитие исторической памяти не должно ограничиваться рамками школьного образования, а должно находить своё продолжение на уровне высшего учебного заведения. В университетской среде важно формировать у

студентов умение осмыслять не только собственный жизненный опыт, но и культурно-историческое наследие предыдущих поколений. Существенную роль в этом процессе играют дисциплины, направленные на изучение и сохранение архитектурных объектов, в том числе курсы по реставрации и реконструкции памятников, а также специализированные предметы, затрагивающие вопросы исторического наследия. Эффективное формирование исторического сознания предполагает активное участие как государственных институтов, так и других социальных и образовательных структур, вовлечённых в воспитание молодёжи. На сегодняшний день в Кыргызской Республике осознаётся стратегическая значимость задач, связанных с укреплением национальной идентичности и развитием исторической памяти у подрастающего поколения. Об этом свидетельствует выход двух Указов Президента Кыргызской Республики, которые направлены на государственную поддержку историко-культурного наследия:

- организация надежной системы защиты и рационального применения культурно-исторических памятников вместе с прилегающими охранными территориями;
- внедрение в учебные программы образовательных учреждений на всех уровнях предметов, предусматривающих изучение и популяризацию историко-культурного наследия Кыргызской Республики;

Второй Указ Президента КР издан от 15 августа 2023 года УП №193 «О неотложных мерах государственной поддержки сферы культуры, искусства и спорта», в котором обозначены меры по сохранению и развитию историко-культурного наследия. Среди иностранных ученых, которые изучают феномен исторической памяти можно отметить Дж. Тоша, который признает объединяющую функцию исторической памяти. Он считает, что любое общество обладает коллективной памятью, которая сосредоточивает в себе социальный опыт поколений и служит опорой идентичности этого социума [80]. Известный специалист В.А. Шнирельман в исследовании «Социальная память и образы прошлого» [81] рассматривает историческую память как

разновидность социальной памяти, интерпретируя её как совокупность культурных и общественных феноменов, выступающих не только в роли носителей прошлого, но и как активные формы его воспроизводства в современной действительности. Автор подчёркивает, что различия между этими видами памяти проявляются преимущественно в способах их передачи. Так, для исторической памяти, связанной с материальными объектами, характерны такие формы, как произведения искусства, архитектура, кинематограф, музыка, а также топонимика. В противоположность этому, «социальная память» реализуется преимущественно через коллективные практики — торжественные мероприятия, праздники, почитание исторических личностей, религиозные обряды и символические акты. Эти формы репрезентации играют важную роль в процессе легитимизации государственной идеологии, поскольку позволяют транслировать ту версию прошлого, которая отвечает интересам существующего политического устройства. Дополняя эту точку зрения Ж.Т. Тощенко подчёркивает, что основополагающим компонентом в структуре исторической памяти выступает категория «исторического сознания». С его точки зрения именно через формирование исторического сознания происходит осмысление и закрепление ключевых образов прошлого в коллективной памяти общества: «представляет собой совокупность идей, взглядов, представлений, чувств, настроений, отражающих восприятие и оценку прошлого во всем его многообразии, присущем и характерном как для общества в целом, так и для различных социально-демографических, социально-профессиональных и этно-социальных групп, а также отдельных людей» [82].

Осознание принадлежности к определённой нации во многом формируется через обращение к исторической памяти, которая служит ключевым элементом в становлении национальной идентичности. Человек осознаёт собственную связь с этносом, когда способен установить преемственность с опытом и судьбой своих предков. Культурно-историческое наследие, включающее в себя укоренившиеся традиции, общественные нормы,

фольклорные и литературные источники, а также сохранившиеся материальные памятники искусства, формирует основу коллективной памяти народа и определяет границы его самосознания. Все эти элементы выступают значимыми факторами, способствующими сохранению и укреплению национального духа [83].

Ранее активно используемое антропологами и социологами понятие коллективной памяти постепенно вошло в обиход историков, хотя в научных школах, например, у представителей французской школы «Анналов» предпочитали термин «коллективная ментальность». Значительный вклад в развитие подходов к изучению памяти внёс египтолог Я. Ассман, который в 1990 годах предложил концепцию «культурной памяти» как составную часть нового направления — «истории памяти», основываясь при этом на идеях М. Хальбвакса. Ассман выделяет два ключевых типа: коммуникативную и культурную память. Первая, по его мнению, формируется в пределах повседневного общения и основывается на живом опыте и воспоминаниях, передающихся между поколениями в рамках ограниченного временного периода. Такая память сохраняется примерно в течение трёх поколений и является частью социального взаимодействия. Вторая же, культурная, формируется вне индивидуального опыта и закрепляется в символических формах — памятниках, датах, архитектуре, произведениях искусства и текстах, создавая устойчивую структуру хранения коллективных образов прошлого. Французский историк П. Нора продолжая размышления о природе памяти предложил концепцию «мест памяти» как способа сближения истории и памяти. Он указывает, что в отличие от воспоминаний, которые живут в социальных группах и могут быть забыты или активированы вновь, история представляет собой реконструкцию исчезнувших событий на основании документальных следов. История универсальна, беспристрастна, не привязана к конкретному месту, в то время как память, напротив всегда конкретна и эмоциональна, тесно связана с пространством, временем и сообществом. Нора противопоставляет историю и память но пытается найти между ними точку соприкосновения через

«места памяти». Эти символические точки включают как материальные объекты (например, Пантеон, архивы, флаг), так и нематериальные формы (праздники, гимны, образы, имена). Они выступают как хранилища общественного прошлого, восстанавливая утраченные элементы исторической реальности и позволяя обществу рефлексировать над своим коллективным опытом. Нора называет такими местами революцию, Марсельезу, похороны Виктора Гюго, Стену Коммунаров, словарь Ларусса и многие другие культурные маркеры. Исходя из этих идей, основным предметом исторической науки становится не только само событие, но и его восприятие, реконструируемое последующими поколениями. Таким образом «места памяти» представляют собой точки пересечения индивидуального и коллективного восприятия прошлого. Несмотря на то что память и история различны по своей сути, именно через такие символические формы возможно их сближение и синтез[84].

На процессы формирования исторического сознания молодого поколения оказывает влияние широкий спектр внешних и внутренних факторов. К числу наиболее значимых относятся: социально-экономические реалии современного Кыргызстана, идеологические парадигмы, образовательные стандарты на уровне средней и высшей школы, отношение к исторической науке в обществе, а также информационная политика средств массовой коммуникации.

Становление исторической памяти требует научно обоснованного подхода, предполагающего систематическое освоение исторического знания. В данном контексте особую значимость приобретает школьное образование как первоначальный этап в формировании национального самосознания у молодёжи. Уроки истории выполняют ключевую функцию в передаче ценностей, интерпретации прошлого и закреплении культурных ориентиров. Качество этой передачи напрямую зависит от содержания учебных материалов, квалификации педагогов и методологической направленности программ. Авторы учебных пособий по истории призваны формировать у учащихся устойчивую систему ценностей, ориентированную на развитие патриотизма,

гражданской ответственности и межэтнической толерантности. Одной из приоритетных задач школьного курса истории следует считать формирование общей республиканской идентичности, с учётом многонационального и поликонфессионального характера кыргызского общества как значимой особенности национального исторического пути.

Продолжение формирования исторической памяти должно осуществляться и в системе высшего образования. В университетской среде особое внимание уделяется способности студентов к осмыслению исторического опыта как собственного, так и накопленного предшествующими поколениями. В рамках настоящего исследования акцент сделан на дисциплину «Реставрация и реконструкция архитектурного наследия», которая служит основой для изучения материальных следов прошлого и их интеграции в современное культурное пространство. Помимо неё значимую роль играют и другие курсы, направленные на глубокое осмысление историко-культурного контекста и развитие исторического мышления у студентов.

На сегодняшний день образовательные учреждения такие как школы и вузы, сталкиваются с трудностями при реализации задач по формированию устойчивой исторической памяти у молодого поколения. Одной из причин подобной ситуации становится снижение интереса к историческому знанию в обществе. Это делает особенно актуальным обращение к памятникам архитектуры, обладающим не только культурной, но и символической, мемориальной ценностью в рамках национального самосознания. Решение задач, связанных с сохранением и укреплением исторической памяти, должно происходить при активной поддержке государства а также соответствующих структур, ответственных за реализацию долгосрочной стратегии развития исторического мышления у молодёжи. Подтверждением такой государственной заинтересованности служат президентские указы Кыргызской Республики и нормативные акты Кабинета Министров, изданные на их основе. Именно эти инициативы отражают растущий интерес к вопросам исторического просвещения и подчеркивают значимость развития общей историко-

культурной грамотности в обществе. Вместе с тем эффективность государственной политики в данной сфере напрямую зависит от степени готовности образовательного сообщества и широкой общественности воспринимать историко-патриотические ориентиры и включать в своё сознание ключевые символы и образы прошлого.

Очевидно, что формирование исторической памяти у современной молодёжи представляет собой сложную и многоплановую задачу, в решении которой задействованы различные институты социализации. К числу наиболее значимых каналов влияния относятся образовательные учреждения, медиа-пространство и другие социокультурные платформы, активно воздействующие на ценностные установки молодого поколения. В этом контексте становится необходимым выработка целостной государственной стратегии, объединяющей усилия школ, вузов, государственных органов и общественных институтов в направлении развития исторического самосознания молодёжи. Начиная с дошкольного возраста дети, затем школа, учебные заведения должны быть объединены единой политикой и вниманием к воспитанию у них патриотизма и любви к истории народа, государства. Только всеобщее внимание на уровне государственного управления и политики можно развивать и укреплять историческую память.

Большую роль играют ежегодные праздники или чествования каких-либо юбилеев исторических деятелей. Например в 2016 году на городище Бурана широко отметили 1000 летие Жусупа Баласагуна, уроженца Баласагуна. Данное мероприятие стало большим событием в культурной жизни Кыргызстана. Подготовительные работы к юбилею в течении 2 лет включили в себя комплекс мероприятий и изданных материалов по теме юбилея, в основе которого восстановление и почитание исторической памяти. Историческая память, рассматриваемая в диссертационном исследовании включает как исторические события древности, так и все, что связано с минаретом и городищем за последние 100 лет и которые в конечном итоге стали основанием для включения в список мирового наследия. Такой статус предполагают новые

исследования о минарете и городище Бурана, которые дополняют значимость и необходимость более глубокого осознания исторической памяти ценнейшего объекта Кыргызстана.

В условиях цифровизации современного общества особенно заметна трансформация способов репрезентации прошлого: виртуальные формы всё чаще заменяют традиционные печатные носители. Таким образом, цифровая среда, в частности Интернет, начинает доминировать в формировании исторических образов, которые, в свою очередь, лежат в основе коллективной памяти. Именно через интерпретацию множественных представлений о прошлом возможно глубокое понимание феномена исторической памяти как динамичного и многоуровневого процесса.

Исторические образы могут воплощаться в разнообразных формах: начиная с воспоминаний о ключевых событиях и личностях, заканчивая материальными следами — архитектурными ансамблями, городскими структурами и культурными ландшафтами. Совокупность визуальных и символических элементов, связанных с конкретным местом, играет важную роль в закреплении памяти на уровне общества. В Кыргызстане проведён ряд серьёзных научных исследований, посвящённых архитектурному наследию, в частности минарету Бурана, которые способствуют закреплению образа этого памятника как культурного символа в историческом сознании народа. Настоящее исследование затрагивает как традиционные, так и современные аспекты, влияющие на сохранение и трансформацию памяти об этом объекте. Среди них — архитектурная репрезентация исламской традиции, новое осмысление историко-культурной роли Шёлкового пути, а также вызовы, связанные с реставрацией и охраной объекта, признанного частью Всемирного наследия.

Подводя итоги можно отметить, что в академическом сообществе до сих пор отсутствует консенсус относительно точного определения понятия «историческая память». В научной литературе оно часто отождествляется с такими категориями как «коллективная» или «социальная» память. Однако при

этом большинство исследователей сходятся во мнении, что ключевой задачей остаётся сохранение идентичности и культурной преемственности. В то же время указывается на существенное влияние внешней среды — политические, медийные и образовательные факторы — как на процессы трансформации, так и на способы фиксации исторической памяти. Таким образом формирование исторической памяти воспринимается как ответственная передача обществу накопленных знаний и символических образов, способных приобрести новые формы выражения, интерпретации и хранения в изменяющихся условиях культурной среды.

Этапы реставрации минарета Бурана

Минарет Бурана с начала XX века пережил неоднократные аварийные, ремонтно-восстановительные и реставрационные работы. Если первоначально работы на минарете носили чисто укрепительное значение, то позже, начиная с 50 годов прошлого века работы приобретают научный характер с учетом проводимых исследований на самом минарете и раскопок культурного слоя, а также выполнения шурфов по выявлению глубины и конструкций фундамента.

Как известно из дореволюционных фотографий, наибольшее разрушение имелось в нижней части восьмигранного цоколя, из-за отсутствия гидроизоляции между насыпным культурным слоем и гранями минарета. Многочисленные осадки на протяжении сотен лет способствовали замачиванию кирпичной кладки восьмигранного цоколя и разрушению в процессе замораживания и оттаивания в зимне-весенний период. Аварийные работы по укреплению цоколя минарета 1927-28 годов можно сказать остановили процесс разрушения памятника, которое грозило обрушением минарета в целом. Разрушения конического ствола минарета в основном коснулись западной стороны, как наиболее подверженной господствующим ветрам. Также в неудовлетворительном состоянии находилась верхняя часть минарета, открытая для осадков.

Постепенно органами охраны памятников Кыргызстана принимались меры по дальнейшему исследованию и проектированию с последующими

работами по укреплению и реставрации минарета. Попробуем проанализировать этапы укрепления или ремонтов минарета, и постепенной реставрации с исправлением ранее выполненных аварийных работ.

Ремонтно-реставрационные работы на минарете Бурана. Краткий обзор.

1927 год – впервые были проведены комплексные аварийные ремонтно-укрепительные работы на башне Бурана под руководством М.М. Логинова.

Главное внимание было направлено на восстановление нижней части башни – восьмигранного цоколя разрушенной почти на 3 м от уровня земли (верхняя часть культурного слоя). Укрепительные работы под руководством М.М. Логинова были выполнены с учетом физического состояния минарета на тот период и включили в себя следующие работы:

В пустые гнёзда 8-мигранного цоколя заложен 20 новых арчовых балок взамен сгнивших средневековых.

Восстановлена частично разрушенная с западной стороны кладка конического ствола минарета, при этом сохранены и тщательно закреплены все сохранившиеся фрагменты орнаментальной кирпичной облицовки.

В верхней части конического ствола устроена выкладка кирпичом с устройством уклона для стока воды.

Для обжига кирпича на месте сооружена печь.

Археологический надзор осуществлял М.Е. Массон в августе 1927 г.

М.Е.Массон, М.М.Логинов, Т.Миргиязов закладывает шурф у фундамента башни, а также исследуют полностью центральные развалины городища. В результате выполнена топографическая съёмка схематического плана центральных частей городища и заложен небольшой стратиграфический шурф в центре городища.

1928 год. Завершены начатые в 1927 году первые ремонтно-укрепительные работы на башне Бурана под руководством Н.М. Бачинского, имевшего большой опыт подобных работ на многих памятниках архитектуры Средней Азии. До этого с участием Н.М. Бачинского были выполнены ремонтно-укрепительные работы на мавзолеях Узгенского архитектурного

комплекса, комплекса мавзолеев Шахи-Зинда и др. в Узбекистане. Дополнительно были выполнены:

1. Устроена железная крыша над верхней частью минарета.
2. Выведена металлическая водосточная труба с металлической крыши длиной 3 м.
3. Установлена и наглухо закрыта входная дверь в минарет на высоте 5 м.

Ремонтно-укрепительные работы 1927-1928 гг. на минарете Бурана имели важнейшее значение для его сохранения до периода научной реставрации в последующем.

1950 гг. Начинается разработка научно-проектной документации по реставрации и консервации памятников Киргизии, в т.ч. башни Бурана. За эти годы была проделана большая работа по изучению архитектурных памятников Кыргызстана единственным государственным проектным институтом в республике. Таким образом была подготовлена научно-проектная база для дальнейших исследований историко-культурного наследия.

1960 гг. Приостановленные в 1953 году возобновляются научно-проектные работы по заданию Госстроя Киргизской ССР, который в то время исполнял функции госоргана по охране памятников истории и культуры. Работы выполняются под руководством архитектора В.Е. Нусова. По материалам предыдущих исследований изучается фундамент минарета и составляет проект памятника в целом. Однако практические работы по реставрации минарета по объективным причинам не были осуществлены. Тем не менее необходимые работы по реставрации были обозначены и требовалось серьезные подготовительные работы как для полного исследования памятника, так и первой с точки зрения научной реставрации.

С 1970-го года по заданию Министерства культуры Киргизской ССР проводятся археолого-архитектурные исследования в целях реставрации памятника силами Специализированной научно-реставрационной производственной мастерской (СНРПМ), которая была открыта Решением Правительства Киргизской Республики. Таким образом в республике впервые

была создана специализированная научно-реставрационная организация, ставшая в последствии единственным научным предприятием который выполнил исследования и реставрацию всех памятников архитектуры Кыргызстана. СНРПИМ Министерства культуры Киргизской ССР постепенно собрала материалы исследований памятников архитектуры, которые были выполнены ранее по заданию Госстроя республики и тем самым начал формироваться архив научно-проектной документации и фотодокументов.

Археологические раскопки вокруг минарета проводились Узгенским отрядом Киргизской археологической экспедиции Института истории АН КССР под руководством Д.Ф. Винника и с участием реставраторов под руководством Б.В. Помаскина. В процессе натурных исследований выполнены следующие работы: изучались нижние части минарета и выявлялись возможные конструктивные связи его с несохранившейся мечетью;

параллельно выполнено обследование центральной части городища; в процессе обширных археологических раскопок культурного слоя вокруг минарета и площади к северо-востоку от него были открыты три мавзолея.

На открытых памятниках и минарете выполнены консервация с частичной реставрацией:

- а) восстановлен орнамент восьмигранного цоколя минарета и верхней части ствола минарета, которые были заложены ремонтной гладкой кирпичной кладкой заложённых при ремонте 1927-28-го гг. Эта работа в последующем имела большое значение как образец документальной реставрации по сохранившимся фрагментам кирпичного орнамента;
- б) внутри минарета восстановлены ступени винтовой лестницы. Ступени восстановлены с использованием реставрационного кирпича и сохранением подлинного кирпича. Отреставрированные ступени до сих пор в хорошем состоянии, что свидетельствует о качестве работ;
- в) восстановлена верхняя часть цоколя, ставшая очень важной для сохранности всех граней цоколя, т.к. выступ цоколя собирает все осадки в первую очередь и подвержен тем самым наибольшему разрушению;

- г) частично восстановлен архитектурный кирпичный орнамент конического ствола минарета. Частичное восстановление кирпичного орнамента конического ствола стало основой для полного восстановления кирпичной орнаментальной кладки минарета в последующем;
- д) выполнена гидроизоляция памятника, которая к настоящему времени утратила свои гидроизоляционные качества и требуется выполнение современной гидроизоляции.
- е) укреплены древние части кладки на «современном, более жёстком растворе». Об этом было сказано выше, когда применение цементного раствора стало одним из не популярных решений в мировой практике.
- ж) пристроена лёгкая винтовая лестница ко входу в минарет в верхней части восьмигранного цоколя и забетонирована площадка вокруг башни. Винтовая лестница имела чисто функциональное назначение для подъема к входному проему на лестницу минарета. Вход в минарет в древности осуществлялся через арочный переход с крыши мечети. Забетонированная площадка вокруг минарета позже в 1981 году демонтирована по той же причине, что бетон и памятник архитектуры несовместимы.
- з) на руинах вскрытых мавзолеев выполнена консервация кирпичных стен с частичной докладкой утраченных фрагментов стен и порталов по максимально вскрытой высоте памятников. Однако эти работы были выполнены без учета всех научных данных, что отразилось на качестве консервации. Например при реставрации второго буранинского мавзолея не восстановлены трехчетверные угловые колонки портала, остатки которых были зафиксированы при натурном обследовании. Не были также отражены основания ниши мавзолея и ряд др. деталей. Так называемая «шуба», т.е. жертвенная кладка из реставрационного кирпича, в которую одели подлинные остатки сохранившихся стен, была выполнена на цементном растворе, что несомненно навредило памятнику. В настоящее время (1992 г.) идет разбухание глины старой кладки и она разрывает «шубу», о чем свидетельствуют деформации консервационной

кладки. Требуется на мавзолеях проведение новых ремонтно-реставрационных работ [85].

Реставрационные работы 1970-72 годов стали первым опытом реставрации древнего памятника архитектуры Кыргызстана. Как сказано выше не все научные данные были использованы при реставрации минарета и остатков открытых мавзолеев при снятии культурного слоя на площади минарета. Особенно необходимо отметить, что конструктивное укрепление минарета несмотря на положительные стороны имеет временный характер и касается отдельных частей. Общее укрепление минарета с учетом всех исходных (состояние основания фундамента, прочность древней кирпичной кладки, грунтовые воды, сейсмичность участка, влияние реставрационной кирпичной кладки на цементном растворе на древнюю кладку с ганчевым раствором, выяснения причин замачивания отдельных участков восьмигранного цоколя и ствола минарета, конструктивный расчет напряженного состояния минарета и др.) ждет своей очереди. Применение цементного раствора на древних памятниках архитектуры было повсеместным в мировой реставрационной практике. Только в 70 годах прошлого века выявилось отрицательное влияние цементного раствора на древние материалы, несмотря на его положительные качества в зависимости от состава раствора. Поэтому применение в реставрации минарета Бурана цементного раствора имеет и положительные и отрицательные стороны, которые предстоит решать при выполнении новой реставрации минарета. Новая реставрация минарета назрела давно по следующим причинам. Первое - с начала широкомасштабной реставрации в 70 гг. прошлого века прошло более 50 лет. За это время были выполнены только небольшие текущие ремонтные работы, которые не устранили имеющиеся проблемы с памятником (замачивание кирпичной кладки как реставрационной так и древних участков, отсутствие конструктивного укрепления всего минарета в соответствии с сейсмичностью участка, разрушение реставрационных кирпичей 70-х годов в виду несоответствия прочности самого кирпича и прочности цементного раствора,

нерешенность проблемы отвода осадков с открытой смотровой площадки верха минарета, нерешенность проблемы защиты верха подиума минарета от посетителей). Главной из вышеперечисленных проблем является конструктивное укрепление всего минарета по примеру Узгенского минарета. Видимое наклонное состояние минарета требует постоянного контроля с использованием современного оборудования.

В 2003-2008 гг. осуществлен совместный проект ЮНЕСКО при поддержке Японского целевого фонда и Кыргызстана «Сохранение памятников Шёлкового пути в верховьях Чуйской долины Кыргызстана: Навекат (Красная речка), Суяб (Ак-Бешим), Баласагын (Бурана)», который был подписан 6 октября 2003 г. в Париже. Начало реализации проекта – май 2004 г. Данный проект в основном был направлен на исследование, документирование и консервацию наиболее аварийных памятников археологии трех городищ – Красная Речка, Ак-Бешим и Бурана с целью номинирования в последующем их в Список объектов всемирного наследия в составе транснационального проекта (первый участок) «Шелковый путь: сеть маршрутов Чанъань-Тянь-Шанский коридор». Проект номинации был завершен в 2013 году, а в 2014 году номинация была принята в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

В рамках международного проекта на городище Бурана были выполнены следующие работы. Трехмерная топографическая съемка лазерным теодолитом всей территории городища в масштабе от 1:500 до 1:50 в зависимости от сложности археологических объектов. Консервация руин так называемого четвертого мавзолея к северо-западу от центральных развалин. Установлены информационные знаки на памятниках городища.

На всей территории Буранинского городища выполнена аэрофотосъемка [86]. Необходимо особо остановиться на консервации четвертого мавзолея с участием специалистов-консультантов из Англии, Германии и Италии. Работы по консервации выполнены в следующей последовательности:

Оценка разрушений и идентификация кирпичей.

Расчистка от растительности и завалов.

Выбор материала для растворов лабораторным способом.

Возврат в исходное положение свободных кирпичей.

Расшивка соединений (швов) и обработка верхнего слоя кирпичной кладки руин.

Устройство дренажа и водоотвода от сооружения,

Фотофиксация процесса консервации.

Впервые консервация руинированного архитектурного памятника на территории Кыргызстана выполнена по стандартам ЮНЕСКО и участием специалистов иностранных государств в рамках проекта «Сохранение памятников Великого шёлкового пути в верховьях Чуйской долины в Кыргызстане: Навекат (Красная речка), Суяб (Ак-Бешим), Баласагын (Бурана)». В работах участвовали реставраторы НИПИ Кыргызреставрация, которые перенимали опыт международных специалистов. Данная консервация стала образцом в реставрационной практике Кыргызстана и пользуется в последующем на других памятниках архитектуры. К сожалению на сегодняшний день состояние мавзолея в неудовлетворительном состоянии, прошло 18 лет после консервации. За это время из-за отсутствия финансирования не было поддерживающих ремонтов. Также до настоящего времени не ограждено памятник, из-за чего он открыт для не предусмотренных посещений [87].

В 2016 году в связи с юбилейными мероприятиями по празднованию 1000 летия Жусупа Баласагуна проведены поддерживающие ремонтно-реставрационные работы на подиуме минарета, 1,2,3 мавзолеях, а также установлены информационные стенды. Заменены ворота входа в музейный комплекс. Построен новый туалет для посетителей. Подиум минарета, имеющий двухступенчатую форму из-за незащищенности оградой постоянно подвергается антропогенному воздействию. Посетители, особенно дети поднимаются на подиум для фотографирования и осмотра. Такая физическая нагрузка совместно с атмосферными осадками способствуют быстрому разрушению реставрационного кирпича, которым облицован подиум с

использованием цементного кирпича в начале 70 гг. прошлого века. В 2016 году с целью приостановки дальнейшего разрушения кирпичной облицовки до начала полномасштабной реставрации вся поверхность подиума была покрыта современным кровельным материалом рулонного типа с проклейкой и запаиванием швов. Под свисающую по сторонам кровли устроены слезники из оцинкованного листа. Такое же покрытие выполнено над выступом восьмигранного цоколя по периметру конического ствола минарета. Из-за нехватки средств в очередной раз не выполнено устройство ограды вокруг подиума минарета. Минимальные ремонтные работы выполнены были в 2016 году на смотровой площадке минарета в виде замены отдельных разрушенных кирпичей, устранение посетительских надписей, устройство новой гидроизоляции стыка сливного желоба. На мавзолеях №1, №2, №3 сделан временный ремонт разрушенных частей со времени консервации 1973-1974 гг. Заменены вспученные части жертвенной кладки, поверхности кирпичных стен покрыты современным кровельным материалом аналогично как на подиуме минарета, вокруг мавзолеев обновлена отмостка.

Главным событием 2016 года стало строительство временного выставочного павильона для размещения экспозиции из непригодного чабанского домика.

Ремонтно-реставрационные работы 2016 года на 1,2,3 мавзолеях выявили недостатки консервации 70-х годов прошлого века. Так называемая «жертвенная» кирпичная кладка или как ее называли «шубой» на цементном растворе повсеместно деформирована вплоть до выпучивания и разрушения. Такое произошло из-за отсутствия связи с древней кладкой и несовместимости старого и нового цементного раствора. Также отсутствие гидроизоляции верха стен способствовали замачиванию и как следствие замораживанию в зимнее время. Свое влияние оказало и длительный период между консервацией и последующим ремонтом (41 год), что недопустимо в реставрационной практике. Поддерживающие ремонты должны проводиться не реже чем каждые 5 лет.

В 2016 году с учетом ограниченности выделенных средств выполнен ремонт разрушенных участков так называемой «жертвенной» кладки путем устранения выпуклости за счет перекладки кладки и зачеканки швов. Вся горизонтальная поверхность верха стен выстлана специальным кровельным материалом с горячей проклейкой швов и устройства отливов по краям из оцинкованного листа. Также была обновлена отмостка вдоль стен мавзолеев. Все выполненные ремонтные работы в 2016 году носят временный характер из-за ограниченности выделенных средств. В будущем предстоит полномасштабная консервация 1, 2, 3 мавзолеев, как и других объектов городища. Будущая консервация связана с изготовлением большого количества реставрационных кирпичей, т.к. использованные в 1970-74 гг. реставрационный кирпич в основном разрушается и требует замены.

Мавзолей №4, консервация которой выполнена в 2008 году в рамках международного проекта ЮНЕСКО, также требует новой консервации, так как тоже с тех пор не было поддерживающего ремонта. Запланированное проектом ЮНЕСКО ограждение вокруг мавзолея №4 впоследствии не было осуществлено. На территории центральных развалин городища пасутся домашние животные жителей близлежащих сел и оказывают антропогенное воздействие на не защищенные объекты археологии. Отсутствие ограды вокруг центральных развалин также является основной причиной антропогенного воздействия на памятники городища без устранения которой невозможно сохранение археологических объектов.

Таким образом анализ реставрационных работ начиная с 1927 года выявил следующие проблемы.

1. Кроме аварийных работ в 1927-1928-х гг. в последующем реставрация проводилась не планомерно.
2. Отсутствовал так называемый мониторинг состояния минарета.
3. Многие проектные и изыскательские работы на минарете не получили своевременной реализации, т.е. не осуществлены.

4. После масштабной реставрации 1974-1975 гг. не проводились необходимые поддерживающие ремонтные работы.
5. Не использованы возможности грантовой помощи в части антропогенной и сейсмической защиты минарета и городища.
6. Назрела новая масштабная реставрация минарета с решением вышеуказанных проблем современного состояния памятника.

Минарет Бурана – как символ Чуйской долины Кыргызстана

Чуйская долина Кыргызстана расположена в северной части республики на высоте 800-1200 м над уровнем океана. В настоящее время Чуйская долина является наиболее развитой и населенной в Кыргызстане. Однако, Чуйская долина в период развитого средневековья (X-XIII вв) не меньшую, если не большую роль в масштабе не только Кыргызстана, но и всей Средней Азии. Такое значение долины в период его наивысшего расцвета связана в первую очередь с Великой транснациональной торговой трассой Шелкового пути. Однако, еще более древнейшее освоение долины, о чем свидетельствуют данные археологии связано с географическим месторасположением, климатом, водными и другими ресурсами. Шелковый путь оставил глубокий след в истории долины, который обозначил его значение как одного из самых урбанизированных районов Средней Азии.

Цветущие города на одной из оживленных отрезках торгового пути были нанизаны как ожерелье от Боомского ущелья до западной оконечности долины, где начиналась другая цветущая Таласская долина Кыргызстана. Средневековые источники пестрят информацией о народах, городах, селениях, торговле и важнейших событиях долины. Благодаря этой информации историки идентифицировали древние наименования городов и селений с современными поселениями.

Чуйской долине не повезло исторически в своем развитии по сравнению с западными регионами Средней Азии, центров древней цивилизации в отношении последствий монгольского нашествия. Если междуречье Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи возродились из пепла после монгольской катастрофы к XIV-XV

вв., то Семиречье и в частности Чуйская долина начала оживать только в XVIII-XIX вв. с завоеванием Кокандского ханства и Российской империи. Современное экономическое развитие долины повторяет в пространственном отношении средневековый период развитого урбанизированного района Чуйской долины с теми же по месту расположения основных поселений по трассе древнего Шелкового пути.

Минарет Бурана материально, духовно, культурно и символически соединяет собой два исторических периода Кыргызстана, разделенных тысячелетием и относящихся к разным экономическим формациям. Такая связь означает не что иное как преемственность культуры, искусства, истории и идеологии государства. О минарете Бурана, как архитектурном сооружении сказано немало, но ставить точку в его образном, художественном и символическом осмыслении еще рано. Являясь старейшим в Средней Азии памятником исламской архитектуры, минарет несет в себе следы тысячелетнего искусства и строительной культуры и как первый образец исламской культовой типологии в виде башенного сооружения, которая стала в настоящее время самым узнаваемым символом религии в открытом пространстве городов и селений мусульманских стран. Историческая значимость памятника как объекта всемирного наследия определена многими данными:

- а) первый образец исламской архитектуры на территории Кыргызстана конца X в.;
- б) самый древний из сохранившихся минаретов на территории Средней Азии;
- в) самый ранний образец караханидской типологии минаретов, построенных в Средней Азии;
- г) памятник архитектуры, ставший мазаром (священным местом поклонения) у жителей республики;
- д) древнее сооружение, овеянное народными легендами и сказаниями;
- з) объект внимания ученых, краеведов, путешественников и туристов;
- ж) минарет Бурана как объект Кыргызстана с самым ранним упоминанием в средневековом источнике «Тарихи Рашиди» Мухаммеда Хайдера;
- м) популярный туристический объект;
- о) место проведения праздничных и торжественных

мероприятий жителей Чуйской долины.к) в 2014 году включен в Список культурных памятников Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Все вышеперечисленные факторы значимости минарета Бурана вместе создали образ и символ особо известного и почитаемого далеко за пределами Кыргызстана легендарного объекта старины. Именем Бураны названы близлежащее село, местный орган власти, речка. Именем Бураны названы различные фирмы, торговые учреждения, гостиницы. Таким образом в народе и обществе закрепились память народа о древнем сооружении, через века соединивший совершенно разные социально-культурные и общественно-хозяйственные формации в истории Кыргызстана.

Архитектура Средней Азии с проникновением ислама, становится важнейшим регионом исламского зодчества, лучшие образцы которых стоят, как и минарет Бурана, в ряду мировых достижений. В Средней Азии созданы величайшие примеры мусульманской архитектуры, а исламская религия с IX в. стала господствующей идеологией. С распространением ислама минареты, как и мечети быстро стали одним из ведущих типов сооружений городских и сельских поселений. Исследование древних минаретов Средней Азии, как и других стран актуальны в связи с возрастанием нового внимания и массового строительства минаретов во всем мире. Поэтому вопросы генезиса, развития их архитектуры, семантики мотивов, градостроительных и символических значений неразрывно связаны с историей их возникновения и строительства. До минарета Бураны в Средней Азии были минареты, т.к. ислам пришел раньше в западные области региона, чем в Семиречье при Караханидах. Например, известный историк средневековья Наршахи в своей «Истории Бухары» пишет о минарете с деревянным верхом у соборной мечети, построенного по приказу визиря Абу Убайдуллах Джейхани в 918 г. [88]. В.В. Бартольдом найдены остатки минарета X в. на Афрасиабе в Самарканде в 1904 г. [89]. Другой средневековый автор Макдиси (X в.) упоминает о минарете в Гиренге (Туркменистан) [90]. Ценность минарета Бурана возрастает, потому что он единственный сохранившийся минарет конца X века, а также первый в

ряду новой типологии конических минаретов с нависающим кирпичным фонарем которые были сооружены в Караханидском каганате. Эти минареты – Буранинский, Узгенский, Калян в Бухаре и Вабкентский стали образцами схожих по форме, архитектурному декору и как выяснилось при единых пропорциональных соотношениях [91].

Архитектура исторических минаретов многообразна, в зависимости в каком историко-культурном регионе она построена, несмотря на единые функции и градостроительное значение. Различают арабские, иранские, турецкие, среднеазиатские, индийские, мавританские и т.д., несмотря что в каждом из этих видов имеются свои различные формы, архитектурный декор, место расположения в пространстве и т.д. Все эти памятники архитектурной типологии минаретов, привлекают внимание современных архитекторов с целью творческого освоения богатого наследия.

Современная архитектура минаретостроения переживает творческие искания, в основе которых, желание с новых позиций рассмотреть форму минарета, его образ и самое главное обозначить градостроительное значение сооружения. Размещение минарета в городском пространстве приобретает все большее значение, учитывая, что в современной архитектуре минарета происходит преобладание его символического значения, чем его изначальная функция места провозглашения азана. Среди архитекторов немало тех, которые считают об утрате функций и ненужности минаретов в современных мечетях [92]. Изучение традиций строительства минаретов Средней Азии на сегодня является особо актуальной как в проектной практике, так и в общекультурном аспекте. Глубина понимания истоков возникновения и последующего развития становится потребностью современных практиков. Поэтому архитектура минарета Бурана, как древнейшего объекта исламской архитектуры приобретает особое значение для теории и практики современного минаретостроения.

С прагматической точки зрения, голос муэдзина с высокого балкона минарета слышен лучше и разносится значительно дальше. Но, служитель

мечети, читает молитву и говорит не только с верующими, но и с Богом, старается быть к нему ближе. В христианстве для этой цели строили высокие колокольни и, звон колоколов разносился на далекое расстояние. В средневековых городах и поселениях с невысокими домами минареты производили поистине сильнейшее впечатление и служили символом величия бога. Устремленные ввысь, они служили своеобразной лестницей, соединяющей землю людей и вечное Небо. Они позволяли прикоснуться к божественному, но для этого необходимо было подняться по длинной и крутой лестнице — символу духовного восхождения. А это было непросто, если напомнить, что лестница Кутуб-Минара в Дели насчитывает 379 ступеней. Минарет — символ не только божественного могущества, но и силы и богатства земных правителей. Поэтому почти все правители мусульманских стран стремились возвести в своих владениях самую красивую мечеть и самые высокие минареты. Это в полной мере относится к династии караханидов, которые особенно покровительствовали духовенству. Можно сказать, что все качества божественности, сакральности минарета Бурана времени караханидов, сохранились в полной мере в наши дни. Каждое культурно-массовое мероприятие, семейные и общественные мероприятия сопровождаются молитвой на площади минарета.

Не меньшее значение минарет Бурана имеет как мемориальный памятник для жителей Чуйской долины, для которых он больше ассоциируется с памятью предков, с историей государства, а также привлекает связь сооружения с исламской религией. Необходимо отметить, что с приобретением независимости во много раз увеличилось тяга населения к исламской религии и начало массового строительства мечетей, количество которых по некоторым данным превысили число школьных зданий. Однако качество архитектуры новых мечетей не соответствует современным требованиям, что стало основанием для разработки специального СНиП по мечетям которое введено в 2020 году [93].

Согласно интерпретации немецкого исследователя Эрнста Дица [94], восточные минареты следует рассматривать не только как архитектурные элементы религиозных комплексов, но и как самостоятельные символические сооружения, укоренённые в древнейших космогонических мифах и сакральных представлениях о мире. В качестве примера он приводит выдающийся памятник — минарет Джам, расположенный на севере Афганистана. Это архитектурное сооружение, возведённое вдали от населённого пункта, на стратегически важном горном перевале, не связано с мечетным ансамблем, что делает его уникальным. По утверждению исследователя данный объект выступает в роли символического монумента, посвящённого победе султана Гияс ад-Дина над Газневидами, произошедшей в 1192 году. Таким образом минарет в данном контексте становится не столько культовой, сколько знаковой мемориальной структурой, несущей в себе идеологическое и мифологическое значение.

Минарет Бурана также давно лишился мечети и как Джамский минарет одиноко возвышается уже тысячу лет в восточной части Чуйской долины и запомнился у населения высокой доминантой, можно сказать своеобразным монументом и в сознании как священная башня, ассоциируемая легендами и мифами с историческими событиями древних времен. Минарет Бурану можно сравнить, как и минарет Джам с монументами, подобных триумфальным аркам в Европе в честь победоносных сражений в истории государства.

Со второй половины XX века минарет Бурана приобретает новое звучание, связанный с открытием музея под открытым небом. Обширные археологические раскопки в начале 70-х годов прошлого века, в связи с реставрацией памятников открыли много новых памятников, подтверждающих культовое и сакральное назначение центральной части столичного города Баласагун. Три крупных монументальных мавзолеев, нижняя часть стен которых были открыты при раскопках минарета являются наглядными примерами портално-купольного и башенного типов мавзолеев. На востоке от холма центральных развалин городища в 1981 году археолог Д.Ф. Винник открыл

руины однокамерной мечети. Еще раньше в 1971 году в юго-восточном углу городища Д.Ф. Винник вскрыл остатки монументальной бани. Тогда же были вскрыты остатки водопровода и канализации от бани. Баня ждет очереди на консервацию и музеефикацию. Минарет и руины открытых на городище памятников вместе с центральными валами вокруг центра города Баласагун в настоящее время являются главными экспонатами музея под открытым небом.

Проведение многочисленных культурно-массовых мероприятий, еще больше подняли популярность минарета у населения Чуйской долины, которые избрали это место для семейных торжеств, обрядов и отдыха. Например обязательным является посещение и фотографирование молодоженов из ближайших селений и города Токмок. Школьники также торжественно отмечают окончание учебного года. Особенно торжественно в 2016 году отметили 1000 летие со дня рождения знаменитого ученого и писателя Жусупа Баласагуна, родившегося в этом городе (см.рис.1.).

Особое значение и популярность минарет приобретает в сфере туризма. Все известные туристические маршруты по северу Кыргызстана обязательно проложены с учетом посещения Буранинского городища и историко-архитектурного музея-заповедника. Особенно поток туристов увеличился с внесением городища Бурана, совместно с городищами Красная Речка (Навекат), Ак-Бешим (Суяб) в список культурного наследия ЮНЕСКО в 2014 году. Внимание и почтение жителей Чуйской долины передается иностранным туристам, которые при посещении минарета не только соприкасаются с подлинной идентичностью тысячелетнего минарета, но и реально чувствуют бережное отношение к памятнику как символу памяти предков, мемориалу памятных исторических событий, священный символ ислама и материальное свидетельство строительной и художественной культуры предков кыргызского народа.

Со временем символическое значение минарета Бурана и объектов городища у жителей Кыргызстана будет только возрастать. Этому будет способствовать создание необходимой инфраструктуры в соответствии с

требованием к объекту Всемирного наследия. Отсутствие элементарных удобств для посетителей препятствует еще большему притоку посетителей. Кроме минарета и самого городища в список Всемирного наследия ЮНЕСКО включены еще два городища - Красная Речка (Навекат) и Ак-Бешим (Суяб). Все три городища имеют универсальную мировую ценность как руины столичных городов средневековых тюркских государств, которые в свое время повлияли на исторические процессы огромного евразийского пространства.

Все три городища расположены недалеко друг от друга вокруг города Токмок. В окружении трех городищ мирового значения расположены другие памятники историко-культурного наследия, представляющих большой интерес для жителей Кыргызстана и иностранных туристов. Городище Бурана представляется важнейшим центром, который объединит все памятники истории и культуры, а также природные достопримечательности восточной части Чуйской долины Кыргызстана. Запланированное создание современного сервисного центра в буферной зоне городища Бурана должен стать единым центром, который свяжет воедино все историко-культурное и природное богатство Чуйской долины.

Минарет Бурана, единственное сооружение имеющее градостроительное значение в виду своей вертикальной композиции и видимой далеко в пространстве долины. От такого расположения в пространстве только увеличивается его символическое значение главного мемориального, исторического, научного и культурного памятника государственного значения.

Научная ценность минарета Бурана в его древности и архитектурно-строительных приемах, в которых воплощены первые образцы мусульманских традиций в архитектуре Средней Азии. Орнаментальные композиции из кирпичного узора в поясах конического ствола в виде геометрического гириха самобытны, а отдельные из них применены в последующих архитектурных сооружениях. Минарет Бурана стал прообразом создания караханидской типологии башенных сооружений в исламе с развитым нависающим фонарем над монументальным орнаментальным коническим стволом. После минарета

Бурана в эпоху Караханидов построены знаменитый минарет Калян в Бухаре, вошедший в список всемирного наследия ЮНЕСКО и минареты Узгенский и в Вабкенте, которые также находятся в листе ожидания для внесения в памятники мирового достояния. Мемориальная ценность минарета Бурана заключается в его исторической значимости как материального свидетеля могущества государства Караханидов (X–XII вв.), оставивших неизгладимый след не только в истории Кыргызстана, но и всей Средней Азии. Именно Караханиды первыми среди тюркских каганатов приняли ислам в 951 году в качестве официальной религии [95].

Культурная ценность минарета Бурана заключается в том, что в этом городе жил и творил выдающийся поэт и мыслитель Жусуп Баласагун, который создал первую тюркоязычную поэму «Кудатгу билик». Он несомненно посещал мечеть и минарет, который более тысячи лет хранит тепло рук прикосновения знаменитого поэта. Все вышеперечисленные ценности минарета Бурана, помноженные на уважение и почтение благодарных современников, а также мировое признание делают это памятник гордостью и непререкаемым символом Чуйской долины Кыргызстана.

Выводы по 2 главе

Основная цель формирования исторической памяти заключается в ответственной передаче исторических знаний и представлений, которые существуют в обществе. Анализ этапов реставрации на протяжении 100 лет (1927-2024) показал как отсутствие планомерности или последовательности, так и отсутствие необходимых своевременных поддерживающих ремонтно-реставрационных работ. Одна из серьезных проблем – это отсутствие действенных мер по сохранению минарета, в частности грантовых средств. На сегодняшний день назрела масштабная реставрация минарета для решения проблем его сохранения в соответствии со статусом объекта всемирного наследия.

Мемориальная и культурная ценности, а также историческая память минарета, поддержанная мировым сообществом делают этот памятник гордостью и непререкаемым символом Чуйской долины Кыргызстана.

ГЛАВА 3. ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ КЫРГЫЗСТАНА

3.1. Влияние ислама в архитектуре Кыргызстана

В 751 году на берегу р. Талас произошла знаменитое Таласское сражение, навсегда определивший ход развития взаимоотношений двух цивилизаций – мусульманской арабской и китайской. На протяжении почти 100 лет расширение халифата шло на восток. В западном направлении расширял свои владения могущественный Танский Китай. Одна из крупнейших в мировой истории битва закончилась с небольшим преимуществом арабских войск, которым неожиданно оказали помощь карлуки. Главным итогом этой битвы стало понимание, что расширение границ той или иной стороны в будущем бесперспективны и поставлена точка в этом вопросе. Таласская битва, в которой победил арабский полководец Зийад б. Салих, определила будущее восточных территорий халифата и Средней Азии в целом как ареал исламской религии. В итоге Таласского сражения исламская религия окончательно установилась в Центральной Азии и получила распространение среди тюркских народов Семиречья [96].

С распространением ислама в Средней Азии заметно увеличилось строительство религиозных сооружений, таких как мечети, а начиная с эпохи правления саманидов значительно выросла роль медресе и мавзолеев. В этот период происходят и важные изменения в строительных материалах: традиционные для региона материалы, такие как сырец, пахса и дерево, постепенно вытесняются более прочным и долговечным жжёным кирпичом, закреплённым раствором на основе глины или ганча. Кирпичи, используемые в

архитектуре того времени отличались правильной квадратной формой, высоким качеством и приятным светло-жёлтым оттенком. Особый декоративный эффект фасадов достигался при помощи фигурной кладки кирпича с отёсанными или резными гранями, благодаря чему создавался своеобразный плетёный узор, обеспечивающий выразительную игру света и тени. В годы правления саманида Насра II (914–943) на площади Регистан в Бухаре был возведён дворцовый комплекс правителей, вокруг которого находилось ещё десять построек, предназначенных для размещения диванов – государственных ведомств того периода. В исторических источниках также упоминается множество мечетей и медресе эпохи Саманидов. В 985 году в Бухаре была создана крупнейшая и получившая широкую известность на всём Востоке библиотека Саманидов, носившая название «Савои Ул Хикмат». Согласно свидетельствам работавшего там Ибн Сины, это книгохранилище располагалось в специально построенном здании с многочисленными помещениями, каждое из которых было заполнено сундуками с книгами, упорядоченными по тематике. Позднее Авиценна отмечал, что именно в этой библиотеке ему удалось обнаружить уникальные рукописи, которые он нигде более не встречал.

Для возведения сооружений, эксплуатируемых в условиях повышенной влажности (таких как бани, сардобы, мосты и фундаменты), использовались специальные влагостойкие растворы, состоящие из извести и золы. Со временем купольные и арочные элементы архитектуры приобрели более вытянутую, стрельчатую форму, благодаря чему существенно повысилась их устойчивость к землетрясениям. На общем фоне рельефной кирпичной кладки фасадов особое внимание привлекали декоративные элементы и пояски, изготовленные из художественно обработанного облицовочного кирпича. В начальный период орнаменты имели форму простых надписей и символических узоров. Благодаря применению резной терракоты и пластичных архитектурных деталей, архитектурные поверхности приобретали выразительный характер — игра света и тени в сочетании с тёплыми светло-жёлтыми тонами придавала строениям эстетическую глубину и объем [97].

После того, как Сатук Абд ал-Керим в 954 году принял мусульманство, а его сын Муса (Байташ) в 960 году объявил ислам государственной религией, она стала предметом заботы и внимания династии. Новая идеология всецело охватила архитектурно-строительную деятельность в пределах государства. Первые мечети по свидетельствам письменных источников возводились на месте старых храмов (буддийских, христианских и др.) [98]. С этого периода на основе исламской идеологии и мощного субстрата среднеазиатских архитектурно-строительных традиций начала формироваться и развиваться на протяжении тысячелетия новая типология зданий и сооружений.

Архитектура мечетей Караханидов различается между собой в зависимости от местности возведения и локальных архитектурно-строительных школ в пределах огромной территории государства, что наглядно видно на примерах мечети Диггарон и Бурана. Крупные соборные мечети в столичных городах Баласагуне, Узгене, Бухаре, Кашгаре не сохранились в отличие от их минаретов. Об их величии и размерах можно судить лишь по источникам. Так, из «Истории Бухары» Наршахи известно, что соборная мечеть Бухары перестраивалась несколько раз в результате разрушения и пожаров при осаде крепостных стен [99]. После взятия Бухары Шамс ал-Мульк первым делом приказал построить вместо разрушенной при осаде крепости старой мечети новую и отделить ее от крепости большим рвом. При этом также было указано построить соборную мечеть и минарет из жженого кирпича, что и было сделано к 1068 году. Однако, при Арслан хана Мухаммеда, сына Сулеймана была построена новая соборная мечеть подальше от крепостной стены. Минарет этой мечети строился дважды, так как первый обрушился сразу после возведения. Заново отстроенный минарет стоит по сей день, став с тех пор символом исламской Бухары. По данным Наршахи новый культовый центр сформировался из пяти зданий. Большое здание с максурой построил Шамс ал-Мульк. Два здания (мечеть и медресе) построил Арслан-хан. Между этими сооружениями были еще две более древних постройки [127].

Позже в XVI в. вместо существовавшей соборной мечети Арслан-хана построена новая мечеть Калян, которая вместе с медресе Мири Араб и минаретом XII в. сформировали грандиозный ансамбль Пай Минар. Судя по масштабу и размеру новой мечети Калян XVI века, соразмерной градостроительной доминанте Бухары минарету Арслан-хана, можно сделать предположение о величии первой мечети Калян, построенной при Караханидах. Возможно, чуть меньшие размеры имела соборная мечеть Баласагуна с минаретом Бурана. Такая же по масштабу мечеть была в Узгене, рядом с сохранившимся величественным минаретом. Крупные башенные сооружения Караханидов оказались более устойчивыми к антропогенным и природным воздействиям по сравнению с самими мечетями.

Многочисленные мечети в городах и селениях Караханидов не сохранились, но некоторые из них хоть и в перестроенном виде, а также по археологическим остаткам, эти памятники позволяют составить целостное представление о религиозной архитектуре рассматриваемого периода, отражающей своеобразные местные традиции ислама. Особый интерес представляют собой уникальные образцы исламского зодчества, монументальные арабо-персидские надписи на мавзолеях, а также эпитафии на кайраках (на могильных камнях), относящиеся к XI–XIV векам. Эти памятники по праву можно считать живыми свидетелями яркого периода, получившего в исторической науке устоявшееся, хотя и не совсем точное название – «мусульманский ренессанс». Несмотря на то, что арабское завоевание Средней Азии началось уже в VII – начале VIII веков, на полное утверждение ислама в этом регионе потребовалось ещё более двух столетий.

После принятия Караханидами в качестве официального исламской религии в середине X века архитектура и градостроительство каганата получила новое русло развития и достигла расцвета в последующие два с половиной века, т.е. период, когда повсеместно в Средней Азии шло укоренение ислама. X–XII века для Средней Азии, особенно на территориях Караханидского государства были периодом, когда большое внимание

уделяется строительству мечетей при поддержке и участии правителей, известных своей симпатией к исламу. Мечеть Диггарон в Хазаре завершает эволюцию старых сооружений Мавераннахра, архитектура которых восходит к доисламским культовым постройкам Средней Азии. Новые веяния, новый подход к архитектуре мечети демонстрирует построенная в саду Шамсабад к югу от Бухары загородная мечеть Намазгох (1119-1120), мечеть Магок-и Аттари, которые ярко отражают достижения мастеров Мавераннахра X-XII вв.[128].

Вместе с мечетями развивается и архитектура минаретов. В эпоху Караханидов сформировался особый тип среднеазиатских минаретов-однозвенный, с коническим стволом и нависающим фонарем. Минарет Бурана в Баласагуне, Узгенский минарет, Калян в Бухаре и Вабкентский – звенья одной типологической группы, развитие которых отмечено канонизацией в пропорциональных соотношениях и единством образа и конструкций [100]. Минарет Калян в Бухаре, пережившего мечеть при котором был построен, стал вершиной минарестроения Средней Азии, в котором воплощены все достижения строительного искусства эпохи Караханидов. Его архитектурно-художественный облик в гармонии с контекстом среды стал символом современного ансамбля Паи Калян и визитной карточкой древней Бухары [129].

Мавзолеи X–XII вв. являются самым распространённым типом мемориальных сооружений в Средней Азии. Среди сохранившихся памятников этого периода встречаются как центрические композиции, так и портално-купольные сооружения, отличающиеся разнообразием форм купольного покрытия. Несмотря на дискуссионный характер вопроса о происхождении портала, его широкое распространение в XI–XII вв. является неоспоримым фактом.

Схема развития композиции порталов показывает, что наряду с продолжением традиции мавзолея Саманидов, когда повторяется горизонтальный импост на уровне пяты арки порталного свода, получает развитие и 2 линия членения портала, в котором горизонтальный импост

заменяется вертикалью П-образных рам. Мавзолеи Узгена, Айша-биби, Бабаджи Хатун, и Карахана в Таразе, Шах Фазиль на Юге Кыргызстана, Хаким ат-Термези и Султан-Саадат в Термезе, Шабурган Ата близ Бухары и др. стали объектами, в которых широчайшим образом решались конструктивные и художественные задачи в разработке форм, как мавзолеев, так и куполов [101].

Мавзолеи Бурагинского городища (Баласагун нач. XI в), а также Султан-Саадат в Термезе (вторая половина XI в.) имеют такие же декоративные приемы в разработке фасада и интерьера (резные кирпичики, орнаментальная кладка в елку) как и мемориальные сооружения Хорасана, что говорит не о заимствовании, а об одновременном применении этих приемов строительства (что иногда встречается).

Дворцовая архитектура Караханидов, известная по трудам средневековых авторов и археологическим исследованиям по своим размерам не уступали саманидским, а в некоторых отношениях (размеры купола) превосходили. Дворцовый комплекс Рабат-и Малик, построенный между Бухарой и Самаркандом в XI веке являет собой замечательный образец степной резиденции Караханидов по типу арабских дворцов (Мшатта, Охейдир, Самарра). В Рабат-и Малике налицо старые и нарождающиеся новые строительные приемы, как например, 18 метровый купол над восьмигранной ротондой и который представляется «техническим чудом» XI века в архитектуре Средней Азии эпохи Караханидов и не имел себе подобных в строительстве ни до него, ни более в позднее время [102].

Среди многочисленных примеров гражданской архитектуры XI-XII вв. выделяются караван-сарай, укрепленные сооружения, бани, среди которых особняком стоит Таш-Рабат в Центральном Тянь-Шане – самая высокогорная каменная постройка в Средней Азии. Военное укрепление расположено на стратегическом месте караванных дорог для охраны и разработки горных выработок с ценными металлами. Самые передовые достижения в кирпичном строительстве XI века в сочетании с более древними приемами воплощены здесь в каменной кладке из плит горного сланца (своды поперечными

отрезками и в виде клинчатой кладки, ячеистые паруса, портал, угловые башни) [103].

Монументальная архитектура Средней Азии X-XII вв., отмеченная самым высоким уровнем развития архитектуры и градостроительства, сопровождается таким же высоким уровнем орнаментального искусства. Это отчасти вызвано усилением взаимоотношений и взаимовлияний Средней Азии со странами мусульманского Востока, с популярностью ученых из Средней Азии – ал-Фараби (880-950), Ибн Сина (970-1037), Абу Рейхан Бируни (973-1048) [104].

В этот период ценности среднеазиатского искусства оказались вовлеченными в принципиально новый контекст арабо-мусульманской культуры и вступили в необычные для них прежде семантические отношения. Здесь налицо взаимоотношения двух традиций – тюркской и мусульманской при активном вмешательстве правителей династии Караханидов, известных покровителей ислама.

Несмотря на наличие общих тенденций в развитии среднеазиатского исламского искусства, главную роль в художественной культуре того времени играли именно местные традиции, пережившие в рассматриваемый период заметный подъем во всех сферах творчества. Особый интерес вызывает архитектурный орнамент X-XII веков, который был настолько сложным и выразительным явлением, что даже стал предметом исследований, посвящённых анализу его художественных и конструктивных особенностей [105]. Особенно ярко это проявилось в архитектурном декоре сооружений, созданных в эпоху Караханидов, отмечен появлением и высочайшим развитием искусства декорации порталов неполивной терракотой (Узгенские мавзолеи, медресе и мавзолей на Афрасиабе, Айша-биби). Орнаментальное искусство этого периода также навечно запечатлено в непревзойденных образцах искусства резьбы по ганчу в интерьерах мавзолея Шах-Фазиль (Алабукинский район Кыргызстана), дворец Термезшахов и интерьер мавзолея Хакима - ат Термези (в Термезе, Узбекистан) [106].

Развитие архитектуры невозможно без творцов, чей труд создавался в условиях ремесленного центра главных городов государства, в которых формировались местные архитектурные школы. В этих школах (Бухара, Узген, Самарканд, Тараз, Баласагун, Термез) рождалась архитектура Караханидов, в основе которой были местные традиции в сочетании с новым большим стилем, охватившего в эту пору все виды искусства. По мнению Б.П. Денике «во всей Средней Азии нет другого памятника из числа уцелевших на поверхности земли, где так широко была бы применена резьба по стуку...» [107].

Приведённые выше данные свидетельствуют о широком признании художественной ценности архитектурного декора комплекса Шах-Фазиль, который занимает достойное место в исламском искусстве, охватывающем значительные территории от Средней Азии до Северной Африки и Испании. Это подтверждается результатами сравнительного анализа элементов декоративного оформления Узгенского архитектурного комплекса, в котором чётко прослеживаются взаимовлияние и распространение художественных приёмов, выработанных мастерами узгенской школы. Существенный вклад в изучение архитектурного наследия таких памятников, как сооружения в Узгене и Сафид-Булане, был внесён одним из пионеров в области реставрации исторических объектов региона. Его практическая деятельность на местах позволила сохранить ряд уникальных элементов древнего зодчества и способствовала дальнейшему исследованию архитектурных традиций Средней Азии. «По своим выдающимся уникальным художественным и архитектурным обликам эти памятники приобретают значение опорных точек для построения целых школ и основных положений не только среднеазиатской, но и всей так называемой архитектуры ислама. Это, во-первых, появление портала и появление резной терракоты; первый, как декоративная стенка, дает простор для орнаментальных выдумок, резная терракота дает прекрасный для этого материал, позволяющий орнаментации доходить до ювелирных тонкостей. Минарет и три мавзолея и многочисленные фрагменты резной терракоты, во многих местах Узгенат выявляют здешнюю строительную индустрию с

высшими техническими достижениями в области производства материалов: кирпича и особенно резной терракоты. Эволюция формы от полуцентрического среднего узгентского мавзолея XI в., к чисто порталным в северном (1152/53г.) и южном (1186 г.) отображают в себе национальный тюркский импульс к декоративным напряжениям и декоративным сосредоточиям архитектурных форм, а также вообще те сдвиги в строительном искусстве эпохи караханидов, когда вместо феодальных замкнутых замков и усадеб, особенно сильно стали строиться города, и именно их базарная часть, чему примером может служить Узгент, бывший столицей первых илеков, а в IX в. принадлежавший дехкану Чур-Тегину, по-видимому тюркскому князю. В связи с вопросами о тюркских элементах в искусстве Средней Азии и вообще мусульманского искусства, Узгент поэтому приобретают особое значение» [108]. Изложенное выше дает представление об одной из ярких страниц во многовековой истории архитектуры народов Средней Азии, времени блестящего расцвета его архитектуры, градостроительства и отмеченная совершенством стиля, тонким инженерным расчетом, символикой образов. Однако такого расцвета исламская архитектура достигла в X–XII вв., когда тюркские народы приняли ислам. Этот процесс был постепенным, а сам ислам в ходе его распространения претерпел ряд трансформаций. «Не вдаваясь в историю этой религии отметим лишь, что и у самих арабов ранний ислам включал многие представления о древних богах (и связанных с ними местные святыни), а культ Аллаха восходил к главному богу древнего храма Каабы курейшитской Мекки. Эпитеты и имена древних богов стали эпитетами Аллаха, а культы некоторых пророков выдавались проповедниками раннего ислама за своих предшественников. Не было в эпоху Мухаммеда-Пророка, вопреки позднейшим учениям мусульманского богословия, и определенной стороны поклонения молящихся; указания на это сохранилось в Коране, где говорится, что молящийся Пророк обращал свое лицо в разные стороны неба. Мечети строились без крыш, они представляли собой место, обнесенное стеной. О первой крытой мечети, построенной “для больных и нуждающихся, для дождливой ночи и зимней ночи”, в Коране

сказано: “В ней никогда не становись на молитву... Бог не вождь людям нечестивым. Здание их, которое построили они, до тех пор не перестанет быть недоумением в сердцах их, пока сердца их не будут истерзаны”» [109].

Ранний ислам существенно отличался от поздних форм, не имея вначале даже обязательного пятикратного ежедневного намаза (салата), который в последующем стал одним из центральных обрядов ислама, вероятно, под влиянием зороастрийской традиции. Как отмечают исследователи, отдельные элементы исламской религиозной практики формировались под влиянием восточно-христианских (преимущественно сирийских) обрядов и духовных традиций. В частности в своих трудах А. Мец, автор капитального исследования, посвящённого культурному развитию Халифата в период III–V веков по хиджре (соответствующий IX–XI векам н.э.), подчёркивает, что именно в это время в исламском мире усиливается стремление к новым формам духовной жизни. По его мнению данная трансформация была во многом связана с проникновением христианской идеологии, что спровоцировало ряд концептуальных изменений внутри религии. Эти религиозные и культурные трансформации оказали влияние и на тюркоязычных мусульман, однако в региональных текстах и хрониках наибольшее внимание как правило уделяется распространению суфизма — мистико-аскетического направления, которое зародилось в исламе ещё в VII–VIII веках и приобрело популярность как форма внутреннего духовного самосовершенствования. Наиболее ярким выражением этих изменений служит многочисленная арабская эпиграфика, которая представлена памятниками архитектуры, локальными текстами на мавзолеях и эпитафиями на надгробных кайраках эпохи Караханидов. Среди них особое место занимают монументальные религиозные надписи на порталах мавзолеев в Узгене, внутреннем пространстве мавзолея Мухаммада ибн Насра (Шах-Фазил), а также многочисленные эпитафии на кайраках, содержащие арабские, а иногда и персидские тексты [110].

С XI века подобные памятники арабоязычной культуры активно распространяются в Фергане и Семиречье, оставаясь в традиции вплоть до

позднего средневековья. Обнаруженные на кладбищах надгробные надписи в Узгенде, Сафед-Булане, Оше и Баласагуне представляют собой ценный исторический источник, раскрывающий особенности социальной стратификации мусульманских общин средневекового периода. Эти эпитафии позволяют проследить не только индивидуальные биографии, но и очертить генеалогические связи отдельных родов, происходивших из различных территориальных и культурных ареалов, включая регион Хорасан (в частности Нишапур), Мавераннахр (Бухара, Самарканд) и даже священный центр исламского мира — Мекку. Одним из ярких примеров служит анализ четырёх надписей, найденных в Узгенде, который позволил учёным восстановить генеалогию влиятельного рода садров, обладавших не только религиозной, но и административной властью в домонгольской Ферганской долине. В одной из надписей особо выделяется полная куния одного из представителей рода, включающая нисбу «ан-Нисабури», что указывает на его происхождение из нишапурской традиции и усиливает связь с хорасанской духовной элитой, указывает на прямую связь с Нишапуром эпохи Махмуда Газнави. На основе содержания эпитафий можно выдвинуть гипотезу о возможной связи местных духовных лидеров с хорасанским религиозным течением каррамитов, в числе которых фигурируют такие личности, как Абу Йа‘куб Исхак и его сын Абу Бакр Мухаммад. Кроме того три других надгробных текста посвящены представителям суфийского направления, имевшим отношение к линии Бурханидов, включая шейха Бурхан ад-дина Кылыча ал-Узджанди, стоявшего у истоков ферганской ветви рода и его преемников (см. рис. 1). Среди обнаруженных надгробных плит встречаются и памятные надписи, принадлежащие женщинам из уважаемых родов, носящим тюркские и таджикские имена. Одной из таких персон является Хатун-и Хатунан, представительница династии Бурханидов, жившая в эпоху монгольского владычества в Узгенде. Помимо этого выявлены надписи, отражающие социальную принадлежность умерших к различным профессиональным сферам: кузнецов, столяров и купцов, однако большинство памятников посвящено

религиозным деятелям — шейхам, имамам, богословам, толкователям Корана, учёным и муэдзинам. Особый интерес представляют надгробные надписи, обнаруженные на территории Сафед-Булана, в которых чётко прослеживается влияние суфийского мировоззрения. В этих текстах нередко используются формулировки, отражающие духовные качества и образ жизни приверженцев суфизма, такие как: «живущий в аскезе», «преданный служению», «удалившийся от земных страстей», «следующий духовному пути» и другие, характерные для мистической исламской традиции. Эти памятники относятся преимущественно к середине и второй половине XIII века, а один — к концу XII века. Очевидно, что именно в это время суфизм переживал на территории региона настоящий расцвет, параллельно с чем формировались культы местных святых — Шах-Фазиля, Бу Билала и других деятелей, способствовавших распространению ислама[111].

Вышеперечисленные факты и информация о становлении ислама в Средней Азии и в Кыргызстане, в частности свидетельствуют, что исламская религия имела многочисленные предпосылки и условия для окончательного внедрения религии в регионе. Эти факторы благотворно отразились на развитии архитектуры и градостроительство Кыргызстана, которые демонстрируют великолепные памятники исламской архитектуры, среди которых минарет Бурана занимает особое место как в истории, так и в современном общественном сознании и народной памяти. Башня Бурана входит в число ключевых образцов исламской архитектуры периода Караханидов на территории Кыргызстана наряду с такими выдающимися сооружениями, как ансамбль в Узгене, архитектурный комплекс Шах-Фазиль и крепость Таш-Рабат.

Эти памятники отражают уникальное развитие архитектурного стиля, сформированного под влиянием исламской культуры, начиная с её активного распространения в регионе, начиная со второй половины IX века до современности. Выдающаяся исламская архитектура Кыргызстана средневекового периода наглядно демонстрирует влияние исламской культуры

и искусства. С приобретением независимости Кыргызстана начинается переосмысление современной архитектуры, в которой имеются ростки нового этапа влияния архитектуры ислама в зодчестве республики. Анализ исламской тематики и направленности новейшей архитектуры Кыргызстана требует отдельных исследований. Признанным фактом является ведущая роль исламской архитектуры в зодчестве Кыргызстана до вхождения ее в состав Российской империи. Тем не менее, в период дореволюционной России и Советского этапа в Кыргызстане имеются достаточно примеров влияния архитектуры ислама.

3.2. Чуйская долина в пространстве Шелкового пути

Современные представления о Великом Шёлковом пути во многом базируются на разнообразных письменных свидетельствах, оставленных представителями различных народов и культур. Значительный вклад в сохранение исторической информации о функционировании этого трансевразийского маршрута внесли путешественники, купцы, духовные лица, военные и хронисты из Китая, Персии, арабского мира, тюркских племён, а также европейских стран. Благодаря этим источникам стало возможным восстановить картину торговых и культурных связей, охватывавших обширные территории Евразии. Особенно ценными являются путевые заметки китайских буддийских монахов, совершавших паломничества в Индию. Их описания содержат важные этнографические и географические сведения о народах и поселениях, встреченных по пути следования. Одним из уникальных документов считается дневник монаха Сюань Цзана, охватывающий период с 624 по 650 годы, отражающий его наблюдения в течение 25 лет. Значительный вклад в изучение городов Средней Азии внёс и арабский путешественник Ибн Баттута. Во времена активного функционирования торговых и культурных маршрутов Великого Шёлкового пути значительный интерес к городам региона проявляли как восточные, так и западноевропейские путешественники. Так в

числе исследователей и хронистов, оставивших ценные сведения о населённых пунктах, расположенных вдоль этих исторических трасс, среди средневековых историков и географов, чьи труды содержат сведения о регионах, соответствующих территории современного Кыргызстана, можно выделить таких авторов, как Ибн Хордадбех, Кудама ибн Джафар, Ибн аль-Асир, Ибн аль-Факих, ал-Истахри, ат-Табари, ал-Мукаддаси, Ибн Фадлан, Плано Карпини, Гардизи, Ибн Хаукаль и Гийом де Рубрук — их описания представляют ценнейший источник по изучению маршрутов и культурных особенностей Шёлкового пути [112]. Каждый из них внёс вклад в создание описаний инфраструктуры, социального уклада и особенностей торговли в этом регионе.

Что касается географического положения Кыргызстана, то следует подчеркнуть, что данная территория с древнейших времён располагалась в центре ключевых пересечений между Востоком и Западом. Благодаря этому она играла важнейшую роль в обеспечении не только экономических, но и культурных взаимодействий между крупнейшими цивилизациями, став одним из важнейших звеньев в цепи трансконтинентального обмена. За контроль над этим важнейшим маршрутом велась ожесточённая борьба между могущественными державами древности, включавшая политические, экономические и военные аспекты.

Государства, расположенные вдоль основных путей караванной торговли, имели значительные преимущества по сравнению с теми, кто находился в стороне от этих оживлённых маршрутов. Пролежавшие через территорию современного Кыргызстана караванные маршруты на протяжении веков претерпевали отдельные модификации, Хотя направления караванных троп на территории современного Кыргызстана могли меняться, основная ось движения — с востока на запад и обратно — сохранялась веками. Одним из ключевых маршрутов был путь через Джууку, далее через хребты Центрального Тянь-Шаня к перевалу Бедель, открывающему дорогу в Восточный Туркестан. Существовал также альтернативный путь через перевал Санташ, который вёл к землям Сибири и Монголии. Эти направления использовались различными

историческими путешественниками, включая Сюань-Цзана (в 629–645 гг.), Плано Карпини (1245–1247 гг.) и Гийома де Рубрука (1252–1256 гг.) [113].

Передвижение караванов по этим маршрутам происходило очень медленно. За один день они преодолевали в среднем около 25 километров (4 фарсаха), а при хороших погодных условиях — до 60 километров (8–10 фарсахов). Размеры караванов могли значительно различаться: существовали гигантские караваны с десятками тысяч животных, но по пути к енисейским кыргызам в VIII–X вв. чаще всего передвигались небольшие группы — около двух десятков верблюдов, и такие экспедиции происходили не ежегодно [114].

Чтобы обеспечить потребности караванов и путешественников, вдоль древних торговых дорог создавались специальные остановочные пункты — караван-сарай, где можно было отдохнуть и получить необходимые услуги. В местах, где маршруты пересекались с горными реками, строились мостовые переходы, упрощавшие передвижение. Однако полноценное перемещение товаров от восточноазиатских регионов до побережья Средиземного моря происходило крайне редко и как правило было характерно для миссий с дипломатическим статусом или для особо ценных торговых маршрутов, возглавляемых купцами-делегатами. В большинстве случаев товаропоток осуществлялся посредством поэтапной транспортировки, при которой грузы передавались от одного торгового пункта к следующему.

Горные ландшафты Тянь-Шаня и Памира оказывали большое влияние на выбор и устойчивость маршрутов, чем равнинные регионы, где пути могли прокладываться с большей свободой. Именно по этой причине проходящие через территорию нынешнего Кыргызстана основные дороги сохраняли свою конфигурацию на протяжении многих веков. Эти маршруты включали в себя три главных направления Великого Шёлкового пути. Одним из них было южное направление, начинавшееся в Мерве и проходившее через города Балх и Термез. У последнего происходил переход через Амударью, после чего дорога поднималась вдоль реки Кызыл-Суу и выводила путников на плато Алая — один из ключевых узлов древнего торгового пути, откуда через перевалы вела к

современному Иркештаму и далее — в Кашгар и Хотан. Данная дорога пользовалась многими выдающимися путешественниками разных эпох, среди которых — Маэс (македонский купец, упоминаемый у Птолемея во II веке до н.э.), Сюань-Цзан на обратном пути из Индии в VII веке и Марко Поло, пересекавший регион в XIII веке.

Одной из ключевых трасс Великого Шёлкового пути, пересекавших территорию современного Кыргызстана являлось Ферганское направление, начинавшееся от караванного поста Замин и проходившее через населённые пункты Исфара, Сох и Ош. Некоторые исследователи идентифицируют расположенный вблизи Оша Тахт Сулейман с "Каменной башней" (Таш-Курганом), которую в качестве ориентира на восточных маршрутах упоминал Птолемей. Исторически Ош выполнял важную функцию как крупный транзитный узел, откуда караваны расходились двумя основными маршрутами: один из маршрутов отходил в направлении Алайского хребта и пункта Иркештам, пролегая через такие важные перевальные участки, как Мады, Чирчик и Талдык. Альтернативный путь вел к озеру Иссык-Куль, следуя через перевал Тон либо перевал Джууку, соединяя тем самым Ферганскую долину с Иссык-Кульской котловиной — ключевым регионом на пересечении южных и северных торговых ветв, ведя к торговому центру Верхний Барсхан. Именно это направление считается одним из наиболее древних. Известно, что по данной дороге ещё во II веке до н.э. следовал китайский дипломат и разведчик Чжан Цянь, который впервые донёс до Поднебесной сведения о западных землях, ранее неизвестных китайской цивилизации.

Северный коридор Великого Шёлкового пути представлял собой сеть маршрутов, начинавшихся от того же Замина и проходивших через значимые города региона: Бинкет (совр. Ташкент), Исфиджиаб (Чимкент), Тараз (Джамбул), Кулан (ст. Луговая), Мирки (Мерке), Нузкет (Кара-Балта), Навекат (Красная Речка), Суяб (Ак-Бешим) и Баласагын (Бурана). Далее путь пролегал через Боомское ущелье в Иссык-Кульскую долину. На этом участке основной

трассой служил маршрут вдоль южного побережья озера, затрагивавший крупные точки, включая Тон и Верхний Барсхан.

В районе последнего происходило слияние северной и южной трасс, откуда дорога вновь разделялась: один маршрут уходил к перевалу Сан-Таш и далее направлялся в сторону монгольских земель, тогда как другой проходил через Бедель, открывая путь в Восточный Туркестан. Согласно анализу, проведённому О. Караевым, в зонах бассейнов рек Талас и Чу северное направление разбивалось на пять разветвлений, которые все пролегали по территории нынешнего Кыргызстана. В их числе — Чаткальский путь, начинавшийся в Таразе, пересекавший перевал Кара-Бура и далее спускавшийся в Чаткальскую долину, соединяясь там с ветвью, ведущей в Фергану. Историки и географы исламского мира X века, такие учёные, как Ибн Хаукал, ал-Мукаддаси и автор анонимного труда «Худуд ал-Алам», упоминали Ардаланкет как значимый торгово-экономический центр в этом регионе. Раскопки под руководством А.К. Кибирова выявили городскую инфраструктуру, подтверждающую активное развитие торговли на рубеже X–XII веков.

Ещё одна крупная трасса северного направления начиналась всё в том же Таразе, проходила через горные долины Суусамыр и Талас, после чего соединялась с южной дорогой в районе Кочкора и вела в сторону Верхнего Барсхана. Известный исследователь В.В. Бартольд указывал, что этот маршрут, особенно после снижения значения оседлой формы жизни в крае, использовался преимущественно в тёплое время года[115].

Третья основная линия северного караванного маршрута, получившая условное название Илийская, начиналась в окрестностях Харран Джуван — археологического памятника, расположенного примерно в десяти километрах к северу от села Беловодское. Согласно выводам А.Н. Бернштама, этот путь пересекал реку Чу через переправу, известную как Тайкечу, и далее пролегал через Курдайский перевал. Приближаясь к территории современной Алматы, дорога разветвлялась на два ответвления: одно направлялось через Иссык,

Чилик и Тургень в сторону населённых пунктов Кеген и Нарынкол, другое же шло через Илийск, Чигилди и Койлак, далее переходя в монгольские земли.

Существовало и ещё одно северное направление, упоминаемое В.В. Бартольдом: оно соединяло путь из Аксикета с дорогой, проходившей через район Джулы, что соответствует современным пригородам Бишкека. Последним известным ответвлением северного маршрута была пятая ветвь, стартовавшая в древнем Навекате — сегодня это раскопанное городище Красная Речка. Этот путь пролегал через Боомское ущелье и достигал побережья Иссык-Куля, где происходило его слияние с южным направлением торговых путей.

Разнообразие маршрутов как северного, так и южного направления Шёлкового пути, проходивших через земли современного Кыргызстана, наглядно демонстрирует активное участие местных городов в масштабной системе культурного и экономического обмена между различными регионами. Историк ал-Истахри сообщал, что в Мавераннахр регулярно поступал мускус, происхождением из восточных земель и от кыргызских племён (хирхизов), который впоследствии распространялся в другие части мира. Согласно сведениям, содержащимся в сочинениях арабских и персидских летописцев IX–X столетий, ареал расселения кыргызов охватывал огромную территорию от енисейских степей до южных подножий Тянь-Шаня. Усиление политической роли енисейских кыргызов в этот период даёт основания полагать, что поставки мускуса в торговые центры Средней Азии происходили как с севера, так и с юга, где также находились значимые участки их расселения.

Сходные сведения содержатся и в труде неизвестного автора «Худуд ал-Алам», где подчёркивается, что из региона проживания тянь-шанских кыргызов экспортировались значительные объёмы мускуса, мехов, древесины берёзы, а также природного пигмента хуту [116].

Среди наибольшего числа упоминаемых пунктов, связанных с транзитной системой Великого Шёлкового пути, выделяются такие исторические центры, как Баласагын, Ош, Узген, Среди населённых пунктов, расположенных вдоль древних караванных маршрутов, выделяются такие, как Верхний Барсхан,

Навекат, Суяб и Шельджи. Особое внимание заслуживают города Ош и Узген, так как они являются редкими примерами населённых мест, сумевших сохранить свои исторические названия, восходящие к эпохе Великого Шёлкового пути, до наших дней, что делает их уникальными среди большинства населённых пунктов региона. Ош с давних времён функционировал как ключевой торговый центр, соединяющий Ферганскую долину с Мавераннахром, а также с Тянь-Шанем и Восточным Туркестаном. Такое выгодное географическое положение обеспечивало городу постоянное упоминание в исторических сочинениях и географических описаниях эпохи. Отдельного внимания заслуживает упоминание о существовавшем в Оше караван-сарая, служившем местом передышки и обмена товарами для путников и торговцев. Ал-Мукаддаси в своих работах подчёркивает архитектурную выразительность и функциональную значимость данного сооружения, описывая его как красивое и хорошо устроенное здание, игравшее важную роль в обслуживании движения по Шёлковому пути: «Ош богат реками и обладает прекрасными качествами. Он просторен, благосостоятелен, мечеть его находится посреди базаров, а сам (город) находится вблизи горы. Этот город - богатый, изобилующий водой и в нем имеется большой караван-сарай, к которому направляются все желающие со всех сторон». Этот же автор пишет о городе Узгене: «У ворот Узгенда имеется река, через которую надо переправляться вброд, так как у нее нет моста. Предмесье Узгенда окружено стеной. Главная часть города густо населена, в ней имеются базары, соборная мечеть и цитадель. Вода проникает ко всем жителям города, у Узгенда четыре ворот. Я не знаю (есть ли) цитадель в других городах этой области, кроме Узгенда» [117]. Известно, что город Узген занимает территорию трёх возвышенностей, на которых исторически формировались отдельные Шахристаны — укреплённые части средневекового города, имевшие самостоятельную структуру и функции. Вероятнее всего упоминаемая в сочинении ал-Мукаддаси городская стена охватывала именно эти укреплённые районы. Сведения о наличии водоснабжения для горожан подтверждаются

существованием Узген-арыка — древнего ирригационного канала, функционирующего и по сей день. Его непрерывное использование на протяжении более тысячи лет свидетельствует о высоком уровне инженерной мысли и точных расчётах зодчих, создавших это гидротехническое сооружение [118].

Исторические источники содержат подробные сведения о многочисленных населённых пунктах, располагавшихся вдоль описания маршрутов, проходивших по территории нынешнего Кыргызстана в рамках Великого Шёлкового пути, содержат не только сведения о перемещении товаров, но и упоминания о народах и племенах, обитавших в этом регионе в различные исторические эпохи. Также фиксируются расстояния между основными торговыми центрами. Ценную информацию представляют сведения о типах хозяйственной деятельности местного населения, а также об их религиозных воззрениях и духовных практиках.

Согласно письменным памятникам IX–X веков к этому времени кыргызы уже вели разностороннее хозяйство: животноводство, земледелие, ручные ремёсла и охоту. Первоначально скотоводческая деятельность была преимущественно оседлой и развивалась в долинных зонах с обилием пастбищ. С переходом к освоению новых территорий и необходимостью сезонной миграции стад возникла форма кочевого скотоводства, которая впоследствии стала основополагающей в экономике кыргызского общества в период функционирования Шёлкового пути. Хотя сельскохозяйственные и ремесленные навыки были известны этим племенам уже с рубежа II–III веков до нашей эры, именно кочевое скотоводство оставалось преобладающей формой хозяйства.

Процессы оседания кыргызского населения активизировались в период VI–XII столетий, что совпадает с укреплением феодальных структур и нарастающей экономической динамикой региона. Однако начиная с XIII века и вплоть до XVIII века на территории Кыргызстана наблюдается культурный и хозяйственный регресс, связанный с затяжными военными столкновениями с

монгольскими, а затем ойратскими завоевателями. Как следствие значительная часть культурных и экономических достижений VIII–XII веков, в том числе элементы городской и земледельческой цивилизации оказалась утраченной.

Городская среда, сформировавшаяся в средневековом Кыргызстане, характеризовалась многоуровневой структурой и чётко организованной планировкой. Эти черты отражали влияние многочисленных культурных и этнических взаимодействий, а также особенности локального экономического уклада. Сходная урбанистическая модель наблюдалась и в соседних областях Средней Азии и Казахстана, что указывает на интенсивные межрегиональные контакты и общий вектор развития городского пространства.

Переход к оседло-земледельческому образу жизни происходил преимущественно в районах, где ранее доминировал кочевой быт. Хотя в VI–XII веках земледелие достигло значительного развития, ведущую роль в общественно-экономической системе по-прежнему сохраняли кочевые сообщества. Кочевые сообщества и жители оседлых поселений поддерживали устойчивые экономические связи, основанные на регулярном обмене товарами и ресурсами. Такое сотрудничество не ограничивалось лишь материальной сферой: оно также стимулировало взаимное культурное влияние, охватывая как предметно-бытовую, так и духовно-идеологическую области. Эти процессы стали основой для расширения международных связей регионов. В это время наблюдается активный подъём ремесленного производства. Особенно интенсивно развивались такие отрасли, как изготовление керамики и текстильное дело, обработка стекла и металлов, а также резьба по дереву и камню — ремесла, отражающие высокий уровень мастерства местных жителей. На территории современной Кыргызской Республики наблюдался значительный рост освоения природных ресурсов. В горной местности активно выявлялись залежи полезных ископаемых, включая железо, медь, свинец, олово, благородные металлы и различные ценные минералы. Особое значение среди них имела добыча серебра, в которой особенно отличалась Таласская долина,

долгое время играющая ключевую роль в обеспечении внешних рынков этим стратегически важным ресурсом.

Комплекс археологических открытий, дополненный письменными источниками, подтверждает факт активных политико-экономических и культурных взаимодействий между Кыргызстаном и ведущими цивилизациями того времени, среди которых — Китайская империя, государства индийского субконтинента, Иран, Византия и Монгольская держава.

Интерес к наследию Великого Шёлкового пути обусловлен не только стремлением воссоздать историческую картину маршрутов, но и актуализацией его универсальных культурных кодов, культурные слои, сохранившиеся на территории Кыргызстана, представляют собой неотъемлемую часть глобального исторического достояния. Современное осознание их ценности, возрождение утраченных ремесленных практик, а также реконструкция архитектурных объектов и природных заповедников создают предпосылки для развития стабильных историко-культурных центров в регионе. Эти действия соответствуют концептуальным задачам международной программы ЮНЕСКО «Шёлковый путь как пространство диалога», официально утверждённой на XXIV сессии Генеральной конференции.

Для успешной реализации указанных направлений приоритетными задачами становятся:

1. Обеспечение сохранности объектов культурного значения, связанных с историей Шёлкового пути за счёт комплексной программы мероприятий, включающей:

- проведение систематических археологических изысканий;

- организацию исследовательских программ с привлечением профильных специалистов;

- проведение мер по сохранению и стабилизации состояния исторических объектов;

- выполнение реставрационных процедур с соблюдением научной методологии;

благоустройство прилегающих к памятникам территорий;
превращение ключевых объектов в музейные и образовательные пространства.

2. Возрождение этнокультурного наследия и традиционных форм народного искусства, включая:

этнографическую фиксацию обычаев и образов жизни;
научное осмысление художественных форм и декоративно-прикладного творчества;
историко-культурный анализ ремесленных практик;
систематизацию и документирование образцов устного народного творчества.

3. Продвижение международного взаимодействия в гуманитарной, исследовательской и торговой сферах путём:

организации межгосударственных научных экспедиций;
формирования совместных исследовательских центров (археологических, этнографических и др.);
активизации обмена специалистами, учёными и экспертами по культурному наследию.

Источники свидетельствуют о том, что расположенные в Чуйской долине города играли особенно активную роль в функционировании маршрутов Великого Шёлкового пути. С точки зрения географии эта долина представляла собой соединяющую западные и восточные регионы ключевую транзитную зону. Согласно данным археологических раскопок Чуйская долина в VIII–XII веках была одним из наиболее урбанизированных районов Средней Азии, отличавшимся высокой плотностью городских и сельских поселений.

На протяжении второй половины XX века археологи исследовали важнейшие городища региона — Бурана, Ак-Бешим и Красная Речка. Эти памятники предоставили обширный комплекс исторических данных, позволяющих реконструировать представление о значительном политическом, экономическом и культурном статусе чуйских городов в системе Шёлкового

пути. Именно в этих городах происходило активное взаимодействие различных цивилизаций, включая тюркскую, что формировало уникальный исторический контекст становления и развития местных государств. Особое значение в этом контексте приобретает город Баласагун (современная Бурана), где в период Караханидского правления сформировалась одна из первых исламских архитектурных школ региона. Она оказала мощное влияние на архитектурный облик таких городов, как Тараз, Узген и Сафед-Булан в XI–XII веках. Размах и структура городов Чуйской долины наглядно демонстрируют особенности градостроительных концепций, присущих тюркским государственным образованиям региона Семиречья.

Населённые пункты, такие как Суяб, Баласагун и Навекат, благодаря своему положению на ключевых магистралях Великого Шёлкового пути и его ответвлениях, приобрели статус ведущих политических и управленческих центров в период с VII по XII вв., играющие ключевую роль в формировании трансконтинентальной сети торговли, культурного обмена и политических контактов. Благодаря своему положению они стали своеобразными ориентирами в пространстве международных коммуникаций того времени. В числе наиболее значимых археологических комплексов на территории Кыргызстана, официально признанных мировым достоянием, оказались в 2014 году три уникальных памятника: Ак-Бешим (ассоциируемый с древним городом Суяб), Бурана (традиционно связываемая с Баласагуном) и Красная Речка (идентифицированная как Навекат). Эти объекты стали частью международной инициативы ЮНЕСКО под названием «Великий Шёлковый путь: маршрут от Чанъаня и далее через Тяньшань», объединившей памятники исторического значения на территории не только Кыргызстана, но также Китая и Казахстана. Ещё раньше, в 2009 году в перечень культурного наследия был включён сакральный монумент — гора Сулайман-Тоо, расположенная в городе Ош, служившая культовым ориентиром на одном из ответвлений Ферганского маршрута, расположенный в черте города Ош. Данный памятник исполнял не только культовую, но и ориентирующую роль в структуре Ферганского

ответвления Великого Шёлкового пути. Сулайман-Тоо служила важной топографической меткой для караванов и паломников, пересекавших регион и до сих пор остаётся символом духовной и исторической преемственности региона.

В пределах современного Кыргызстана находится большое количество ценных памятников, имеющих непосредственное отношение к истории Великого Шёлкового пути. Благодаря их исторической и культурной значимости многие из них уже внесены в Предварительный перечень объектов, претендующих на включение в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Эти объекты существенно расширяют и обогащают представление о наследии Шёлкового пути в границах страны, служа важными дополнениями к ранее признанным историческим маршрутам и культурным центрам, входят такие выдающиеся памятники, как архитектурный ансамбль в Узгене, мавзолей Шах-Фазиль, наскальные рисунки Саймалы-Таш, мемориальный комплекс Гумбез Манаса, а также старинный караван-сарай Таш-Рабат. Кроме того в горных регионах Тянь-Шаня и Памира располагаются менее изученные, но крайне важные археологические комплексы, до которых добраться достаточно сложно из-за удалённости и рельефных условий. Среди выдающихся объектов, представляющих историко-культурное значение в контексте Шёлкового пути, можно выделить такие памятники, как укрепленные поселения Кошой-Коргон и Ширдакбек, а также караванные остановки Мынакельди и Сан-Таш. Дополняют этот перечень мавзолей Идрис Пайгамбара, Зулпукора и Имам-Ата, а также оборонительные сооружения в Дараут-Коргоне, Кароол-Добо, Барскоон-2 и районе Кан. Эти объекты служат свидетельствами освоения высокогорных территорий и стратегической важности региона в системе международных маршрутов прошлого. Упомянутые памятники представляют собой значимые элементы историко-культурного пространства, связанного с функционированием Шёлкового пути. Они демонстрируют различные аспекты маршрута: пространственные (транспортные магистрали, архитектурные формы, инфраструктура), хронологические (временные рамки и

продолжительность эксплуатации), а также культурные — в виде взаимодействия цивилизаций, отражения духовных и материальных обменов, влияния на историческую идентичность региона.

Также важно отметить наличие в Кыргызстане устойчивых сельскохозяйственных зон, исторически обеспеченных ирригационными системами, поддерживающими жизнедеятельность локальных поселений. Такие регионы, как Чуйская долина, Таласская низина, район вокруг Иссык-Куля и южные оазисы формировались вокруг эффективных водоразделов. Некоторые из древних каналов, как Узген-Арык, Осмон-Арык и Джапыс-Арык функционируют и в наши дни, свидетельствуя о высоком уровне инженерной мысли и устойчивой аграрной традиции региона.

Большое количество археологических памятников на территории Кыргызстана представляет собой материальные свидетельства жизнедеятельности древних сообществ, контролировавших торговые потоки вдоль маршрутов Великого Шёлкового пути. К таким объектам относятся сакские и усуньские курганы, наскальные рисунки, остатки древних поселений и каменные заградительные сооружения, играющие важную роль в реконструкции исторических процессов.

Особую роль в историко-культурной структуре региона играют и природные маршруты — в частности, перевалы Торугарт, Иркештам, Бедель и Санташ. Эти горные проходы на протяжении веков выполняли не только функцию транспортных узлов, соединяющих различные регионы, но и служили каналами для распространения культурных влияний. Именно через них происходил обмен идеями, традициями и духовными практиками как во времена активной деятельности Шёлкового пути, так и в последующие периоды, так и в наши дни, продолжая оказывать влияние на социально-экономические процессы региона.

Историко-культурные ценности, охватывающие архитектурные сооружения, археологические находки и градостроительные комплексы, являются исключительными носителями как духовных традиций, так и

материального наследия человечества. Эти объекты выступают важнейшими свидетельствами прошлого и формируют основу для сохранения культурной самобытности народа, обладающий непреходящей ценностью. Вместе с природными достопримечательностями они формируют основу национальной идентичности и служат важнейшим фактором в укреплении самоуважения народа, одновременно способствуя признанию культурной значимости страны на международной арене. Современная постиндустриальная цивилизация осознала уже высочайший потенциал культурного наследия, необходимость его сбережения и эффективного использования как одного из важнейших ресурсов мировой экономики. Утраты культурных ценностей невосполнимы и необратимы. Они отразятся на нынешнее и будущее поколение, приведут к духовной деградации, утере исторической памяти. Культурные ценности не могут быть компенсированы ни развитием современной культуры, ни созданием новых значительных произведений. Накапливание и сохранение культурных ценностей – основа развития цивилизации.

3.3. Современные принципы сохранения объекта Всемирного наследия

Минарет Бурана, как и городище Бурана вместе являются объектами мирового культурного наследия, статус которых закреплен Конвенцией ЮНЕСКО о сохранении объектов Всемирного наследия. Такой статус мирового достояния подтверждает всенародную популярность и историческую, мемориальную и общественную ценность минарета Бурана. Перед Кыргызстаном стоит огромная ответственность за сохранение памятника, ставшего за тысячу лет неким символом могущественного каганата, Шелкового пути, ислама, памяти многовековой истории народа и государства.

Как видно из предыдущих глав, за последние 150 лет минарет пережил непростые времена своей истории. Отношение к минарету менялось от полного забвения до варварского отношения, когда разбирались кирпичи на строения окрестных жителей, от первых спасательных работ 20-х годов XX в. до научной

реставрации начала 70-х годов прошлого века. Все эти действия зависели от исторической и политической ситуации, от понимания в тот или иной период как относиться к памятнику, какие действия правомерны в отношении его сохранения. В 2014 году в результате формирования совместной международной номинации «Шёлковый путь» несколько выдающихся историко-культурных памятников на территории Кыргызстана — минарет Бурана с прилегающим городищем, археологические комплексы Ак-Бешим (идентифицированный как древний Суяб) и Красная Речка (Навекат) были официально признаны частью Всемирного наследия ЮНЕСКО наряду с объектами в КНР и Республики Казахстан. С момента получения этого статуса все мероприятия, связанные с охраной, исследованием и развитием памятника Бурана, приобрели не только стратегическую значимость, но и подчёркнутое внимание со стороны государства, активизировав политическую и культурную вовлечённость. Это обусловлено также тем, что Кыргызская Республика входит в число стран, ратифицировавших Конвенцию ЮНЕСКО о Всемирном наследии. Тем не менее имеются проблемы, связанные с развитием культуры, которая в каждой стране подвержена политическому влиянию жизнедеятельности государства. Проблемы эти связаны не столько отношением к вопросам сохранения памятника, сколько к издержкам финансирования, связанными с социально-экономической ситуацией в тот или иной период. Тем не менее, приобретен определенный опыт сохранения памятников истории и культуры. Появились определенные структуры, занимающиеся историко-культурным наследием в Кыргызстане. Налажены международные связи по вопросам сохранения культурного и природного наследия. 27-28 апреля 2018 года делегация Кыргызстана участвовала в Международном семинаре «Мониторинг объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО: опыт российской Федерации и стран СНГ» в г. Болгар Республики Татарстан (Россия).

В Кыргызской Республике вопросы, связанные с учётом, охраной, сохранением, реставрацией и рациональным использованием объектов историко-культурного наследия находятся в ведении Правительства. Эти функции реализуются через

уполномоченный государственный орган — Министерство культуры и туризма Кыргызской Республики, а также при участии местных государственных администраций и органов местного самоуправления.

Мероприятия по охране, поддержке и рациональному использованию объектов культурного наследия в Кыргызской Республике осуществляются в рамках действующего законодательства страны. Ключевыми нормативными основами в этой сфере выступают положения закона «Об охране и использовании историко-культурного наследия», а также регулирующие подзаконные акты, включая утверждённое «Положение об учёте, реставрации, охране и использовании объектов культурного и исторического значения» и другие связанные документы.

Центральным инструментом государственной регистрации и дальнейшего регулирования охраны таких объектов является «Государственный реестр памятников истории и культуры Кыргызской Республики, имеющих республиканскую значимость». Утверждённый решением Кабинета Министров от 20 августа 2002 года данный реестр используется как основа для последующего ведения контроля, научного анализа и реставрационных работ, направленных на сохранение историко-культурной ценности.

В рамках постановления № 568 от 20 августа 2002 года в официальный список памятников, имеющих национальный статус, были включены 583 объекта. Присвоение такового происходит на основании внесения в данный перечень, что открывает возможность для организации специальных мероприятий по их охране и популяризации.

Распределение памятников по типологическим категориям выглядит следующим образом:

- памятники истории — 66 единиц;
- археологические памятники — 335 единиц;
- объекты архитектуры и градостроительства — 122 единиц;
- произведения монументального и декоративного искусства — 53 единиц;

- комплексные объекты, сочетающие историческую, культурную и природную ценность — 7 единиц.

Кроме памятников республиканского уровня в Кыргызстане также насчитывается свыше 2000 объектов, отнесённых к категории памятников местного значения. Помимо этого по оценкам специалистов существует не менее 1500 потенциальных объектов, ещё не прошедших процесс официального выявления и научного изучения.

Особого внимания заслуживают универсальные памятники, объединяющие в себе историческую, культурную и природную значимость. В настоящий момент на территории республики зарегистрировано 7 таких уникальных объектов. К числу особо охраняемых объектов историко-культурного и природного наследия Кыргызской Республики относятся официально признанные Правительством действующие заповедные зоны, историко-культурные и архитектурные памятники. В число официально признанных памятников и мемориальных объектов, играющих важную роль в культурной политике Кыргызской Республики, входят следующие комплексы:

- Национальный комплекс историко-культурного значения «Манас-Ордо», расположенный в Таласской области;
- Архитектурно-исторический центр Шах-Фазиль в Джалал-Абадской области;
- Государственный музей-заповедник, посвящённый историко-культурному наследию Иссык-Куля, расположенный в Чолпон-Ате;
- Культурный комплекс, связанный с историей Бураны, в Чуйской области;
- Археологически значимый ансамбль Узгена;
- Памятное место Ата-Бейит в Чуйской области, ставшее символом национальной памяти.

Эти объекты подпадают под правовую защиту в соответствии с положениями статей 16, 21 и 29 Закона Кыргызской Республики «Об охране и использовании историко-культурного наследия», а также на основании пунктов 2.9, 4 и 7 соответствующего регламента, определяющего правила

инвентаризации, защиты, восстановления и практического использования культурных памятников. На этой нормативной основе на территории республики проводится последовательная и системная работа, направленная на многоэтапное выявление, документацию и сохранение таких объектов, на территории страны реализуется систематическая работа по поэтапной инвентаризации объектов, обладающих историко-культурной ценностью.

Инвентаризация представляет собой непрерывный процесс, включающий комплекс мероприятий: научные исследования, в рамках проводимой работы специалисты выезжают на места для всестороннего обследования объектов с целью определения их исторической, художественной и культурной ценности, оценки текущего физического состояния, а также подготовки необходимой документации по охране. На сегодняшний день по территории Кыргызской Республики в официальных реестрах числится 1922 объекта, отнесённых к категории историко-культурного наследия. Из них 583 признаны памятниками, обладающими республиканским значением, а 1339 — отнесены к категории местного значения. При этом сохраняется значительное количество объектов, которые ещё не были изучены или выявлены в установленном порядке.

В городе Бишкек в Государственный список объектов недвижимого наследия включены 377 памятников, из них 128 признаны объектами республиканского значения.

В течение последних трёх лет было проведено обследование 360 объектов, включённых в реестр памятников истории и культуры, из которых 190 расположены на территории города Бишкек. В рамках регулярных мероприятий по контролю состояния объектов наследия на 105 памятниках была осуществлена ежегодная перерегистрация, а также актуализирована соответствующая учётная документация. Составлено 155 охранных обязательств. Проведена работа со 165 пользователями и посредством возложенных охранных обязательств, технического осмотра составлением акта технического состояния и плана ремонтно-реставрационных работ и благоустройства территории памятника истории и культуры. Состояние

вышеуказанных объектов удовлетворительное. В планах мероприятий предусмотрены частичные ремонтно-реставрационные работы.

В ряде случаев многие «Пользователи» отказываются получить охранный документ установленного образца и принятий обязательств по обеспечению сохранности памятников, как Международный университет Кыргызстана, гостиницы «Ак-Сай», филиал ОАО «Электрические станции ТЭЦ» г. Бишкек, Роддом №1. В случае халатного отношения сохранности памятника, которое может привести к его порче составляется Акт, «Пользователю» выдается предупреждение. Так по отношению здания-памятника Государственного национального русского театра драмы им. Ч. Айтматова комиссией рассмотрен вопрос о самовольной реконструкции и перепланировки здания, материалы которого были переданы в прокуратуру. В настоящее время по факту незаконного строительства на территории Государственного национального русского театра драмы им. Ч. Айтматова на основании материалов межведомственной комиссии выполнены реставрационные работы и театру возвращен первоначальный облик. Это первый пример, когда искаженный незаконными ремонтными работами объект культурного наследия приобретает первозданный вид. К сожалению испорченных объектов по республике много и предстоит большая работа по исправлению сложившейся ситуации.

Подготовлен акт осмотра здания учебного корпуса АУЦА, памятников монументального искусства г. Бишкек, памятника архитектуры «Мавзолей Байтика Канаева», требующие проведения ремонтно-реставрационных работ.

Проведены инспекционные рейды по археологическим памятникам Чуйской, Иссык-Кульской, Нарынской и Ошской, Таласской области.

Обследованы памятники архитектуры республиканского значения Дворца пионеров, Дома Терентьева на территории парка им. К. Жакыпова, театра оперы и балета, здание ЦИК, Государственного цирка, здание МУК и др.

Определены границы историко-культурного музея-заповедника Шах Фазиль и разработкой проекта зон охраны. Такая же работа проделана на

Узгенском архитектурном комплексе, где организован филиал Ошского историко-археологического музея-заповедника.

Разработаны проекты охранных зон г. Каракол Иссык-Кульской области, здания Джалал-Абадского областного драматического театра им. Барпы. г. Джалал-Абад, городища Ак-Буринская крепость в Ошской области, могильник на юго-восточной окраине г. Кара-Балты, западного и восточного автовокзала г. Бишкек. Разработка проектов охранных зон объектов культурного наследия ведется постоянно по мере изыскания средств. Охранное зонирование памятников истории и культуры разрабатывается также за счет частных инвесторов при трансформации земель для нового строительства. Проведены ремонтно-реставрационные работы здания Национальной библиотеки, здания Дома Дружбы и др.

Проведены ежегодные археологические исследования городища и могильника села Кум-Добо Кочкорского района Нарынской области, городища Кан-Добо Тонского района Иссык-Кульской области, Таласском, Манасском и Бакай-Атинском районе Таласской области за счет иностранных инвестиций. Проведены разведочно-исследовательские работы по выявлению и изучению памятников на территориях Ошской, Джалал-Абадской и Нарынской области, археологическая разведка и мониторинг по современному состоянию городищ Чуйской области.

По программе различных национальных и международных проектов продолжено изучение археологического наследия страны - наскальных изображений Саймалы-Таш, Жалтырак-Таш, Чиим-Таш (Ур-Марал), Кенкол, Орнок, Сулайман-Тоо, Айрымач-Тоо, Дулдул-Ата и некоторые другие обследованы благодаря помощи международных организаций и грантовой поддержке отдельных зарубежных стран.

В период с 2004 по 2007 годы при финансовой поддержке Японского целевого фонда был реализован проект ЮНЕСКО, направленный на сохранение памятников Великого Шёлкового пути, расположенных в верхней части Чуйской долины Кыргызстана. В рамках проекта осуществлялись работы по

охране и консервации таких значимых археологических объектов, как Красная Речка (древний Навекет), Бурана (Баласагын) и Ак-Бешим (Суяб). В рамках подготовки специалистов и проведения комплексной работы, направленной на включение ключевых археологических памятников в международный перечень охраняемых объектов, был осуществлён ряд мероприятий, связанных с продвижением серийной транснациональной номинации, касающейся Великого Шёлкового пути. Благодаря совместным усилиям экспертов из Кыргызстана, Китая и Казахстана, в 2014 году завершилась важная фаза — объекты, входящие в инициативу под названием «Шёлковый путь: начальный участок и маршруты Тянь-Шаньского коридора», были официально признаны и внесены в Список всемирного культурного наследия под эгидой ЮНЕСКО. С этого времени минарет и городища Бурана становятся объектами внимания не только Кыргызстана, но и международной общественности.

По обеспечению сохранности территории охранной зоны Сулайман-Тоо проведены ряд мероприятий и направлены письма в Мэрию г. Ош, Обладминистрацию Ошской области и МВД КР. В настоящее время по незаконным строительствам на территории НИАМК Сулайман-Тоо ведутся судебные тяжбы. В период с 2018 по 2023 годы проведена значительная работа по разработке Концепции градостроительной реконструкции исторического центра города Ош, реализованной в рамках подготовки Проекта детальной планировки (ПДП), охватывающего исторически значимые районы города.

За последние двадцать лет Ош наряду с другими ведущими городами Кыргызстана вступил в фазу стремительного роста. Этот этап характеризуется масштабным возведением жилых и коммерческих построек, увеличением численности жителей, в том числе за счёт притока мигрантов из сельской местности, активным развитием торговых площадей и возросшей загруженностью транспортной сети. Структурные изменения в экономике, перераспределение занятости и внедрение новых технологий привели к заметной трансформации функционального зонирования городской территории. Эти процессы отражаются на характере использования городского

пространства, способствуя смене функций отдельных районов и типов городской среды в целом. Однако столь стремительное развитие сопровождается рядом острых проблем: наблюдается неэффективное использование территориального ресурса, нарушение функционального баланса между зонами, а также локальная деградация городской среды, особенно в исторических и периферийных районах.

Сегодня одной из ключевых задач в сфере планирования городской среды становится выработка оптимальных подходов к обновлению и восстановлению исторического ядра города. При этом особую значимость приобретает сохранение историко-культурных ценностей, поддержание связей между прошлым и настоящим обликом городской среды, а также её органичное включение в современные урбанистические трансформации. Подход к решению этих задач должен опираться на детальный и объективный анализ текущего состояния исторической части города.

В последние годы происходит суб-урбанизация города, когда значительно выросли в пригородах Оша индивидуальные жилые застройки в основном за счет сельских жителей без соответствующей модернизации городской инфраструктуры и как уже отмечалось ранее в процессе пространственного развития города обострились проблемы, связанные с нерациональным использованием территорий, нарушением функционального баланса между различными зонами, а также деградацией городской среды в ряде районов. Заккрытие производственных предприятий и как следствие сокращение рабочих мест вызвало переориентацию населения на другие виды деятельности. Стихийное развитие торговли, строительство новых торговых предприятий, в основном в центральной части города вызвало дисбаланс территории в функциональном отношении, которые с учетом роста населения, увеличения транспортных потоков вызвали ухудшение экологии города, заторы транспорта и как следствие ухудшение качества жизни. Например, район центра «Келечек» перегружен всеми видами торговой деятельности. В этом районе наблюдается чрезмерное количество всевозможных предприятий

обслуживающего характера. Это вызывает ухудшение как санитарной, противопожарной безопасности, так и экологии в целом.

Необходимо отметить также рост объемов строительства за счет жилых многоквартирных домов, многие из которых расположены в центральной части города. Согласно пункту 3 статьи 36 Конституции Кыргызской Республики, каждый гражданин обладает правом на доступ к культурным ценностям, а также на занятие искусством и наукой. В этом контексте основная цель реализуемого проекта заключается в обеспечении сохранности памятников города Ош, включая Священную гору Сулайман-Тоо, а также всего окружающего историко-культурного ландшафта. Это необходимо как для настоящего, так и для будущих поколений — в качестве неотъемлемого элемента национального наследия, источника знаний, эмоционального воздействия и эстетического восприятия.

Сохранение культурного и природного наследия соответствует положениям Закона Кыргызской Республики «Об охране и использовании историко-культурного наследия» и является приоритетной задачей градостроительной политики. Основной целью разрабатываемой Концепции является формирование научно обоснованных решений для детальной планировки (ПДП) исторического центра города Ош с учётом необходимости охраны комплекса Сулайман-Тоо, а также других памятников, расположенных в пределах утверждённых охранных зон. При этом учитываются современные требования к застройке, в том числе социально-экономические, экологические и культурные интересы города. Важным аспектом является также использование потенциала историко-культурного наследия для развития туристической отрасли. В рамках архитектурно-планировочной Концепции реконструкции центральной части города Ош, разработанной как составная часть ПДП, была сформирована Программа научных исследований, включающая:

I. Предварительный анализ исторической архитектурной среды:

проведение углублённого изучения этапов формирования и развития планировочной структуры города Ош с привлечением архивных источников, литературных материалов, визуальных и графических свидетельств, а также полевых обследований. Основная задача

— установить последовательность становления городской ткани и выявить ключевые моменты её трансформации и определение и систематизация компонентов исторической застройки, сформировавшихся в разные исторические периоды, с их комплексной экспертизой по следующим направлениям:

- а) историческая значимость — фиксация наиболее ранних участков, входящих в состав первоначального урбанистического ядра;
- б) художественно-архитектурная ценность — изучение пространственно-композиционных решений, их взаимодействие с ландшафтом и ключевыми доминантами городской структуры;
- в) типологическая идентичность — определение архитектурных особенностей, отражающих стилистику и характер конкретных исторических эпох, формирующих облик Ошской городской среды.

II. Исследование морфологических и функциональных характеристик городской структуры.

В данной части исследования проводится осмысление исторической городской среды как совокупности разнообразных пространственно-градостроительных ситуаций, формирующих уникальный «портрет» города Ош. Анализ включает:

- изучение специфики историко-градостроительной типологии застройки;
- идентификацию наиболее активных узловых точек в структуре города — локальных центров взаимодействия пространственных и социальных функций;
- оценку роли Сулайман-Тоо как ключевого градоформирующего элемента, оказывающего влияние на пространственную композицию и символическое восприятие города.

III. Комплексная оценка текущего состояния охраняемых объектов и городской среды.

Оценка направлена на выявление состояния как исторически значимых компонентов городской среды, так и современных застроек, оказывающих на неё деструктивное влияние. Результаты анализа служат основой для формирования целостного и визуально обоснованного образа охранной зоны, её границ и параметров регулирования. В рамках данного этапа планируется:

анализ визуальных связей между доминантой Сулайман-Тоо и окружающей застройкой;

выделение точек панорамного восприятия, значимых для формирования целостного облика города;

идентификация объектов, не вписывающихся в историко-культурный контекст, нарушающих гармонию среды;

проведение визуально-ландшафтного анализа территории с целью выявления ценных видов, перспектив и направлений охраны визуальной целостности.

На базе разработанной Концепции архитектурно-планировочного развития (градостроительной реконструкции) исторического центра города Ош был подготовлен Проект детальной планировки (ПДП), охватывающий ключевые исторические районы города. Основу концептуального подхода составили современные методы, направленные на интеграцию задач охраны культурного наследия с актуальными вопросами урбанистического развития. Документы Концепции и сам Проект детальной планировки были официально утверждены Ошским городским кенешем в 2024 году, что закрепило их статус в качестве нормативно-правовой базы для реализации мероприятий по сохранению и устойчивому развитию историко-градостроительной среды города.

Данная цель означает, что всячески будет поддерживаться два приоритета в управлении и использовании историко-культурного наследия города Ош. Во-первых, установление постоянной охраны памятников города посредством

специальных мер (зоны охраны и др.). Во-вторых, сформировать комплексную устойчивую систему мер по защите, использованию и функционированию историко-культурного наследия и культурного ландшафта.

В соответствии с поставленной целью необходимо решение следующих задач:

- предпроектный анализ исторической застройки;
 - анализ структурно-функциональных и морфологических особенностей города (понятие «среда»);
 - всесторонняя оценка текущего состояния охраняемых объектов, включающая анализ всех составляющих исторически ценной городской среды, а также выявление элементов современной застройки, негативно влияющих на её целостность и визуальное восприятие;
 - разработка предложений по реконструкции исторического центра;
 - визуально-ландшафтный анализ;
- обновлённый перечень памятников истории и культуры, подлежащих проектированию. Все поставленные задачи для реализации ПДП центральных районов исторического центра г. Ош предстоит решить в рамках Концепции архитектурно-градостроительной реконструкции исторического центра г. Ош. После утверждения Концепции в установленном порядке предстоит реализация следующего ключевого этапа — проведение Оценки воздействия Концепции и Проекта детальной планировки (ПДП) на объект Всемирного наследия Сулайман-Тоо. Разработка данного проекта оценки воздействия станет первым подобным опытом для специалистов Кыргызской Республики и будет иметь не только практическое, но и методологическое значение для дальнейшей работы в сфере охраны всемирного культурного наследия. В Оценке воздействия будут участвовать разные специалисты на междисциплинарной основе. Такого подхода требует многоплановость возможного воздействия принятых решений по реконструкции исторического центра древнего Оша. Вопросы экологии, сохранности исторической застройки, целостности культурного ландшафта, антропогенного воздействия на гору, развития туризма и инфраструктуры,

социальные и экономические последствия и мн. др. требуют разностороннего рассмотрения.

Несмотря на вышеизложенные достижения в сфере охраны историко-культурного наследия имеются и определенные проблемы в сохранении объектов. В настоящее время вызывает тревогу состояние отдельных объектов культурного наследия, виду их интенсивного разрушения. Основной причиной такого положения является длительный перерыв в реставрации, консервации памятников. Основные реставрационные работы на памятниках были выполнены более 30 лет назад еще в советское время. Не один памятник архитектуры не может сохраниться без поддерживающих ремонтно-реставрационных работ. Только на реставрацию памятника как мавзолей Шах-Фазиль требуются не менее 10 млн. сом. В таком же состоянии древний минарет Бурана, знаменитый Таш-Рабат, Узгенский архитектурный комплекс, памятники Идриса Пайгамбара и многие другие объекты международного уровня. Археологические памятники уничтожаются из-за отсутствия охранных зон. Как сказано выше, проекты охранных зон разрабатываются, но не достаточно.

Многие архитектурные памятники г. Бишкек потеряли свой индивидуальный вид в связи с перестройкой первых этажей зданий и уничтожения архитектурных деталей и цветового решения.

В настоящее время из 583 памятников истории и культуры республиканского значения не имеют паспорта 298 из них по г. Бишкек - 40. Паспортизация объектов культурного наследия является первейшей задачей сохранности памятников. В течение последних полутора десятилетий финансирование работ по инвентаризации и составлению паспортов на объекты историко-культурного значения осуществлялось в крайне ограниченных объёмах. Между тем процессы документирования памятников должны соответствовать международным требованиям и стандартам. Для обеспечения высокого качества этих мероприятий необходимо привлечение

квалифицированных экспертов и научных специалистов, чей труд должен быть достойно вознаграждён в рамках утверждённых нормативов.

Ежегодная потребность только на инвентаризацию памятников истории и культуры составляет свыше 1500,0 тыс. сомов. Обследование и составление паспорта на один только памятник архитектуры составляет в среднем 51 тыс. сом. На остальные памятники сумма будет зависеть от объема работ и специфики памятников. Работа, связанная с сохранением памятников истории и культуры, специфическая и требует огромных финансовых вложений начиная от выявления, учета, придания им статуса памятника и паспортизации не говоря о консервации, реставрации и музеефикации.

Основные причины сложившегося неблагоприятного положения с сохранностью историко-культурного наследия:

1. Прекращение действия ранее налаженного механизма по охране, восстановлению и целевому использованию культурно-исторических памятников, а также отсутствие в настоящее время результативной государственной модели управления, способной полноценно реализовывать функции по учёту, сохранению и реставрации объектов культурного значения в рамках требований национального законодательства.

2. Отсутствие достаточного финансирования работ по учету, инвентаризации, паспортизации, реставрации, консервации и музеефикации объектов ИКН.

3. Несоответствие законодательных документов современным рыночным отношениям, отсутствие государственно-частного партнерства.

4. Не вовлеченность и безразличие общественности к проблемам сохранения ИКН.

5. Несовершенство нормативной документации в области охраны памятников.

Анализ современного состояния сохранности историко-культурного наследия Кыргызстана требует принятия необходимых мер по исправлению

сложившейся ситуации. Наиболее экстренные предлагаемые меры по исправлению неблагополучной ситуации с сохранностью ИКН следующие:

Разработка реальной с точки зрения выполнения государственной Программы по охране, сохранности и использованию ИКН с учетом рисков, угроз и вызовов.

В рамках реализации Государственной программы предусмотреть финансирование на выполнение срочных работ по устранению аварийных состояний и первоочередных реставрационных мероприятий на объектах архитектурного и археологического наследия, исходя из данных текущего мониторинга их состояния.

Подготовить и утвердить поправки в действующее законодательство, регулирующее охрану историко-культурных ценностей, с акцентом на развитие механизмов государственно-частного взаимодействия, а также привести правовые нормы в соответствие с актуальными международными стандартами и конвенциями в сфере сохранения культурного наследия.

Реанимации общества охраны памятников истории и культуры.

Пересмотреть существующую систему управления, учета, охраны, реставрации и использования ИКН.

Ввести мониторинг объектов культурного наследия ЮНЕСКО как обязательное условие их сохранения.

В условиях современности защита культурных ценностей рассматривается как фундаментальный элемент устойчивого развития и общего прогресса человечества. Яркой иллюстрацией данного подхода служит мысль, высказанная Аурелио Печчеи — одним из инициаторов и идеологов Римского клуба, он акцентировал внимание на важности сохранения культурной памяти для гармоничного будущего мирового сообщества, «сколько благими ни были бы намерения, и сколько бы речей не произносилась во имя культурных особенностей для сохранения и защиты, находящихся под угрозой памятников культуры, на практике сделано очень мало. Наше культурное наследие гибнет и

быстро исчезает. Поэтому необходимо предпринять огромные усилия, чтобы положить конец этим непоправимым потерям» [125].

Память представляет собой не просто элемент культуры, но и отражение мировоззренческих установок нации. Именно сохранённая с уважением и вниманием общественная память служит фундаментом, на котором строится историческая преемственность как внутри народных традиций, так и в развитии самого государства. Современность базируется на исторических событиях, которая вкрапляется в современную культуру, как соединительная нить между прошлым и настоящим. Общеизвестно, что от самого общества зависит состояние памятников. Это означает, что сохраняется то наследие, которое достойно в понимании государства как память самого государства. Лишь малая часть источников коллективной памяти изначально создавалась с намерением сохранить определённые события или личности для будущих поколений. К числу таких преднамеренных форм относятся памятные сооружения и мемориальные комплексы, посвящённые надписи и монументальные объекты, а также устное народное творчество, хроники, автобиографические свидетельства, научные исследования по истории и образовательная литература. Такие источники по С.О. Шмидту [122] созданы обществом для своего естественного развития.

Д.С. Лихачев писал: «Преднамеренное уничтожение памятников, их физическое разрушение из-за отсутствия элементарного ухода или вследствие недопустимого использования и деградация, и утрата веками складывавшегося своеобразия исторических городов, селений в результате современной градостроительной и хозяйственной деятельности – знаки явного неблагополучия в этой области, ставшего общенациональной болью, до сих пор не отошли в прошлое»[120]. Вышеперечисленный анализ современного состояния историко-культурного наследия Кыргызстана полностью подтверждает тезисы Д.С.Лихачева.

Далее обратимся к Д.С.Лихачеву: «Любой памятник архитектуры, живописи, литературы, прикладного искусства, садово-паркового и т.д. – есть памятник

культуры, прежде всего» [121]. Сохраняя памятники мы сохраняем прежде всего культуру.

Предложенные выше меры по охране, реставрации и использованию памятников истории и культуры отражают необходимость реагирования на актуальные вызовы в сфере сохранения культурного наследия. Проведённый анализ современного состояния данной проблемы и поиск возможных решений обусловлены глобальными тенденциями, в рамках которых меняется само восприятие и отношение к наследию. В условиях усиливающейся глобализации культурные ценности приобретают не только локальное, но и универсальное значение, становясь важным элементом диалога между культурами и устойчивого развития общества, так и объективными причинами общественного развития. Как заявлено, объектом исследования является историко-культурное наследие Кыргызстана и особо выделенная историческая память минарета Бурана. Выделенная историческая память в свою очередь ассоциируется с Шелковым путем, образом ислама, историческим развитием зодчества, реставрацией и сохранением исторической памяти, связанной с минаретом Бурана. Все вышеназванные категории в том или иной интерпретации признаны мировым сообществом с принятием минарета Бурана в список памятников ЮНЕСКО. Поэтому обязательным является применение современных принципов сохранения объекта Всемирного наследия, каким с 2014 года стал минарет Бурана. С 2014 года на городище и минарете Бурана проведены различные мероприятия общекультурного характера и связанные с непосредственно с минаретом. Наиболее важным из них является проект «Сохранение Башни Бурана от антропогенных и сейсмических угроз» поддержанного посольским Фондом Госдепа США. В рамках семинара проведен Республиканский семинар «Sustainable restoration and conservation of historic buildings in Central Asia» - «Устойчивая реставрация и консервация исторических зданий в Центральной Азии».

В рамках проекта «Сохранение Башни Бурана, памятника 11 века в Кыргызстане, от антропогенных и сейсмических угроз», поддержанного

Фондом послов по сохранению культурного наследия (AFSP) и администрируемого посольством США в Кыргызской Республике

Организаторы: ОО «Центр музейных инициатив», Посольство США в КР, Программа Антропологии, Технологии и Международное развитие Американского университета в Центральной Азии, музей Башня Бурана.

Аудитория: Реставраторы из Кыргызстана, сотрудники музея Бурана; специалисты Министерства культуры, информации, спорта и молодежной политики КР и национальной комиссии ЮНЕСКО (всего 20 человек).

Цель - обсудить современные методы реставрации и консервации исторических памятников культурного наследия.

Дата и время проведения - 25-26 апреля 2022, 9:30-17:00

Место и время проведения - Американский университет в Центральной Азии, г. Бишкек, ул Токомбаева 7-6. Башня Бурана, с. Бурана, Чуйский район.

Задачи:

обсудить основные современные методы в реставрации и консервации памятников недвижимого наследия;

прослушать лекции и ознакомиться с материалами опытных специалистов в области реставрации из США, Узбекистана и Кыргызстана;

ознакомить реставраторов современным методам реставрации консервации исторических памятников, поостренных в средневековое время в Центральной Азии;

усвоить новые навыки реставрации и консервации, изучая и обследуя Башню Бурана;

мастер класс по разработке плана ТЗ реставрационно-консервационной работ Башни Бурана для будущих проектов.

Ожидаемые результаты:

- Усвоение современных навыков и методов реставрационно-консервационных работ.

- Ознакомление с архитектурными и инженерно-конструктивными особенностями Башни Бураны и разработка плана реставрационно-консервационной работы Башни Бурана для будущих проектов.
- Повышение осведомлённости о необходимости сохранения исторических памятников таких на примере Башни Бураны.

Целью семинара с участием спикеров из США, Узбекистана и Кыргызстана было обсудить с молодыми реставраторами республики современные методы реставрации и консервации исторических памятников культурного наследия. Проведен мастер-класс с целью найти идею устранения замачивания атмосферными осадками верхней смотровой площадки минарета, которая в настоящее время является наиболее уязвимой для разрушения. Участники семинара разделились на группы по 4-5 чел. и каждая из которых предложила свое видение решения вопроса. После совместного обсуждения всех вариантов остановились на предложении со следующей идеей. В центре смотровой площадки устанавливается металлическая трубчатая конструкция к которой крепится легкая металлическая конструкция матерчатого укрытия которая собирается с помощью автоматического пульта при посещении площадки туристами и раскрывается с помощью автоматического пульта после ухода туристов с площадки. Используется принцип «зонтика» над площадкой. Форма «зонтика» с невысоким скатом, края которого закрывают кирпичные стенки смотровой площадки для стока осадков с наружной стороны. Из-за большой высоты минарета «зонтик» не виден с земли и тем самым не портит вид минарета. Все участники семинара остановились на данном варианте решения проблемы разрушения кирпичной облицовки площадки из-за постоянного замачивания осадками.

Семинар стал отличной площадкой для молодых реставраторов по устойчивой реставрации памятника архитектуры и ознакомления с международным опытом. Такой семинар впервые проводился в Кыргызстане и будет продолжен по заверению организаторов. Однако, к сожалению, не все

задачи проекта были реализованы до конца. Например, антропогенное воздействие на городище и сам минарет является одними из главных в сохранении памятника. Запланированное строительство легкой металлической ограды вокруг центральных развалин городища не было осуществлено по непонятным причинам. Домашние животные жителей близлежащих сел продолжают пастись на территории городища, что недопустимо для целей сохранения археологических объектов. Подиум минарета стал площадкой для фотографирования туристов, что также влияет на сохранность гидроизоляционного покрытия поверхности подиума. Легкая ограда вокруг подиума станет преградой для этих целей. Эта работа тоже не была выполнена в рамках проекта. Самым главным упущением проекта является недостаточное привлечение специалистов-конструкторов к вопросу антисейсмической устойчивости минарета Бурана. При реставрации минарета в 1974 году конструктивное укрепление для сейсмической устойчивости башни не были проведены. На Узгенском минарете имеется опыт исследования физического состояния памятника, на основании всестороннего обследования лабораторным способом прочности кирпича, раствора и самой кирпичной кладки. На основании этих данных инженеры-конструкторы А. Цепенюк и Н. Арадовский выполнили расчет напряженного состояния минарета, с учетом 9 бального землетрясения. На основании этих расчетов был разработан проект инженерного укрепления Узгенского минарета, который получил высокую оценку Научно-методического совета Министерства культуры СССР и был реализован в 1984 году. Как известно, Узгенский минарет был построен вскоре после минарета Бурана. Формы и материалы фундамента, восьмигранного цоколя и конического ствола и двух минаретов схожие. Поэтому Узгенский минарет является прекрасным аналогом для минарета Бурана для инженерного укрепления. Но, к сожалению и эта возможность посольского гранта не использована.

Таким образом, главное предназначение посольского проекта Госдепартамента США сохранение минарета Бурана от сейсмических и

антропогенных угроз не была реализована. Это ставит перед органами охраны культурного наследия Кыргызстана задачу по решению важной для сохранения памятника проблемы.

Как было сказано выше, при реставрации минарета Бурана в 1972-74 гг. в растворах был использован цемент, от которого позже, в начале 2000 годов решено было отказаться. Цементный раствор оказался прочнее древнего и реставрационного кирпича, что стало причиной их разрушения. Замена цементного раствора на всех кладках реставрации 1972-74 гг. является по объему большой работой, сравнимой с новой реставрацией памятника и большими финансовыми затратами. Данная проблема должна решаться на международном уровне, что согласуется с рекомендациями Конвенции Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Выше обозначенные современные принципы сохранения объекта Всемирного культурного наследия, каковым является минарет Бурана, наряду с другими неотложными работами по ремонту памятника согласуются с требованиями международного сообщества по охране памятников, как неотъемлемой частью мировой культуры. «На сегодняшний день, - пронизательно отмечает эксперт глобалистики А.И. Неклесса - геоэкономическая мировидение лидирует, однако мир постоянно обновляется» [123]. Философ-мыслитель намекает, что геоэкономика – «король» современности, но он может остаться «голым» без такого одеяния, как культура, добавляющая новые критерии миропонимания. Тема социокультурной конкуренции действительно прочно укрепляется в мировой повестке. Примером является феномен возрождения культуры, на основе которой Китай движется к лидерству. Исламская культура также притягательна, что превращает его в двигатель прорыва исламского мира, усиливая ее шансы на достижение глобального лидерства» [124]. Выдающиеся памятники архитектуры Кыргызстана периода Караханидов тоже являются частью исламской культуры и государство обязано, используя все современные

принципы сохранения объекта Всемирного наследия донести до будущих поколений это наследие.

Одной из главных задач государства является согласование экономических возможностей с необходимостями проектов по сохранению культурного и исторического наследия т.к. оно играет важную роль в процессе развития, особенно учитывая развитие туризма, обеспечивающий занятость и доход жителям. «На международной конференции в Камбодже (Сиенреап) которая прошла в феврале 2015 года властями Камбоджи и ЮНЕСКО было заявлено, что туризм обладает большим потенциалом и о необходимости управлять им в рамках общей стратегии, которая устанавливает систему, позволяющую местным жителям получать социально-экономические блага в результате развития туризма. Эти блага касаются занятости, дохода и степени личной удовлетворенности» [126]. Минарет Бурана и одноименное городище заслуживают не только быть «местом памяти», достопримечательностью мирового уровня, гордостью жителей Чуйской долины, но и объектом, приносящим социально-экономические блага, о чем говорят на крупнейших международных форумах, конференциях и встречах.

Выводы по 3 главе

Влияние исламского искусства на культуру и архитектуру Кыргызстана имеет огромное значение от начала ее становления в середине IX в. и до современности, одним из наиболее выразительных символов культурного наследия, связанного с Великим Шёлковым путём, выступает минарет Бурана. Значимость Чуйской долины как ключевого пространства на этом историческом маршруте подтверждается включением в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО трёх важнейших археологических комплексов региона — Красной Речки (древний Навекат), Ак-Бешима (Суяб) и Бураны (Баласагын).

Современность базируется на исторических событиях, которые вкрапляются в современную культуру как соединительная нить между прошлым и настоящим. Одним из главных задач государства является согласование экономических возможностей с необходимостями проектов по сохранению историко-культурного наследия, так как оно играет важную роль в процессе устойчивого развития, особенно туризма, обеспечивающих занятость и доход жителям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование на тему «Историческая память минарета Бурана: Шёлковый путь, образ ислама, развитие архитектуры, реставрация» посвящено осмыслению образов прошлого, формирующих основу исторической памяти. Погружаясь в многообразие исторических свидетельств, воспоминаний и современных интерпретаций, мы получаем возможность глубже понять феномен исторической памяти как культурное, социальное и архитектурное явление. Историческая память может проявляться в различных формах — от событий и личностей до архитектурных объектов и городской среды. Совокупность таких образов, связанных с конкретным местом или памятником, составляет ценностную основу идентичности и коллективного сознания. Минарет Бурана, как один из наиболее знаковых архитектурных символов Кыргызстана, занимает особое место в этом процессе. Его изучение в контексте Шёлкового пути, исламской архитектурной традиции и современных реставрационных практик позволяет не только реконструировать историческое значение объекта, но и осмыслить его роль в формировании культурной памяти региона. В рамках диссертации были рассмотрены как традиционные историко-культурные подходы, так и современные аспекты, связанные с восприятием, сохранением и актуализацией исторической памяти, связанной с минаретом Бурана. Речь идет о новых формах существования и использования исторической памяти минарета (образ ислама в архитектуре, новое понимание

Шелкового пути, проблемы реставрации, сохранение объекта всемирного наследия).

В целом, по результатам проведённого диссертационного исследования можно сформулировать следующие основные выводы:

На сегодняшний день отсутствует единый подход к определению понятия «историческая память» среди научного сообщества. Во многих работах данное понятие отождествляется с коллективной или социальной памятью, однако при этом подчёркивается, что ключевая функция исторической памяти — это сохранение культурной идентичности и общих ценностей общества.

Формирование исторической памяти направлено прежде всего на ответственную передачу знаний о прошлом и устойчивых исторических представлений, актуальных в рамках конкретного социума. Эти знания оформляются в виде коллективной памяти, которая со временем приобретает новые формы существования, способы фиксации и трансляции, что делает необходимым её дальнейшее теоретическое осмысление в междисциплинарном контексте.

Анализ истории изучения минарета Бурана показывает, что значительная часть источников, связанных с данным памятником остаётся малоизученной или вовсе не опубликованной. Кроме того, продолжают появляться новые сведения, в том числе о выдающихся личностях, происходивших из древнего города Баласагун, что свидетельствует о необходимости дальнейших исследований в этом направлении. Анализ истории изучения минарета в прошлом и настоящем показывает неослабевающий интерес к минарету в условиях развития минарето-строения, как символа ислама в новейшем зодчестве. Рекомендуется специальные исследования истории средневекового Баласагуна с изданием научных материалов.

Городище Бурана — материальное и духовное наследие широко известного средневековой столица Государства Караханидов о чем свидетельствует минарет Бурана и др. памятники городища. Образ Баласагуна запечатлен в средневековых источниках и кыргызских эпосах Манас и Семетей.

Минарет Бурана продолжает в настоящее время славу города Баласагун, чему подтверждение придание ему статуса мирового наследия. О признании городища Бурана и минарета Бурана наследием Баласагуна говорит возросшее внимание и патриотическое отношение населения Кыргызстана, а также международный интерес к памятнику. Рекомендуются на всех уровнях (государственном, местном) усиление всех мер по поддержанию высокого статуса Бураны как наследия Баласагуна.

Выявленные научно-исследовательские и проектные работы, ранее проделанные на минарете Бурана имеют важнейшее значение с точки зрения критического анализа, а также для выработки политики сохранения и использования как объекта Всемирного наследия.

Ключевая задача формирования исторической памяти заключается в обеспечении ответственной и осмысленной передачи исторических знаний и общественно значимых представлений о прошлом. Эта деятельность направлена на сохранение преемственности культурных ценностей, укрепление идентичности и формирование устойчивых ориентиров для будущих поколений. Анализ этапов реставрации на протяжении 100 лет (1927-2024) показал, как отсутствие планомерности или последовательности, так и отсутствие необходимой своевременных поддерживающих ремонтно-реставрационных работ. Одна из серьезных проблем – это отсутствие действенных мер по сохранению минарета, в частности грантовых средств. По материалам исследования установлено, что на сегодняшний день назрела масштабная реставрация минарета для решения проблем его сохранения в соответствии со статусом объекта всемирного наследия. Мемориальная и культурная ценности, а также историческая память минарета, поддержанная мировым сообществом делают этот памятник гордостью и непререкаемым символом Чуйской долины Кыргызстана.

Влияние исламского искусства на культуру и архитектуру Кыргызстана имеет огромное значение от начала ее становления в середине IX в. и до современности, ярчайшим примером которого стал минарет Бурана.

Остановленные аспекты влияния исламского искусства в зодчестве Кыргызстана необходимо использовать в учебном процессе и популяризировать среди практикующих архитекторов. Значимость Чуйской долины как ключевого региона на маршрутах Великого Шёлкового пути получила международное признание, что подтверждается включением трёх важнейших археологических комплексов — Красной Речки (Навекат), Ак-Бешима (Суяб) и Бураны (Баласагын) — в Список объектов всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Современность базируется на исторических событиях, которые вкрапляются в современную культуру как соединительная нить между прошлым и настоящим. Одним из главных задач государства является согласование экономических возможностей с необходимостями проектов по сохранению историко-культурного наследия т.к. оно играет важную роль в процессе устойчивого развития, особенно туризма, обеспечивающих занятость и доход жителям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бернштам, А.Н. Историческая наука в Киргизии за 20 лет [Текст] / А.Н.Бернштам // в сб. Наука в Киргизии за 20 лет-1926-1946. - Фрунзе:1946.
2. Бернштам А.Н. Среднеазиатская древность и ее изучение за 30 лет / [Текст] / А.Н.Бернштам. - ВДИ: 1947. - №3.
3. Ильясов, С.И. История, археология и этнография в трудах русских ученых [Текст] / С.И. Ильясов // Изв. Кирг.ФАН СССР. - 1945. - вып.2/3.
4. Заднепровский, Ю.А. Археологическое изучение котловины Иссык-Куля и значение исследования П.П. Иванова [Текст] / Ю.А.Заднепровский // Тр. ИИ АН Кирг. ССР. - 1957. - вып.3.
5. Кибиров, А.К. Археологическое изучение Киргизии [Текст] / А.К.Кибиров. - Изв.Кирг.ФАН СССР. - 1954. - вып.2.
6. Джамгерчинов, Б.Д. Состояние и основные проблемы исторической науки в Киргизии [Текст] / Б.Д.Джамгерчинов -Изв. Кирг.ФАН СССР. - 1951. - вып.1(X).
7. Массон, М.Е. Краткий очерк истории изучения Средней Азии в археологическом отношении, ч.1. [Текст] / М.Е.Массон // Археология Средней Азии. - Ташкент: 1956. (Тр.САГУ). -вып.ХХI, кн.12.
8. Бичурин, Н.Я. Описание Джунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии [Текст] / Н.Я. Бичурин. - СПб.: 1829.
9. Миллер, Г.Ф. История Сибири [Текст]: т.1. / Г.Ф.Миллер. - М.:Л.:1937.
10. Поярков, Ф.В. Об открытии христианских памятников в долине р.Чу [Текст] / Ф.В. Поярков // Восточное обозрение. - 1985, - №44.
- 11.История Киргизской ССР [Текст]. - Фрунзе:1984. - с.53.
- 12.История Киргизской ССР [Текст]. - Фрунзе:1984. - с.55.
- 13.Кляшторный, С.Г. «Эпоха Кудатгу Билиг» [Текст] / С.Г.Кляшторный. – СТ, 1970. - № 4.

- 14.Кононов, А.Н. Махмуд Кашгарский и его «Дивану лугат ат тюрк» [Текст] / А.Н.Кононов. - СТ,1972. - №1.
- 15.Наследие и современность [Текст]: Т.6. - №1.- Казань: с.76-85.
- 16.Башня «Бурана» близ Токмака [Текст]: ЗВОРАО. - т.УШ. - СПб: 1894. - с. 353-354.
- 17.Воронин, и Нифадьев. Сведения о дико-каменных киргизах. [Текст]: Записки РГО, кн.V / Воронин и Нифадьев. - СПб.: 1861. - с.149.
- 18.Чеканинский, И.А. Рукописные материалы [Текст] / И.А.Чеканинский. – Рук. фонд. Отд. общ. наук АН Кирг.ССР. - инв.№10, л.106.
- 19.Смирнов, В.Д. О колонне при р. Бурана в Токмакском уезде и соединенных с этим памятником легендах киргизов и сартов [Текст] / В.Д. Смирнов // Тр. IV Археологического съезда России. – Казань: 1884.
- 20.Бартольд, В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью, 1893-1894 гг. [Текст]: Соч., т.IV / В.В.Бартольд. - Москва: 1966. - с.44.
- 21.Ровнягин, В.П. Описание «Башни Бурана» близ Токмака [Текст]: ПТКЛА.Отчет за 1896 г. / В.П. Ровнягин. - Ташкент: с.42-43.
- 22.Бернштам, А.Н. Архитектурные памятники Киргизии [Текст] / А.Н. Бернштам. - М.-Л.: 1950. - с.40-45.
- 23.Кожемяко, П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины [Текст] / П.Н. Кожемяко. – Фрунзе: 1959. - с. 130-133.
- 24.Тереножкин, А.И. Археологические разведки по р.Чу в 1929 г. [Текст]: ПИДО / А.И. Тереножкин. - Москва: 1935. - с. 146-147.
- 25.Денике, Б.П. Искусство Средней Азии [Текст] / Б.П.Денике. –Л.: 1927. - с.15.
- 26.Засыпкин, Б.Н. Памятники архитектуры Киргизии [Текст] / Б.Н.Засыпкин. - 1958. Архив НИПИ Кыргызреставрации.
- 27.Винник, Д.Ф. Памятники Киргизстана [Текст]: Сб.вып.2. / Д.Ф.Винник. - Фрунзе: 1974. - с.54-56.

- 28.Проект ремонта, консервации и частичной реставрации минарета Бурана [Текст] 1960. Архив НИПИ Кыргызреставрация. Арх.№79.
- 29.Иманкулов, Д.Д. Архитектура Туркестана в эпоху Караханидов [Текст] / Д.Д.Иманкулов, К.К. Конкобаев. - Анкара: 2015.
- 30.Памятники Кыргызстана [Текст]. - Фрунзе:1974. - С.61-66.
- 31.Проект охранной зоны буранинского археолого-архитектурного комплекса. С.18.Шифр Р107-92. Архив НИПИ.
- 32.Горячева, В.Д, Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии [Текст] / В.Д. Горячева. - Фрунзе:1983. - С.47.
- 33.Байпаков, К.М. О древних городах Суяб и Баласагун [Текст] Сб.АН Каз.ССР., 1976 г., №1
- 34.Массон, М.Е. Горячева В.Д. Бурана [Текст] Фрунзе. 1985 г. С.19.
- 35.Помаскин, Б.В. Минареты Киргизии [Текст] Сб. Памятники Киргизстана. Вып.5.Фрунзе. 1982.С.62-67.
- 36.ЦГА.Уз.ССР.ф.2406, оп.163, л.8.
- 37.Прибыткова, А.М. Конструктивные особенности среднеазиатских минаретов. [Текст] в сб.Архитектурное наследство,вып.17.- М.,1964,с.197-202.
- 38.<https://travel-in-time.org/puteshestviya-vo-vremeni/velikoe-pereselenie-narodov/>
- 39.https://www.tripadvisor.ru/ShowUserReviews-g1594790-d4176350-r896408561-Burana_Tower-Tokmok_Chuy_Province.html
- 40.[Древний Баласагун – столица Караханидского государства.](http://www.advantour.com) www.advantour.com. Дата обращения: 10 августа 2016. [Архивировано](#) 14 октября 2017 года.
- 41.<https://multiurok.ru/files/zhusup-balasagyn-kuttuu-bilim-poemasy-1.html>
- 42.<https://doi.org/1052883/2619-0214-2023-6-1-76-84>
- 43.Кожемяко, П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины [Текст] Фрунзе, 1959.

44. Тереножкин, А.И. Археологические разведки по р. Чу в 1928 г. [Текст] ПИДО.- Москва: 1935. - с.146-147.
45. <https://doi.org/1052883/2619-0214-2023-6-1-76-84>
46. Вельяминов-Зернов, В.В. Исследования о касимовских царях и царевичах [Текст]: ЗВОРАО, т.Х.В.В. Вельяминов-Зернов. - 1864.
47. Бартольд, В.В. Соч. т. III, [Текст] / В.В.Бартольд. - М.: 1965. - С.355.
48. Агаджанов, С.Г. в кн. По следам памятников истории и культуры Кыргызстана [Текст] / С.Г. Агаджанов. - Фрунзе: 1982. - с.151.
49. Петровский, Н.Ф. Башня «Бурана» близ Токмака [Текст] ЗВОРАО, т.УШ / Н.Ф.Петровский. - СПб: 1894. - с.13.
50. Бартольд, В.В. Соч.т.Ш [Текст] / В.В.Бартольд. - М.:1965. - С.357.
51. Массон, М.Е. Бурана [Текст] / М.Е.Массон, В.Д.Горячева. - Фрунзе: 1985. - С.24.
52. Массон, М.Е. Бурана [Текст] / М.Е.Массон, В.Д.Горячева. - Фрунзе: 1985. - С.34.
53. Айдаркулов, К. Сведения о Баласагуне и других городах Чуйской долины в эпосе Манас [Текст]:Сб.Красная Речка и Бурана / К.Айдаркулов. - Фрунзе: 1989. - С.179.
54. Проект «Охранная зона Буранинского археолого-архитектурного комплекса», шифр Р 107-92, т. II, кн. I, Предварительные работы, 1992 г, арх. № 10008.
55. (Проект «Охранная зона Буранинского археолого-архитектурного комплекса». Т. III, кн. I., Натурные исследования, Шифр Р 107-92, Арх. № 10009. Проект зон охраны, т. IV, кн. I, арх. № 10012
56. Р 81-91». Арх. № 9887. НИПИ Кыргызреставрация
57. шифр Р.55-90 Л, арх. № 9547 . НИПИ Кыргызреставрация
58. шифр Р 107-92. Арх.№ 9619. НИПИ Кыргызреставрация
59. шифр Р 81-91, арх. № 10236. НИПИ Кыргызреставрация
60. шифр Р. 82-93. Арх. № 10342. НИПИ Кыргызреставрация

- 61.Иманкулов, Д.Д. Конкобаев К.К. Архитектура Туркестана в эпоху Караханидов [Текст] / Д.Д.Иманкулов, К.К.Конкобаев. - Анкара: 2015. - С.283-284.
62. Указ Президента КР от 28 декабря 2022 года № 412.
- 63.Указ Президента КР от 15 августа 2023 года №193 «О неотложных мерах государственной поддержки сферы культуры, искусства и спорта»
- 64.<https://stanradar.com/news/full/10675-tri-kyrgyzstanskih-gorodischa-vkljuchili-vo-vsemirnyj-spisok-junesko.htm>
- 65.Бартольд, В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893-1894гг. [Текст]: Соч.,Т.IV / В.В.Бартольд. - СПб.: 1897., М.:1966.
- 66.<https://doi.org/10.52883/2619-0214-2023-6-1-76-84>
- 67.Документы археологических раскопок. 1970 г. СНРПМ, арх. № 4839), (Проект охранной зоны Буранинского архитектурно-археологического комплекса, т. II. кн. I, шифр 107-92, 1992г., арх. № 10256).
- 68.Проект ремонта, консервации и частичной реставрации минарета «Бурана». Проектное задание. Сметы, т.2, кн. 1, 1960 г. арх. № 7. Проект № 829-Т).
- 69.(Справка о выполненных работах за октябрь-ноябрь 1974 г. Коваль Ю.А., Нусова И.В. Конструкции усиления башни «Бурана». Арх. № 927).
- 70.Проект ремонта, консервации и частичной реставрации минарета «Бурана». Проектное задание. Сметы, т.2, кн. 1, 1960 г. арх. № 75. Проект № 829-Т.
- 71.(Справка о выполненных работах за октябрь-ноябрь 1974 г. Коваль Ю.А., Нусова И.В. Конструкции усиления башни «Бурана». Арх. № 927).
- 72.Проект «Охранная зона Буранинского археолого-архитектурного комплекса», шифр Р 107-92, т. II, кн. I, Предварительные работы, 1992 г, арх. № 10008)

- 73..Проект «Охранная зона Буранинского археолого-архитектурного комплекса». Т. III, кн. I., Натурные исследования, Шифр Р 107-92, Арх. № 10009. Проект зон охраны, т. IV, кн. I, арх. № 10012).
- 74.Р 81-91». Арх. № 9887. НИПИ Кыргызреставрация
- 75.Шифр 55-90 Л, арх. № 9547, НИПИ Кыргызреставрация
- 76.Проект «Разработка методов консервации и реставрации на Буранинском музее-комплексе. Средневековая баня. Объект археологии», шифр Р 81-91, арх. № 10236.
- 77.Научный отчет «Дополнительные исследования по использованию строительных материалов для Буранинского музея-комплекса». Археологическая баня. Арх. № 10342.
- 78.Проект «Музейный павильон на территории музейно-археологического комплекса Бурана». Архитектурная студия «ART–plan». 2016.
- 79.Помаскин, Б.. Минареты Киргизии [Текст]: Сб. Памятники Киргизстана. Вып.5. / Б.Помаскин. - 1982. - С.63-67.
- 80.<https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-istoricheskaya-pamyat-i-ee-znachenie-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve/viewer>
- 81.Тош, Дж. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка [Текст] / Дж.Тош. - М.: 2000. - С. 12. 5 См.: Там же. С. 11.
- 82.Шнирельман, В. А. Социальная память и образы прошлого [Текст] / В.А.Шнирельман // Новое прошлое / The New Past. – 2016. – №. 1. – С. 100-129.
- 83.Тощенко, Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния [Текст] / Ж.Т.Тощенко // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 3-14.
- 84.<https://kartaslov.ru/%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0-%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B9/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81>

[%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%BF%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D1%8C](#)

85.<https://moluch.ru/archive/428/94535/>

86.(Историческая справка, т. II, кн. I, шифр 107-92, арх. № 10256).Архив НИПИ

87.Архив НИПИ Кыргызреставрация. Диск CHU AERO. 18 Photo 2005).

88.(UNESCO/ JAPAN FUNDS-IN-TRUST CO-OPERATION. Отчёт о состоянии исполнения проекта. Архив НИПИ Кыргызреставрация.

89.Мухаммад, Наршахи. История Бухары [Текст] / Мухаммад Наршахи // Перевод Н.Лыкошина. - М.: 2013. - С.79.

90.Бартольд, В.В. Соч.Т.IV [Текст]/ В.В.Бртольд. - М.: 1965. - с.232.

91.Массон, М.Е. Краткая историческая справка о среднеазиатских минаретах [Текст]: Материалы Узкомстариса, вып.2-3 / М.Е. Массон. - Ташкент:1933. - с.22.

92.Иманкулов, Д.Д. Монументальная архитектура Юга Кыргызстана [Текст] / Д.Д. Иманкулов. - Бишкек: 2005. - с.163-165.

93.Шукуров, Ш.М. Архитектура современной мечети. Истоки. [Текст] / Ш.М.Шукуров. - М.: 2014. - с.10.

94.Мечети. Строительные нормы и правила.СН КР. 31-11:2018.

95.Массон, М.Е. Краткая историческая справка о среднеазиатских минаретах [Текст]: Материалы Узкомстариса, вып.2-3 / М.Е.Массон. - Ташкент: 1933. - с.32.

96.Джамоли, С.К. Особенности исламизации Караханидов [Текст] / С.К.Джамоли // Известия высших учебных заведений. - Северо-Кавказский регион. - 2018. - с.197.

97.<https://e-history.kz/ru/news/show/32021>

98.<https://kozhal.kz/202210719-osobennosti-arhitektury-tsentral-noj-azii-ranneislamskogo-vremeni>

99.История Киргизской ССР [Текст]. - Фрунзе:1984. - с.355.

100. Мухаммед, Наршахи. История Бухары. Литография [Текст] / Мухаммед наршахи / перевод Н. Лыкошина, - Бухара: 1904. - с.40-41.
101. Иманкулов, Д.Д. Монументальная архитектура Юга Кыргызстана [Текст] / Д.Д.Иманкулов. - Бишкек: 2005. Фрунзе: 1982. - С. 29-33.
102. Иманкулов, Д.Д. Монументальная архитектура Юга Кыргызстана [Текст] / Д.Д.Иманкулов. - Бишкек: 2005. Фрунзе: 1982. - С.67.
103. Хмельницкий, С. Между саманидами и монголами [Текст] / С.Хмельницкий. - Берлин-Рига:1996. - С.254.
104. Иманкулов Д.Д. Из истории изучения Таш-Рабата [Текст]:Сб.: Памятники Кыргызстана.Вып.5. / Д.Д.Иманкулов. - Фрунзе:1982. С .52.
105. <https://kozhal.kz/202210719-osobennosti-arhitektury-tsentral-noj-azii-ranneislamskogo-vremeni>
106. Ремпель, Л.И. Искусство Среднего Востока [Текст] / Л.И.Ремпель. - М.:1977. - С.67-73.
107. [https// Central Asia – Qojalar.kz \(kozhal.kz\)](https://CentralAsia-Qojalar.kz(kozhal.kz))
108. Денике, Б.Р. Архитектурный орнамент Средней Азии [Текст] / Б.Р.Денике. - М.:1939. - с.72.
109. Засыпкин, Б.Н. Памятники архитектуры Киргизии [Текст] (рук) Фрунзе.1958э с.168. Арх.№Р58-22.
110. Горячева, В.Д. К истории ислама в Кыргызстане (эпоха “Мусульманского Ренессанса”) [Текст] / В.Д.Горячева // Вестник КРСУ. - 2010. - Т.10. - №8. - С.143-145.
111. Горячева, В.Д. К истории ислама в Кыргызстане (эпоха “Мусульманского Ренессанса”) [Текст] В.Д. Горячева // Вестник КРСУ. - 2010. - Т.10. - №8. - с.144-147.
112. К истории ислама в Кыргызстане (эпоха “Мусульманского Ренессанса”) [Текст] / В.Д. Горячева // Вестник КРСУ. - 2010. - Т.10. - №8. - С.145-149.

113. . Караев, О.К. Арабские и персидские источники IX-XII вв. о киргизах и Киргизии [Текст] / О.К.Караев. – Фрунзе: Илим, 1966. С.62-73.
114. Умурзаков, С.С. С четырех сторон горизонта [Текст] / С.С.Умурзаков. - Фрунзе: 1983. - С-35.
115. Бернштам, А.Н. Избранные труды по археологии и истории киргизов и Кыргызстана [Текст]:Т.2 / А.Н.Бернштам. - Бишкек: Айбек, 1998. - С-185.
116. Бартольд, В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию в 1893-94 гг. [Текст]; Зап.АНИФО.сер.УИ/ Т.-1 / В.В.Бартольд. -СПб.: 1895. - №4. - С.412.
117. Караев, О.К. Арабские и персидские источники IX-XII вв. о киргизах и Киргизии [Текст] / О.К. Караев. – Фрунзе: Илим, 1966. С.62-73.
118. Караев, О.К. Арабские и персидские источники IX-XII вв. о киргизах и Киргизии [Текст] / О.К.Караев. – Фрунзе: Илим, 1966. - 246 с.
119. Латынин, В.А. Некоторые вопросы изучения методики истории ирригации Средней Азии [Текст]: СА. / В.А.Латынин. - М.
120. Хазанов, А.М. Эпоха древних кочевников в евразийских степях. Ранние кочевники Средней Азии и Казахстана [Текст / А.М.Хазанов. - Л.: 1975. - С.23-25.
121. Лихачев, Д., Памятникам – свой хозяин [Текст] /Д. Лихачев, Ю. Платнов, А. Васнецов // Советская Культура. - 1988. 17 ноябрь.
122. Музейное дело и охрана памятников. Музеефикация памятников архитектуры: теория и практика (80-е годы) [Текст]. - М.:1989. - С.7.
123. Шмидт, С.О. Памятники в системе развития науки и общественного сознания [Текст] / С.О.Шмидт // Музееведение. Музеи мира /// Отв. ред. д. ист. наук Е.Е. Кузьмина. - М.: 1991.

124. Неклесса, А. Культиваторы будущего [Текст] / А.Неклесса // Независимая газета. - 2015. - 23 окт.
125. Энгель, Тагиров. Устойчивость Планеты историческая надежда человечества [Текст] / Энгель, Тагиров. - Казань: ЗАО «АБАК», 2016.- 384 с. ISBN 978-5-9960-0101-9
126. Печчеи, А. Человеческие качества [Текст] / А.Печчеи. -М.: Прогресс,1985. - 312с.
127. Мунир, Бушенаки. Искалеченное наследие [Текст] / Мурир Бушераки. - Издательство «Эрик Бонье»,2015. - С.198.
128. Мухаммад Наршахи. История Бухары [Текст] / Мухаммад Наршахи // Перевод Н.Лыкошина. - М.: 2013. - С.59.
129. Ремпель, Л.И. Искусство Среднего Востока [Текст] / Л.И.Ремпель. - М.:1977. - С.165.